

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПРАВО:
РЕТРОСПЕКТИВА
И ПЕРСПЕКТИВА**

№ 2 (2)

**LAW:
RETROSPECTIVE
AND PERSPECTIVE**

Уфа – 2020

12+

Научный журнал

Издается с 2020 года 4 раза в год

Учредитель и издатель – ФГКОУ ВО УЮИ МВД России

Главный редактор:

Ханахмедов Алексей Сефединович – кандидат юридических наук, начальник Уфимского юридического института МВД России.

Заместитель главного редактора:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Члены редакционной коллегии:

Асеев Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Асмандиярова Наиля Римовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Варданян Акоп Вараздатович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

Вицке Регина Эдуардовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России.

Даянов Ирек Сайфуранович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Диваева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Имаева Юлия Борисовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России.

Исаев Андрей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Исхаков Эдуард Робертович – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России.

Казамиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Киселев Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Кудина Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, помощник начальника института (по правовой работе) – начальник отделения (правовое отделение) Уфимского юридического института МВД России.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Лысенко Евгений Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Надтачаев Павел Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небратенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России.

Нугаева Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России.

Нугуманов Азат Римович – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Нуркаева Татьяна Николаевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Рахимов Эльдар Харисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Сулейманова Инна Евгеньевна – кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России.

Хакимов Салават Хазибович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Хусаинов Рамиль Равилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Яхина Юлия Харисовна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

**Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

ПИ № ФС 77 – 77364 от 31 декабря 2019 года.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературный редактор, техническая верстка Т. И. Матвеева.

Телефон/факс: (347) 255-06-66;

e-mail: vestnik_cyi@mvd.ru (с пометкой: «Право: ретроспектива и перспектива»).

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России. Подписано в печать: 30.06.2020.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 18,8. Гарнитура Times. Тираж 60 экз. Заказ № 58. Цена свободная.

LAW:

№ 2 (2) 2020

RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE

Scientific journal

Published since 2020 4 times a year

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Khanakhmedov Alexey Sefedinovich – Candidate of Law, the Chief of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Deputy editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, the Deputy Chief (in research work) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Members of the editorial board:

Aseev Igor Anatolevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, assistant professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Asmandiyarova Naila Rimovna – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vardanyan Akop Varazdatovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative-Detective Activity of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vitske Regina Eduardovna – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Counteraction against Illegal Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Operational Units named after lieutenant-general of militia A. N. Sergeev.

Dayanov Irek Saifuranovich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Operative-Detective Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Divaeva Irina Rafaelovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Iyashenko Alexey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

Imaeva Yulia Borisovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Isaev Andrey Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Chair of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Iskhakov Eduard Robertovich – Doctor of Medical Sciences, Professor, professor of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimov Rim Rimovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kiselev Nikolay Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Operative-Detective Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kudina Svetlana Anatolyevna – Candidate of Law, Assistant Head of the Institute (for legal work) – Head of the Department (the legal department) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Latypov Vadim Sagitianovich – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Chair of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Lysenko Yevgeniy Sergeevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Management in the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, assistant professor of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nadtachaev Pavel Valerievich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennadiy Gennadievich – Doctor of Law, Associate Professor, professor of the Chair of Theory of State and Law of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugaeva Elvira Damirovna – Candidate of Law, Head of the Chair of Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugumanov Azat Rimovich – Candidate of Law, Deputy Head of the Chair of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nurkaeva Tatyana Nikolaevna – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezshalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Administrative-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Rakhimov Eldar Kharisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Samigullin Venir Kalimullovich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Suleimanova Inna Evgenievna – Candidate of Law, Head of the Research Department of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Khakimov Salavat Khazibovich – Candidate of Historical Sciences, Associate professor, assistant professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Khusainov Ramil Ravilovich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Operative-Detective Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yakhina Julia Harisovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications.

Mass Media Registration Certificate: PI № FS 77 – 77364 is dated December 31, 2019.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

The copy editors, layout T. I. Matveeva.

Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru (marked: “Law: retrospective and perspective”).

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 30.06.2020. Format 60x84 1/8. Conv. print sheets 18,8. Typeface Times.

Circulation: 60 copies. Order № 58. Free price.

СОДЕРЖАНИЕ

Научные статьи и доклады	10
---------------------------------------	----

Теория права

<i>Идрисов И. К.</i> Проблемы патриотического воспитания молодежи и пути её решения ...	10
---	----

<i>Мухаметов П. А., Бондаренко Ю. В.</i> Политико-правовые взгляды членов Казанского юридического общества (1879–1917 гг.)	15
--	----

<i>Олейник Р. Р.</i> Организационно-правовой аспект реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. (по материалам Татарской АССР)	21
---	----

Публично-правовой блок

<i>Автухова О. В.</i> Актуальные проблемы, возникающие в аналитической деятельности МВД России	27
--	----

<i>Нугуманов А. Р., Субхангулов Р. Р.</i> К вопросу об ответственности за нарушение законодательства в сфере налогов и сборов и ее месте в системе юридической ответственности	34
--	----

<i>Огрыза А. В.</i> Некоторые вопросы социальных гарантий и компенсаций сотрудникам полиции за службу во вредных условиях	38
---	----

<i>Романов А. А.</i> Научный комментарий к проекту Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»	44
---	----

Частно-правовой блок

<i>Егорова Т. И.</i> Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.	51
---	----

<i>Липанин Е. А.</i> Возмещение судебных издержек за услуги представителя по гражданским делам	56
--	----

Уголовно-правовой блок

<i>Асмандиярова Н. Р.</i> Мониторинг общественного мнения как инструмент в предупреждении незаконной миграции	61
---	----

<i>Бадамин И. Д., Набиев Ф. Ф.</i> Семейно-бытовое насилие: понятие, виды, причины ...	68
--	----

<i>Газизов Т. И.</i> Субъект преступления, предусмотренного статьей 173.1 УК РФ – незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица	74
--	----

<i>Гилязов Р. Р.</i> Особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов с места происшествия по делам о дорожно-транспортных преступлениях	79
--	----

<i>Елизарова А. Д.</i> Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам	87
--	----

<i>Имаева Ю. Б., Соколова Т. С.</i> О некоторых способах совершения преступлений в сфере туризма	92
--	----

<i>Макеева И. С., Болотова И. А.</i> Проблемы законодательного конструирования и применения составов преступлений с административной преюдицией	96
---	----

<i>Мозговой О. В.</i> Основные уголовно-правовые подходы к исследованию понятия предпринимательская и иная экономическая деятельность	103
---	-----

<i>Нугаева Э. Д.</i> Особенности назначения и производства комплексных социально-психолого-лингвистических экспертиз по делам о мошенничестве при оказании оккультных услуг	110
---	-----

<i>Рябчиков С. А.</i> Актуальные вопросы, связанные с расследованием преступлений, причиняющих вред здоровью, вследствие неизгладимого обезображивания лица	115
<i>Хусаинов Р. Р.</i> Взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности как одно из направлений повышения эффективности в борьбе с преступностью	119
<i>Шагиева Г. Р.</i> К вопросу о лингвистической экспертизе	124
<i>Яковлев И. М.</i> Актуальные вопросы преступлений, совершенных с использованием высоких технологий	130
<i>Янмурзин Д. Р., Тимербаев В. Э.</i> Противодействие террористической пропаганде в Интернете	134

Трибуна молодого ученого

<i>Шарипова А. Р.</i> Актуальные проблемы при доставлении лиц, совершивших административные правонарушения	139
--	-----

Отзывы. Рецензии. Персоналии

<i>Латыпов В. С.</i> Рецензия по инициативному авторскому проекту Федерального закона Российской Федерации «О деятельности специалиста в Российской Федерации»	144
--	-----

Памятка	149
--------------------------	-----

CONTENTS

Scientific articles and reports 10

Theory of Law

- Idrisov I. K.* Problems of patriotic education of youth and ways to solve it 10
- Mukhametov P. A., Bondarenko Y. V.* Political and Legal Views of Members of Kazan Law Society (1879–1917) 15
- Oleynik R. R.* Organizational and legal aspect of the implementation of criminal punishment in the form of imprisonment for juvenile offenders in the late 1940s – first half of the 1950s (based on the materials of the Tatar ASSR) 21

Public-legal section

- Avtukhova O. V.* The current issues arising in the analytical activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia 27
- Nugumanov A. R., Subhangulov R. R.* To the Question of Responsibility for Violation of Legislation in the Field of Taxes and Fees and its Place in the System of Legal Responsibility 34
- Ogryza A. V.* Some Issues of Social Guarantees and Compensations to Police Officers for Serving in Harmful Conditions 38
- Romanov A. A.* Scientific commentary on the draft Federal law «On prevention of domestic violence in the Russian Federation» 44

Private-legal section

- Egorova T. Y.* Protection of honor, dignity and business reputation of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation 51
- Lipanin E. A.* Reimbursement of court costs for the services of the civil affairs representative 56

Criminal-legal section

- Asmandiyarova N. R.* Monitoring of public opinion as a tool in preventing illegal migration 61
- Badamshin I. D., Nabiev F. F.* Family-domestic violence: concept, types, causes 68
- Gazizov T. I.* The subject of criminal provision of article 173.1 of the Criminal Code of the Russian Federation – illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity 74
- Gilyazov R. R.* Features of discovering, recording and taking traces from the crime scene in cases of traffic accidents 79
- Elizarova A. D.* The problems of using the results of operational search activity in proving criminal cases 87
- Imaeva Yu. B., Sokolova T. S.* To some ways of committing crimes in the sphere of tourism 92
- Makeeva I. S., Bolotova I. A.* The issues of legislative design and application of crimes with administrative prejudice 96
- Mozgovoi O. V.* The main criminal-legal approaches to the study of the concept of entrepreneurial and other economic activities 103
- Nugaeva E. D.* Features of assignment and production of complex socio-psychological and linguistic expertise in cases of fraud in providing of occult services 110
- Ryabchikov S. A.* The topical issues related to the investigation of crimes that cause harm to health, due to indelible disfigurement of the face 115

<i>Khusainov R. R.</i> The interaction of the subjects of Operational and Investigative Activity as one of the ways of improving efficiency in combating crime	119
<i>Shagieva G. R.</i> On the issue of linguistic expertise	124
<i>Yakovlev I. M.</i> Current issues of crimes committed using high technologies	130
<i>Yanmurzin D. R., Timerbaev V. E.</i> Counteraction to the terrorist propaganda in the Internet ..	134

Young scientist's tribune

<i>Sharipova A. R.</i> The Actual problems in the delivery of persons who have committed administrative offenses	139
--	-----

Reviews. Comments. Personalities

<i>Latypov V. S.</i> The review of the author's initiative draft Federal Law of the Russian Federation «On the activities of a specialist in the Russian Federation»	144
--	-----

Instruction.	149
---------------------------	-----

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

ТЕОРИЯ ПРАВА

УДК 37.035.6:004.77(470)

И. К. ИДРИСОВ, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

I. K. IDRISOV, Instructor of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH AND WAYS TO SOLVE IT

Аннотация. В статье исследуется определяющая роль патриотического воспитания молодежи как фактора обеспечения национальной безопасности страны. Исследуется влияние интернет-технологий на формирование патриотизма у молодых людей. Отмечается, что чувство патриотизма у населения значительно снизилось в конце XX века. В настоящее время приняты различные государственные программы, направленные на восстановление и формирование любви к Родине, чувства патриотизма. Кроме того, различные государственные и негосударственные структуры также проводят указанную политику: в частности, различные ДОСА-АФ, Юнармия, ветеранские клубы и др. Благодаря проводимой государством внешней политике, чувство патриотизма в последние годы заметно возросло, но это в большей степени носит инстинктивный характер, нежели является результатом действующих государственных программ. В статье отмечены проблемы патриотического воспитания: отсутствие комплексной государственной политики, отрицательное влияние интернет-технологий, компьютерных игр, наличие негативных установок в обществе. Предлагается внедрение комплекса мероприятий, направленных на исправление указанной ситуации.

Ключевые слова и словосочетания: патриотизм, патриотическое воспитание, государственная политика, интернет-коммуникации, гражданско-патриотическая активность, национальная безопасность.

Annotation. The article examines the decisive role of patriotic education of youth as a factor in ensuring the national security of the country. The influence of Internet technologies on the formation of patriotism in young people is investigated. At the end of the XX century, the feeling of patriotism among the population significantly decreased. At present, various state programs have been adopted aimed at restoring and shaping love for the motherland and feelings of patriotism. In addition, various state and non-state structures also pursue the indicated policy: In particular, various Voluntary Society for the Promotion of the Army, Aviation and Army, Young army, veteran clubs, etc. Recently, in connection with the foreign policy pursued by the state, the feeling of patriotism has noticeably increased, but this is more instinctive, rather than the result of existing government programs. The article notes the problems of patriotic education: the lack of a comprehensive state policy, the negative impact of Internet

technologies, computer games, the presence of negative attitudes in society. The introduction of a set of measures aimed at correcting this situation is proposed

Keywords and phrases: *patriotism, patriotic education, state policy, Internet communications, civil-patriotic activity, national security.*

В настоящее время довольно остро стоит проблема противоречий западных стран и России в областях политики, финансов и информации. Следствием этого послужило укрепление патриотизма в российском обществе. Президент России В. В. Путин в 2012 году в обращении к Федеральному Собранию акцентировал внимание на том, что в патриотизме он видит «консолидирующую базу (российской) политики. Быть патриотом – значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а прежде всего служить обществу и стране» [1].

Патриотизм на протяжении веков считался важнейшим способом интеграции российского общества. А события 1990-х гг., произошедшие в России, доказывают, что следствием недооценки патриотизма является ослабление социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства.

Патриотизм напрямую связан с любовью к Родине. Патриотизм – это чувство гордости за свою страну, чувство «принадлежности» к своим соотечественникам и к Отчизне. Конечно, понятие патриотизма гораздо шире, но, без сомнения, правомочность и стремление гражданина к улучшению общества являются его важными составляющими.

Патриотическое воспитание становится на первое место в случае внешних угроз, так как от него зависит национальная безопасность страны. Поэтому важно, чтобы молодежь была заинтересована патриотическими идеями, ведь именно перед ними стоит проблема решения проблем государства. Идеи патриотизма должны свободным и естественным образом восприниматься молодежью. Недопустимо применение бюрократических методов воспитания.

Одним из способов является применение интернет-технологий, в которых, безусловно, можно выделить не только плюсы, но и минусы. С одной стороны, Интернет – это индивидуальный доступ, огромная скорость распространения информации, широкий круг аудитории. С другой стороны, Интернет – сильнейший механизм манипуляции, способ навязать чужие идеи.

В настоящее время Интернет – это не просто способ общения, но и источник информации, способ приятного проведения времени, а также средство влияния. «Развиваемые посредством интернет-коммуникаций транснациональные идентичности генерируют «альтернативную» политическую реальность и становятся своего рода альтернативными социокультурными и символическими «конкурентами» национально-гражданской идентичности российской молодежи. Важная задача – эффективно использовать интернет-коммуникации для информационного продвижения гражданских ценностей – ответственность за собственный политический выбор, политический активизм, гражданственность и патриотизм» [2, с. 114].

Нужно отметить, что руководство российского государства с начала XXI столетия осуществляет политику, направленную на патриотическое воспитание молодого поколения, доказательством этого является работа различных государственных и негосударственных учреждений. Финансирование данных программ провод как на федеральном, так и на региональном уровнях. Но хорошая пропаганда в данном случае не гарантирует рост патриотического настроения современного поколения.

Эффективность патриотического воспитания зависит не только и не столько от количества проводимых меропр-

ятий, сколько от формирования единой системы, единого подхода, от сотрудничества общественных и государственных институтов. В связи с этим следует понимать, что необходимо выработать структуру и систему по координации деятельности различных органов, направленной на патриотическую работу. Помимо этого, следует обратить особое внимание на контроль за данными органами и на финансирование данной деятельности. Важно делать упор на государственные органы и организации, отвечающие за реализацию программы «Патриотическое воспитание граждан на 2016-2020 годы», а также следить за тем, чтобы в школах проводились мероприятия, направленные на патриотическое воспитание и выработку патриотических ценностей. Как школьники, так и все граждане должны посредством СМИ узнать о существовании программы «Патриотическое воспитание граждан на 2016–2020 годы».

Молодое поколение может отстаивать интересы своей страны. Это является следствием того, что в последние годы давление на Россию в военной, политической и экономической сферах усилилось. Но это инстинктивный патриотизм, он не имеет отношения к патриотизму, который вырабатывается воспитанием и на который нацелена государственная политика в настоящее время [3, с. 106]. Для развития истинного русского патриотизма важно наличие исторического опыта и героического достояния, а именно того, что объединяет наше государство перед лицом угрозы.

В программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», реализуемой государством, особо выделяются усилия по укреплению и развитию системы патриотического воспитания российской молодежи. Важность стоящих перед российским обществом задач определяется тем, что ни одно государство не может эффективно функционировать в современном мире при отсутствии системы

формирования позитивного отношения к нему.

В последнее десятилетие можно отметить положительную тенденцию роста числа россиян, относящих большинство населения к патриотам. Если в 2006, 2012 годах это был примерно каждый пятый, то после 2014 таковых более трети (в 2017 году 36 %) [4, с. 154].

Патриотизм является непременным атрибутом любого государства. Как феномен макроуровня он является базой коллективного или общественного сознания, который имеет «как спонтанно складывающиеся в общественной психологии, так и целенаправленно формируемые этнические стереотипы, чувства, настроения, отношения к своему народу и своей культуре, к другим социально-культурным общностям, национальные приоритеты, ценности и нормы» [5]. То есть, анализируя феномен патриотизма, исследователи, с одной стороны, обращают внимание на «патриотическую психологию» [4, с. 69], которая формируется во многом спонтанно под влиянием множества факторов, а с другой – на систему социальных структур и институтов, транслирующих определенные социокультурные ценности, образцы поведения.

В паспорте указанной выше программы говорится о проведении мониторинга деятельности по организации патриотического и духовно-нравственного воспитания. В качестве индикаторов в этом исследовании использовались:

- вовлеченность граждан в порядок патриотического воспитания;
- модернизация и реорганизация воспитательной работы;
- изменение материально-технической структуры патриотического воспитания [6].

Данные индикаторы скорее носят количественный характер, нам же хотелось бы отметить качественную сторону процесса патриотического воспитания. Субъекты, принимающие участие в дан-

ной работе, должны разделять определенную систему ценностей. Вряд ли стоит зачислять в разряд патриотов только за то, что человек участвует в мероприятиях, в названии которых присутствует слово «патриотический». Истинный патриотизм проявляется каждодневно, если даже не сказать, что ежеминутно, и выражается в совокупности социальных чувств и ориентаций, определяющих содержание и направленность взаимоотношений.

Л. А. Журавлева отмечает, что патриотизм – это чувство, имеющее когнитивную основу (знание истории своей страны, понимание ее современности и перспектив развития) [7, с. 65]. Следовательно, формирование установок, соответствующих патриотизму, должно опираться не только на актуализацию знаний об истории своей страны, но и на понимание причин, тенденций, путей разрешения ныне существующих противоречий. Пристальное внимание, по нашему мнению, нужно обратить на негативные стереотипы в образе страны, активно воспроизводящиеся в российском обществе.

Рассмотрим данную проблему на примере постоянно звучащих критических высказываний относительно уровня развития нашей страны, проводимых сравнений с западными обществами, утверждений, что «мы ничего не умеем и будем всегда плестись в хвосте». Данные оценки современного положения дел в стране, не учитывают предшествующий опыт ее исторического развития. Здесь можно обратиться к данным, которые не составляют государственной тайны, но не актуализированы в общественном сознании.

Имеющее место в настоящее время циркулирование негативных установок оказывает неблагоприятное внимание на социальный климат. Последний является одним из условий спонтанного формирования патриотизма, поскольку интегрирует множество других составляю-

щих – это и наличие четких национально значимых ориентиров, их понятность и актуализированность в массовом сознании, система ценностей, доверие между различными группами и институтами.

В СССР система патриотической работы была широко развита, но с его распадом начинался системный кризис. Те установки, которые формировались у населения, не смогли функционировать в новых условиях. Одним из объяснений может быть то, что в советский период гражданская активность была распространена и достаточно эффективна, но инициировалась не «снизу», а государственными структурами, она служила механизмом мобилизации [8, с. 100]. То есть те качества, которые воспитывались у советских граждан без воли и контроля «сверху» не могли быть реализованы. Сейчас же мы должны говорить о патриотизме, который будет способен работать в сложных условиях социальных перемен и мобилизует граждан на действия во благо страны.

Понимание сущности патриотизма как у современных исследователей, так и рядовых граждан разнится, для измерения его уровня используются различные показатели. В связи с этим интересными представляются данные исследования ФОМ (2019 г.), в котором 42 % опрошенных не смогли привести примеры действий, являющихся проявлением патриотизма. Среди признаков непатриотичности опрошенные называли равнодушие к родной природе, избегание службы в армии, незнание истории своей страны. При этом органично сочетающимися с образом патриота стали критическая позиция в отношении властей страны и предпочтение зарубежного искусства отечественному. Мнения, что патриот должен считать свою страну лучшей, придерживались 66 % россиян, что это необязательно – 27 %. В целом, молодые менее требовательны при обсуждении критериев патриотизма, чем старшие [9, с. 274]. То есть образ патри-

ота трансформируется, особенно у молодого поколения.

Система патриотической работы должна строиться с учетом того, что патриотизм имеет как чувственную (эмоциональную), так и когнитивную (информационную) основу. Кроме того, образ патриота постепенно трансформируется под влиянием объективных социальных процессов, поэтому возможно противоречие между представлениями педагогов и учащихся.

Результаты гражданско-патриотического воспитания позволяют обеспечить следующие личностные изменения молодежи, в числе которых:

Специфика организации патриотического воспитания на современном этапе в том, что государство должно отказаться

от роли постоянного и неперемного организатора гражданско-патриотической активности населения. Необходимо формирование ценностных оснований самостоятельной деятельности отдельных граждан во благо страны.

Таким образом, педагогика патриотизма должна учитывать специфику ситуации, сложившейся в современном российском обществе. В частности, доминантные социальные установки, воспроизводимые россиянами, (акцентированность внимания на личных, а не общественных интересах, духовные качества в массовом сознании уходят на второй план, в сравнении с материально-вещными атрибутами и т. д.), слабая представленность позитивных характеристик в образе страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Самсонова Т. Н. Интернет как среда формирования национально-гражданской идентичности российской молодежи: достижения и проблемы // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте : тезисы докладов Международной научно-практической конференции / под ред. Д. И. Кузнецова, В. В. Сергеева, Н. И. Алмазовой, Н. В. Никифоровой. СПб., 2017. С. 32–36.
3. Ильин И. А. Сочинения: в 2 т. / Составитель Ю. Т. Лисица. М. : Медиум, 1993. С. 154–156.
4. Лубяной В. И. Социально-философский анализ феномена патриотизма // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10, № 2. С. 69–71.
5. Патриотизм: динамика мнений // Фонд Общественное Мнение. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13261> (дата обращения: 12.02.2020).
6. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 11.01.2016. № 2 (часть I). Ст. 368.
7. Журавлева Л. А. Патриотическое воспитание молодежи: концептуальные подходы и основные задачи // Октябрь 1917 года: история и современность. К 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года : материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Екатеринбург : УГАУ; УНЦ-УПИ, 2017. С. 60–68.
8. Гаврилюк В. В. Современные модели российской гражданственности // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 97–106.
9. Патриотизм как фактор развития российской государственности / под общ. ред. И. В. Бочарникова. М. : Московский дом национальностей, 2015. 368.

© Идрисов И. К.

УДК 340.124:061.2(470.41-25)»1879/1917”

П. А. МУХАМЕТОВ, старший преподаватель кафедры истории и теории государства права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук (г. Уфа)

P. A. MUKHAMETOV, Senior Instructor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of History (Ufa)

Ю. В. БОНДАРЕНКО, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

Y. V. BONDARENKO, Assistant Professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЧЛЕНОВ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1879–1917 ГГ.)

POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF MEMBERS OF KAZAN LAW SOCIETY (1879–1917)

Аннотация. В статье на основе научной литературы и дореволюционной периодической печати рассматриваются политико-правовые взгляды членов Казанского юридического общества: профессорско-преподавательского состава юридического факультета одного из старейших российских высших учебных заведений – Императорского Казанского университета, а также действующих юристов-практиков Волго-Камского региона. Уделено внимание малоизвестным провинциальным правоведам, внесшим свой вклад в развитие отечественной юридической науки на рубеже XIX – XX вв.

Ключевые слова и словосочетания: Императорский Казанский университет, политика, право, Казанское юридическое общество, Российская империя.

Annotation. The article discusses political and legal views of members of Kazan Law Society: the academic teaching staff of the Law Faculty of one of the oldest Russian higher educational institutions – the Imperial Kazan University and current legal practitioners of the Volga-Kama region on the base of scientific literature and the pre-revolutionary periodical press. Attention is paid to little-known provincial jurists who have contributed to the development of domestic legal science between XIX and XX centuries.

Keywords and phrases: the Imperial Kazan University, politics, Law, Kazan Law Society, the Russian Empire.

Зрождение гражданского общества в России уходит своими корнями во вторую половину XIX в. Именно в это время после многочисленных реформ Александра II в Российской империи зарождаются негосударственные общественные институты и отношения, которые позволяли личности и их группам реализовывать частные и групповые интересы, гарантированные им и защищенные законом. Однако еще «зародышевое» положение гражданского общества жестко контролировалось государством, пресекались любого рода экстремистские и революционные общественные объединения. Нередко в случае отсутствия законных оснований для преследования подобного рода объединений в ход шли незаконные механизмы и средства воздействия.

Само чувство законности с трудом приживалось в российских правовых реалиях того времени. По мнению Г. Ф. Шершеневича, это было связано с тем, что «в России для развития чувства законности почва «мало благоприятна», поскольку русский гражданин не участвует в законотворческой работе: «не положил на него ни труда своего, ни крови» и «нормы, поддерживающие этот порядок, ничего не говорят его сердцу» [1, с. 41]. Действительно, отечественная история XVII – XIX вв. знает всего несколько примеров, когда сословное представительство было допущено к правотворческому процессу – Соборное уложение 1649 г. и Уложенные комиссии Екатерины II в конце XVIII в. Череда беспрецедентных либеральных реформ Александра II в 60–70-е гг. XIX в., затронувшая все сферы жизни российского общества, активизировала общественность, в первую очередь, академическую интеллигенцию, стимулируя интенсивное развитие их политико-правовых устремлений. Высшие учебные заведения стали центрами не только науки, но и распространителями политических и государственно-правовых знаний среди либерально настроенных слоев населения.

Первым таким центром общественно-политической жизни Российской империи стало Московское юридическое общество, учрежденное в 1865 г. при Московском университете, поставившее перед собой цель повышения правовой культуры населения, правовое просвещение граждан, их знакомство с юридической практикой и практическим правоприменением, с происходящими и будущими реформами в области права и закона [2, с. 12].

Первой легальной общественной организацией либерального направления, включившейся в общественно-политическую жизнь Волго-Камского региона, стало юридическое общество при Императорском Казанском университете (Казанское юридическое общество). Императорский Казанский университет – высшее учебное заведение с богатой историей, взрастившее не одну плеяду известных всему миру ученых [3, с. 9]. Несмотря на свою отдаленность от передовой столичной науки, здесь вели свою научно-педагогическую деятельность ведущие отечественные юристы и правоведы [4, с. 32].

По уставу Казанского императорского университета от 5 ноября 1804 г. на отделении нравственных и политических наук преподавалось «Право естественное, политическое и народное», «Право гражданское и уголовное и судопроизводство Российской империи», «Права знатнейших как древних, так и нынешних народов» [5, с. 7]. К июлю 1835 г. на юридическом факультете университета преподавались «Римское законодательство и история его», «Гражданские законы – общие, особенные и местные», «Законы полицейские и уголовные», «Начала общественного правоведения» [5, с. 8]. По уставу Казанского императорского университета от 18 июня 1863 г. на юридическом факультете преподавало 13 профессоров и 6 доцентов. Читались такие дисциплины, как «Энциклопедия права (энциклопедия юридических

и политических наук; история философии права)», «История важнейших иностранных законодательств древних и новых», «История русского права», «История славянских законодательств», «Римское право», «Государственное право», «Гражданское право и гражданское судопроизводство и судоустройство», «Полицейское право», «Финансовое право», «Международное право», «Церковное законоведение» [5, с. 9]. По университетскому уставу Казанского императорского университета от 23 августа 1884 г. на юридическом факультете было утверждено штатное расписание преподавателей: 11 ординарных и 4 экстраординарных профессоров. Преподавались такие дисциплины, как: «Римское право», «Гражданское право и гражданское судопроизводство», «Торговое право и торговое судопроизводство», «Уголовное право и уголовное судопроизводство», «История русского права», «Государственное право», «Международное право», «Полицейское право», «Финансовое право», «Церковное право», «Энциклопедия права и история философии права» [5, с. 10–11].

Следует заметить, что Казанское юридическое общество состояло не только из профессорско-преподавательского состава Императорского Казанского университета, но и из практикующих юристов, например в юридическое общество входил Людвиг Иеронимович Грасс, возглавлявший в 1875–1894 гг. Казанский окружной суд, после чего перешедший в департамент Казанской судебной палаты председателем. Более того, членство в одном университетском юридическом обществе не препятствовало членству в подобном обществе в другом «университетском» городе. Так, Анатолий Федорович Кони (1844–1927 гг.) – выдающийся оратор и деятель на судебном поприще – в 1886 г. стал одним из учредителей Санкт-Петербургского юридического общества, в котором неоднократно исполнял обязанности члена редакцион-

ного комитета уголовного отдела и совета, к началу XX в. состоял почетным членом академии наук, юридического общества при московском университете, Казанского юридического общества, Петербургского общества врачебной помощи и др. [6, с. 73–74].

Нередким явлением в провинциальной жизни Казани стало проведение совместных заседаний различных обществ. Например, 8 февраля 1886 г. для участия в плановом заседании юридического общества при Императорском Казанском университете было приглашено Казанское общество врачей. На этом заседании выступил председатель Казанского юридического общества Л. И. Грасс с докладом на тему «Психопатическая конституция, как самостоятельный повод невменения». Людвиг Иеронимович затронул проблемы квалификации преступлений, совершенных лицом, имеющим предрасположенность к душевным болезням. Еще в 1885 г. составители нового Уложения о наказаниях обратились за помощью к членам юридических обществ Российской империи при составлении ст. 36 будущего Уложения. Дискуссия разгорелась вокруг толкования понятия «душевная болезнь» и ее проявлений, выступающих в качестве оснований для освобождения от уголовной ответственности [7, с. 4–5]. К сожалению, материалы общественных обсуждений правовых норм не вошли в новую редакцию Уложения.

Большая научная работа была проведена членами Казанского юридического общества по исследованию природы правового обычая. Для этого Казанское юридическое общество на своем ежегодном итоговом заседании 10 января 1886 г., после обстоятельного доклада о состоянии изучения правового обычая в регионе профессора Г. Ф. Дормидонтова (1852–1919 гг.), указавшего, «что это изучение имеет важность и в практическом отношении... наше гражданское и уголовное законодательство доселе явля-

ется действующим только для меньшинства населения» [8, с. 2], постановило:

- учредить при Казанском юридическом обществе постоянную комиссию для собирания и изучения юридических обычаев русского и иностранного населения Волжско-Камского региона;

- предложить Казанскому археолого-этнографическому обществу принять участие в учреждении указанной комиссии и образовать, таким образом, смешанную комиссию от обоих обществ;

- предоставить учреждаемой комиссии право приглашать к участию в ее занятиях всех тех лиц, которые изъявят желание содействовать достижению преследуемой ею цели [8, с. 13–14]. Членами в указанную комиссию от юридического общества были избраны: Г. Ф. Дормидонтов (председатель комиссии), С. Н. Кожевников (секретарь комиссии и одновременно помощник секретаря юридического общества), Н. Ф. Анненский, Н. П. Загоскин, Е. А. Нефедьев, Н. В. Рейнгардт, И. И. Степанов и В. В. Ивановский.

Научный расцвет Казанского юридического общества приходится на годы научно-педагогической деятельности в стенах Императорского Казанского университета Габриэля Феликсовича Шершеневича. Г. Ф. Шершеневич в августе 1892 г. назначается ординарным профессором Казанского университета на кафедре торгового права и торгового судопроизводства, а с 1896 г. перемещается на кафедру гражданского права и судопроизводства [9, с. 9]. В 1899–1902 гг. избирается председателем Казанского юридического общества. Шершеневич – представитель социологической школы права, последователь юридического учения Р. Фон Иеринга. Критиковал догматизм традиционного правоведения. Шершеневич считал, что правовые реформы должны предшествовать каким-либо другим инновациям, поскольку они с неизбежностью влекут за собой и социальные, и экономические преобразования.

В этой связи он настаивал на рационализации правовой системы Российской империи [10, с. 16]. При этом Г. Ф. Шершеневич придерживался умеренных либеральных взглядов, отрицал принцип разделения властей, который, по его мнению, в большей степени соответствовал абстрактным теоретическим построениям и не мог быть в полной мере реализован на практике.

2 марта 1896 г. на заседании Казанского юридического общества был зачитан реферат Г. Ф. Шершеневича на тему «О последствиях безвестного отсутствия по русскому законодательству». В своем исследовании правовед приходит к выводу, что все производство по удостоверению безвестного отсутствия разделяется на три периода. Первый период, по мнению исследователя, начинается с подачи прошения заинтересованными лицами и продолжается не менее, как до истечения 5-летнего срока со времени первой публикации: в это время имущество безвестно отсутствующего находится в опекуном управлении. В случае возвращения хозяина имущество возвращается ему со всеми доходами. Второй период начинается с судебного определения, постановляемого не ранее, как по истечении 5 лет со времени первой публикации, и продолжается до истечения 10-летнего срока со времени первой публикации. В это время имущество безвестно-отсутствующего переходит в управление предполагаемых наследников. В случае возвращения хозяина имущество возвращается ему, но доходы остаются в пользу наследников. Третий период начинается со дня истечения 10-летнего срока, считая со времени первой публикации. В это время открывается наследство, и имущество переходит к наследникам, определяемым к этому моменту. В случае возвращения хозяина имущество ему не возвращается [11, с. 37].

Вместе с тем второе издание «Учебника русского гражданского права» Г. Ф. Шершеневича, вышедшее в 1896 г.,

подверглось жесткой критике со страниц журнала Министерства юстиции [12]. Известный русский и польский цивилист и процессуалист, адвокат и судья Евгений Владимирович Васьковский (1866–1942 гг.) вступил в научную полемику с автором и высказал свое несогласие по ряду теоретических положений, в частности, по вопросу учения о субъекте права, а именно понятия дееспособности, которое Г. Ф. Шершеневич понимал как «способность самостоятельно устанавливать отношения посредством юридических сделок». В свою очередь, рецензент отстаивал мысль о неточности определения, аргументируя, что «дееспособность представляет собой способность ко всем вообще юридическим действиям, в том числе и к правонарушениям, а не только к тому специальному виду действий, который называется сделками» [12, с. 270]. Вместе с тем подобные несовпадения научных взглядов не мешали Г. Ф. Шершеневичу и Е. В. Васьковскому поддерживать хорошие дружеские отношения на протяжении всей жизни.

Новый виток развития Казанское юридическое общество получает под председательством коллежского секретаря Павла Леонидовича Ухтомского (к 1909 г. князь свияжский, предводитель дворянства Казанской губернии) [13, с. 3]. В своих работах Павел Леонидович развивал идею необходимости установления гражданской ответственности сельских обществ по уголовным преступлениям, совершенным членами этих обществ [14, с. 3]. Следственная и судебная практика того времени показывала, что правосудию при раскрытии преступлений приходилось иногда, наряду с отдельными лицами – виновниками тех или иных преступных действий, обнаруживать также и преступное воздействие известной среды на этих отдельных виновников. Правовые воззрения исследователя основывались на идеях общественно значимых целей, которые будут достигаться через установление коллек-

тивной гражданской ответственности: «... для правосудия увеличится возможность вознаграждать пострадавших за вред и убытки, причиненные преступлениями; установление гражданской ответственности сельских обществ уменьшит число преступлений, остающихся по разным причинам, без всяких последствий для виновных; установление в известных случаях гражданской ответственности сельского общества создаст более благоприятные условия для существования в этом обществе членов с высокою нравственностью» [14, с. 11–12]. Высказанные теоретические положения вызвали бурное обсуждение в научном сообществе.

После перехода в Московский университет (1906 г.) профессора Г. Ф. Шершеневича и скоропостижной кончины (декабрь 1915 г.) заведующего кафедрой уголовного права профессора Андрея Антоновича Пионтковского среди преподавателей юридического факультета практически не осталось ни одного крупного ученого, внесшего вклад в теорию, ни одного талантливого педагога, кто мог бы «глаголом жечь сердца» – читать лекции, глубокие по содержанию, блестящие по форме, вызывая интерес молодежи и привлекая ее в аудитории. Резко снизилась научная активность членов факультета и, как следствие, юридического общества.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность Казанского юридического общества составляла главное направление его деятельности, осуществлялась в самых различных организационно-методических формах (устройство лекций, публичных слушаний докладов и рефератов) и охватывала все основные отрасли системы права Российской империи на рубеже XIX – XX вв. Распространение юридических знаний среди местного населения составляло содержание просветительской деятельности юридического общества и способствовало повышению уровня

правосознания граждан. В своих политико-правовых воззрениях значительная часть членов Казанского юридического общества на рубеже XIX – XX вв. не под-

нималась выше требований конституционной монархии и являлась представителями классического юридического позитивизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершеневич Г. Ф. Применение норм права // Журнал министерства юстиции. 1903. № 1. С. 34–82.
2. Миридонова В. С. Юридические общества в России (1865–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 32 с.
3. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904). В 2-х ч. / под ред. Н. П. Загоскина. Казань, 1904. Ч. II. 467 с.
4. Юридический факультет Казанского университета: два века образования и нау-ки. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2004. 180 с.
5. Деятели Императорского Казанского университета. 1805–1900 гг. Опыт краткого биографического словаря профессоров и преподавателей Казанского университета за первые 95 лет его существования / сост. Н. П. Загоскин. Казань : Типо-Литография Императорского университета, 1900. 199 с.
6. Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей / под ред. А. Субботина. СПб. : Художественная Типо-Литография А. К. Вейермана, 1904. 216 с.
7. Грасс Л. И. Психопатическая конституция как самостоятельный повод невменяемости. Казань : Типография и Литография А. А. Родокова, 1886. 23 с.
8. Казанская комиссия для изучения обычного права. Казань : Типография Губернского Правления, 1886. 15 с.
9. Желдыбина Т. А. Государственно-правовые взгляды Г. Ф. Шершеневича : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 31 с.
10. Шигабутдинов Р.Р. Политико-правовые воззрения, общественная и научно-педагогическая деятельность Г. Ф. Шершеневича : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 23 с.
11. Шершеневич Г. Ф. О последствиях безвестного отсутствия по русскому законодательству // Журнал министерства Юстиции. 1896. № 5. С. 20–37.
12. Васильковский Е. В. Рецензия на «Учебник русского гражданского права» Г. Ф. Шершеневича. // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 8. С. 269–282.
13. Труды юридического общества при Императорском Казанском Университете за 1903 г. Речи и рефераты. Казань : Типолитография Императорского Университета, 1904. Ч. I. 165 с.
14. Ухтомский П. Л. Об установлении в известных случаях гражданской ответственности сельских обществ по уголовным преступлениям, совершенным членами этих обществ. Казань : Типография Б. Л. Домбровского, 1901. 13 с.

© Мухаметов П. А.
© Бондаренко Ю. В.

УДК 343.815(470.41)''1940/195''

Р. Р. ОЛЕЙНИК, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук (г. Уфа)

R. R. OLEYNIK, Senior Instructor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of History (Ufa)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В КОНЦЕ 1940-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКОЙ АССР)

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT OF THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT FOR JUVENILE OFFENDERS IN THE LATE 1940s – FIRST HALF OF THE 1950s (BASED ON THE MATERIALS OF THE TATAR ASSR)

***Аннотация.** В статье рассматривается организационно-правовой аспект реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. (по материалам Татарской АССР). Изучены основные нормативные акты, регламентирующие деятельность трудовых колоний для несовершеннолетних заключенных. Отдельное внимание уделено Раифской детской воспитательной колонии МВД ТАССР. Автором на основе архивных материалов подробно рассмотрены нововведения, принятые в послевоенные годы: особое внимание уделялось улучшению учебно-воспитательной работы и укреплению режима содержания подростков; раскрытию творческого потенциала несовершеннолетних, совершенствованию кадровой политике исправительно-трудовых учреждений.*

***Ключевые слова и словосочетания:** исправительно-трудовые лагеря, детская преступность, ИТУ, Раифская детская воспитательная колония, НКВД, ТАССР.*

***Annotation.** The article examines the organizational and legal aspect of the implementation of criminal punishment in the form of imprisonment for juvenile offenders in the late 1940s and the first half of the 1950s. (based on the materials of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic). The basic regulations restricting the activities of labor colonies for juvenile prisoners are studied. Special attention is paid to the Raifa children's educational colony of the Ministry of Internal Affairs of the TASSR. The author has examined in detail the innovations adopted in the post-war years based on archival materials, such as: special attention was paid to improving of teaching and educational work and strengthening of custodial control of juveniles; unlocking of creativity of minors, improving the personnel policy of CLI.*

***Keywords and phrases:** forced labor camps, juvenile delinquency, CLI, Raifa children's educational colony, NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs), TASSR.*

Проблеме детской преступности посвящены работы многих ученых. Особое внимание исследователей уделено вопросу о направлениях борьбы Советского государства с массовой детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны [1, 2]. Учеными рассмотрена роль органов Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) в изъятии беспризорных и безнадзорных детей с улицы [3, 4]. Представлен опыт работы и взаимодействия специальных органов в системе НКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью с органами образования, предприятиями и организациями, колхозами, широкой общественностью [5]. Цель данной статьи заключается в проведении организационно-правового анализа реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. Материалом для исследования послужили архивные источники по истории Раифской детской воспитательной колонии МВД ТАССР (далее – РДВК), которая до 1953 г. именовалась как Казанская трудовая воспитательная колония МВД ТАССР.

В рамках изучаемой темы этот год знаменателен двумя событиями: 75-летие Победы в Великой Отечественной войне и 85-летие со дня образования подразделений по делам несовершеннолетних в органах внутренних дел. Беспризорность резко возросла с началом Великой Отечественной войны. К концу войны численность контингента в трудовых колониях отмечалась повышенной [4, с. 132]. Данная тенденция к увеличению численности колоний и контингента была связана не только со сложной ситуацией в стране, но и с ужесточением уголовного законодательства. В рассматриваемый период вносились серьезные изменения в систему управления милицией и исправительно-трудовыми учреждениями (далее – ИТУ) [6, с. 111].

Детские потенциальные учреждения включали в себя детские приемники-распределители, трудовые и трудовые воспитательные колонии. Детские колонии функционировали как учреждения, направленные на перевоспитание, производственное обучение и трудовое использование несовершеннолетних.

Основным документом, регулирующим деятельность трудовых колоний для несовершеннолетних заключенных был приказ НКВД СССР № 00655 «О новом положении о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних заключенных» от 28 мая 1940 г. [7]. Только после реорганизации детских закрытых учреждений в июле 1956 г. появилось новое положение о детских трудовых колониях [8].

Казанская трудовая колония для несовершеннолетних заключенных просуществовала до 1953 г. и в дальнейшем была преобразована в Раифскую детскую воспитательную колонию, куда дети направлялись по решению комиссий по делам несовершеннолетних.

В послевоенное время в детских трудовых и трудовых воспитательных колониях большое внимание уделялось учебно-воспитательной работе. 11 апреля 1951 г. издается приказ МВД СССР № 0243 «Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД» [9]. Согласно данному документу в трудовых воспитательных колониях вместо очередных проверок предлагалось проведение инспекторских смотров. На основе полученных данных разрабатывались мероприятия, направленные на совершенствование учебно-воспитательной работы и улучшения производственного обучения [10, с. 7].

В 1951 г. партийное бюро Трудовой колонии для несовершеннолетних заключенных Татарской АССР дважды обсуждало вопрос состояния учебно-воспитательной работы в колонии. По данному вопросу были обнаружены существенные недостатки и указаны пути их устранения. Вместе с тем архивные источ-

ники содержат следующие сведения об учебно-воспитательной работе колонии: «Все подростки охвачены школьным обучением. Дисциплина воспитанников в школе стала значительно лучше, по сравнению с 1950 г. Успеваемость учащихся стала выше (к концу первого полугодия 1951–1952 учебного года она составила 83,7 % против 73 % в первой четверти). Посещаемость составляла 94,3 %. Школа укомплектована педагогическим составом полностью. Приобретено достаточное количество наглядных пособий, в результате чего уроки стали проходить более интересно и качественно. Значительно улучшилась внеклассная работа с учащимися. Воспитательский состав колонии также укомплектован полностью. Качество постановки воспитательной работы улучшилось. Систематически проводилась политинформация, доклады, лекции и беседы с воспитанниками. Созданы нормальные условия для развертывания клубной и кружковой работы. Значительно улучшились бытовые условия в общежитии воспитанников. Это незамедлительно сказалось на укреплении дисциплины среди воспитанников. Грубые нарушения дисциплины стали редким явлением. Значительно сократилось количество случаев в помещении воспитанников в штрафкомнату» [11, л. 54].

С воспитанниками колонии проводились различные виды учебно-воспитательной работы: чтение лекций и докладов; проведение митингов и торжественных собраний; беседы и политинформация; посещение киносеансов; выпуск групповых, коллективных, школьных, производственных и общеколониетских стенгазет. Функционировали различные кружки, из них: 4 – предметных (81 человек) и 7 – художественной самодеятельности (208 человек). Осуществляли свою деятельность 3 спортивные секции.

Следует отметить, что несмотря на предпринятые меры, в работе учебно-воспитательной части колонии име-

лись крупные недостатки. Во-первых, низкий процент успеваемости учащихся. Так, по итогам 1-го полугодия 1951 г. в числе неуспевающих было 34 воспитанника. К концу 1951 – 1952 учебного года успеваемость в школе составляла 84,5 % [11, л. 9 об.]. Во-вторых, не редки были случаи пропусков школьных занятий воспитанниками без уважительных причин, а иногда случались и побеги воспитанников при выводе их за зону колонии. В-третьих, на низком уровне находилась внеклассная работа с подростками по линии школы. Внешний вид воспитанников характеризовался крайне неудовлетворительно. По данному факту отсутствовали единые меры воздействия со стороны работников колонии.

Все перечисленные выше недостатки не раз обсуждались на партийных собраниях колонии. Члены партийной ячейки отмечали, что «... колония находится в глубоком прорыве, низкая дисциплина среди воспитанников, воровство и драки, а тов. Бельский [начальник колонии] коллектив сотрудников не сумел организовать на преодоления этих недостатков... тов. Бельский говорил, что школа ведущей роли не играет в колонии... Отдел снабжения существует только для производства, школа сидит без дела, без перерыв... успеваемость низкая, потому что для этого не созданы условия: в школе, спальнях и цехах – везде очень холодно. Санитарная часть забыла о своих обязанностях, в школе грязь и холод. Начальник не знает своих кадров... Имеются факты массовых побоев – надзиратели делают вид, что не видят, а воспитатели не знают...» [12, л. 4].

По признанию многих работников колонии, начальник колонии на первый план ставил производство (выпускали заправляющиеся керосином двухлитровые паяльные лампы, бензозаправочные краны, станки по дереву, заточные станки). За выполнение производственного плана товарищ Бельский получал премиальные. В связи с этим он поощрял

учеников, которые выполняли планы. Безусловно, школу они посещали редко, прогуливали уроки, получали двойки, нарушали дисциплину. Воспитанники прямо заявляли, что «в школе вы не платите, а на производстве я деньги получаю» [12, л. 8 об.]. В производственных цехах тоже существовали свои трудности. Так, в отчетах отмечалось, что «двери всегда настежь открыты, топка печи не контролируется, тепло только у начальников цехов и учетчиков» [12, л. 8 об.].

В ИТУ важное значение придавалось кадровой политике. За 1951 г. в колонию было принято 167 человек, уволено 117 человек. К 1 января 1952 г. колония в основном была укомплектована штатом на 96,3 %, по лагерному сектору – на 94,8 %, недокомплект составил 7 человек; по производственному сектору – на 96,8 %, недокомплект – 10 человек [13, л. 4]. Надзорслужба и ВПК были укомплектованы полностью. Аналогичная ситуация складывалась в детских трудовых колониях Башкирской АССР и Чкаловской области. К примеру, в детской воспитательной колонии имени А. М. Матросова не хватало мастеров производственного обучения. По плану штатного расписания в детской колонии должны были работать 11 мастеров, а имелось лишь 8, причем чуть меньше половины работников были из числа заключенных [4, с. 134]. В дальнейшем ситуация в колонии кардинально изменилась. По производственным показателям и учебно-воспитательной работе детская воспитательная трудовая колония имени А. М. Матросова стала одной из лучших в стране [13, с. 15].

Дефицит кадров вынуждал руководство ИТУ использовать заключенных на различных должностях. В порядке «очистки» аппарата от лиц, не внушающих доверия, и бывших судимых было уволено 7 человек. За 1951 г. на работников в колонии было наложено 49 взысканий за нарушение воинской и служебной дисциплины. Из них 1 работник понижен в должности. Отстранены от рабо-

ты 6 человек. За прогулы и недостатки привлечено к судебной ответственности 6 человек. Разобрано товарищеским судом 3 сотрудника [12, л. 4].

Старший инспектор по кадрам товарищ Митрофанов был привлечен к партийной ответственности. Он допустил в своей работе «элементы грубости, волокиты и бюрократизма», а начальник колонии, видя это, ограничивался только устными замечаниями, на которые товарищ Митрофанов не реагировал и это привело к серьезным последствиям [12, л. 5].

В целом, были и положительные моменты. В 1951 г. за высокие показатели в деле выполнения производственной программы и безупречную работу, за достигнутые успехи в деле воспитания и обучения подростков, за проявленную бдительность командованием колонии МВД ТАССР было вынесено 258 поощрений. Возбуждено ходатайство о предоставлении к правительственной награде 10 человек [12, л. 8 об.].

Однако, несмотря на то, что детские колонии функционировали в мирное время, в их деятельности имелось немало недостатков, в связи с чем 12 марта и 10 июля 1954 г. в постановлениях ЦК КПСС «Об основных задачах МВД СССР» и «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР» была обоснована необходимость преобразований в деятельности исправительно-трудовых учреждений [5]. Выполняя решение ЦК КПСС от 10 июля 1954 г., Главное управление исправительно-трудовых лагерей и его периферийные органы провели некоторые мероприятия по укреплению руководящих кадров и остального состава лагерей и колоний.

25 августа 1954 г. состоялось собрание партийного актива, на котором присутствовали: министр внутренних дел ТАССР, секретарь обкома КПСС ТАССР товарищ Батыев. Доклад «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС

от 12 марта 1954 г. и задачах парторганизаций по выполнению Постановления ЦК КПСС от 10 июля 1954 г.» сделал начальник УИТЛК МВД ТАССР полковник Хохлов. В докладе товарищ Хохлов обратил серьезное внимание на трудовое использование заключенных, как основную меру перевоспитания, на охрану и режим содержания заключенных, на улучшение трудовой и государственной дисциплины вольнонаемного состава и на другие вопросы [14, л. 73].

Все это побудило руководство колонии разработать и в дальнейшем реализовать комплекс мероприятий по улучшению учебно-воспитательной работы и укреплению режима содержания подростков. Заслушав доклад начальника Раифской детской воспитательной колонии товарища Серебрякова и его заместителя товарища Валеева о ходе выполнения решения политического отдела ИТЛК МВД СССР от 6 декабря 1954 г. и о состоянии политико-воспитательной работы среди воспитанников, партийное бюро первичной организации РДВК отметило следующее: «...руководством колонии, парторганизацией проведена некоторая работа по устранению отмеченных недостатков и по улучшению воспитательной работы с воспитанниками. Улучшилось жилищно-бытовое обеспечение воспитанников, их внешний вид и санитарное состояние жилых помещений, повысилась успеваемость в школе: во 2-й четверти она достигла 86,2 % (в 1-й четверти – 80,8 %). Развернулось соревнование между коллективами воспитанников за 1 место в колонии, что дало возможность улучшить отношение воспитанников к учебе, дисциплине. Были созданы и начали свою работу Совет воспитанников и общественные комиссии, в состав которых было включено более 100 воспитанников» [13, л. 15].

Однако, по заключению бюро, руководство и партийная организация еще не мобилизовали коллектив колонии на полное выполнение решения ЦК КПСС

от 12 марта и 10 апреля 1954 г., постановление политотдела и приказа Министра № 095 от 21 августа 1954 г. и не добились улучшения политико-воспитательной работы среди воспитанников. Отсутствовал должный контакт, коллектив воспитателей (воспитатель, учитель и мастер), и общественные организации не отличались целеустремленностью в проведении своей работы. Начальник колонии товарищ Серебряков и его заместитель товарищ Валеев слабо руководили работой совета воспитанников и не предъявляли строгих требований к руководителям общественной комиссии. В результате деятельность общественной организации воспитанников не отвечала предъявляемым к ним требованиям.

Важной фигурой в колонии являлся воспитатель, который также был начальником отряда. Воспитатель каждый день находился рядом со своими подчиненными. Работа требовала проявления множества качеств, в первую очередь, умения находить взаимопонимание с колонистами, стремления помочь им познать свои ошибки и сформировать из себя честных, трудолюбивых граждан. Руководство колонии не устранило имеющиеся недостатки в выборе и воспитании командирского состава воспитанников. В состав командиров входили воспитанники, которые в прошлом отрицательно зарекомендовали себя. Так, из 19 командиров 8 имели взыскания. Наблюдался как количественный, так и качественный некомплект среди сотрудников колонии. Были лица, не желающие работать в колонии, и лица, которые недобросовестно относились к своей работе. Характеризируя кадровый вопрос, стоит отметить и низкий образовательный уровень сотрудников, а также отсутствие качественной специальной подготовки по занимаемым должностям. В целях укомплектования штата колонией применялись различные меры: давались объявления и реклама о найме, в отдельных случаях были обращения в военкомат, РК КПСС и в

ОК МВД ТАССР [13, л. 15]. В качестве одной из причин ухудшения дисциплины среди воспитанников партийное бюро отмечало неорганизованный выпуск их с территории колонии.

Воспитанники, будучи бесконтрольными, организовывали групповые пьянки, совершали хулиганские действия, с опозданием возвращались в колонию либо не возвращались вообще. Было зафиксировано 9 случаев бегства. Более того, воспитанники своё недовольство высказывали в листовках, призывающих к борьбе с администрацией и к устранению действующих порядков в колонии. Воровство, драки среди воспитанников, шум на уроках, смех, курение и другие нарушения были нередким явлением.

В целом, отмечалась общая перегруженность мастеров производственного обучения в основных цехах. В учебных мастерских обучалось 145 человек. На

основном производстве проходило обучение 158 человек. 90 воспитанников имело второй разряд, 42 воспитанника – четвёртый разряд, 6 человек – пятый разряд. Производственным обучением не было охвачено 123 человека [13, л. 31].

Таким образом, в послевоенный период наиболее важное место в профилактике преступности среди несовершеннолетних отводилось пенитенциарным учреждениям. Принятые государством меры были направлены на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью.

В первой половине 1950-х гг. начинается реорганизация детских закрытых учреждений в структуре МВД СССР. В июле 1956 г. было принято новое положение о детских трудовых колониях, что позволило советскому государству официально заявить о ликвидации в стране детской беспризорности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малхасян Н. В. Опыт борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-borby-s-detskoj-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 02.06.2020).
2. Ибрагимов Е. В. Развитие системы детских исправительно-воспитательных учреждений НКВД СССР как одно из направлений в борьбе с массовой детской беспризорностью в 1941–1945 гг. (на материалах среднего Поволжья) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-detskih-ispravitelno-vospitatelnyh-uchrezhdeniy-nkvd-sssr-kak-odno-iz-napravleniy-v-borbe-s-massovoy-detskoj-besprizornostyu> (дата обращения: 02.06.2020).
3. Емелин С. М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник экономической безопасности. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-vnutrennih-del-v-borbe-s-detskoj-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945> (дата обращения: 02.06.2020).
4. Исправительно-трудовые учреждения на территории Южного Урала в 1941–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ковалева Елена Александровна. Оренбург, 2017. 221 с.
5. Дынько А. П. Деятельность правоохранительных органов советского государства по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в послевоенный период // Вестник КРУ МВД России. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-pravoohranitelnyh-organov-sovetskogo-gosudarstva-po-preduprezhdeniyu-pravonarusheniy-sredi-nesovershennoletnih-v> (дата обращения: 03.06.2020).
6. Становление и развитие органов советской милиции и исполнительно-трудовых учреждений: Учебное пособие / Ф. Х. Ахмадеев, Н. А. Катаев, А. Г. Хабибулин; Уфимская высшая школа. – Уфа, 1993. – 215 с.

7. О новом положении о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних заключенных : приказ НКВД СССР № 00655 от 28.05.1940. // Дети ГУЛАГа. Документы / под ред. А. Н. Яковлева. М., 2002. С. 332–338.

8. С объявлением положения о детских трудовых колониях МВД : приказ МВД СССР № 0285 от 19.07.1956. // Дети ГУЛАГа. Документы / под ред. А. Н. Яковлева. М., 2002. С. 536–544.

9. Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД : приказ МВД СССР № 0243 от 11.04.1951. // Дети ГУЛАГа. Документы / под ред. А. Н. Яковлева. М., 2002. С. 488–490.

10. Блинова В. В. Роль детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в послевоенные годы (1945–1953 гг.) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 39. С. 5–9.

11. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 3799. Оп. 6. Д. 12.

12. ГА РТ. Ф. 5103. Оп. 1. Д. 35.

13. ГА РТ. Ф. 3799. Оп. 15. Д. 83.

14. ГА РТ. Ф. 3799. Оп. 15. Д. 59.

© Олейник Р. Р.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ БЛОК

УДК 354:351.74.077:004(470)

О. В. АВТУХОВА, преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России (г. Уфа)

O. V. AVTUKHOVA, Instructor of the
Chair of Professional Training of Ufa Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation (Ufa)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ**

**THE CURRENT ISSUES ARISING IN THE ANALYTICAL ACTIVITY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены актуальные проблемы, возникающие в аналитической деятельности МВД России. Автором предприняты попытки изучить проблему нехватки квалифицированных кадров в системе МВД России, проблему повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел и пути их решения. Автором предлагается перечень мероприятий, направленных на искоренение данных проблем. Кроме того, исследована проблема ин-

формационного обеспечения сотрудников органов внутренних дел, заключающаяся в недостатке информационных ресурсов. Автором было предложено создание методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности аналитической деятельности органов внутренних дел. Помимо этого, в статье рассмотрена проблема программного обеспечения органов внутренних дел. Автором рассмотрена потребность в преобразовании программного обеспечения путём разработки и внедрения необходимых сервисов в единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: анализ, аналитическая работа, аналитическая деятельность, штаб, информация, кадры, учётно-регистрационная дисциплина.

Annotation. This article discusses the current problems that arise in the analytical activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author attempts to study the problem of shortage of qualified personnel in the Ministry of Internal Affairs of Russia, the problem of qualification of the employees and their solutions. The author offers a list of measures aimed at eliminating these problems. In addition, the problem of information support for employees of the Internal Affairs bodies, which consists in a lack of information resources, has been studied. The author proposed the creation of methodological recommendations aimed at improving the effectiveness of analytical activities of Internal Affairs bodies. In addition, the article deals with the problem of software for Internal Affairs bodies. The author considers the need in transforming software by developing and implementing the necessary services into a single system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords and phrases: analysis, analytical work, analytical activity, staff, information, personnel, accounting and registration discipline.

В настоящее время становится явным, что аналитическая деятельность является одним из основных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» МВД России осуществляет полномочия по формированию основных направлений государственной политики в сфере внутренних дел на основе анализа и прогнозирования: состояния преступности, положения дел в области охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности, миграционных процессов [1, с. 4].

Аналитическая работа является одним из важнейших направлений в деятельности органов внутренних дел. Анализ и оценка результатов работы тер-

риториального органа МВД России являются самыми ответственными и сложными этапами аналитического процесса, так как именно от этих показателей зависит эффективное функционирование территориального органа внутренних дел.

Проводимый анализ оперативной обстановки позволяет руководителям МВД России всех уровней координировать деятельность структурных подразделений территориального органа МВД России, организовывать подготовку комплексных управленческих решений, разрабатывать меры по укреплению правопорядка на обслуживаемой территории, планировать на предстоящий период времени определённые мероприятия и операции.

Организация аналитической работы осуществляется начальником органа внутренних дел через штаб и руководителей подразделений, либо сотрудников, на которых согласно должностным регламентам (инструкциям) возложены эти обязанности. Согласно приказу МВД России от 26.10.2017 № 808

«Об утверждении Типового положения о штабе территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации» в функции штаба входит: анализ и оценка состояния преступности органа внутренних дел на территории обслуживания, определение основных направлений деятельности подразделений территориального органа МВД России и подчинённых территориальных органов МВД России на районном уровне, а также приоритетных направлений её совершенствования [2, с. 5].

Именно сотрудники штаба обобщают, систематизируют и анализируют поступающую в органы внутренних дел информацию. Благодаря проводимому анализу руководители органов внутренних дел получают возможность своевременно выявлять проблемные участки деятельности органов внутренних дел, предотвращать неблагоприятные тенденции развития криминогенной обстановки, оперативно маневрировать силами и средствами и эффективно воздействовать на организацию и итоговые результаты деятельности органа внутренних дел, в целом.

В обязанности сотрудников штаба также входит регистрация, постановка на учёт возбуждённых уголовных дел, контроль за сроками проведения доследственных проверок по заявлениям и сообщениям граждан, учёт количества зарегистрированных материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращённых прокуратурой района для проведения дополнительной проверки.

Вместе с тем в обязанности сотрудников штаба входит подготовка и направление в органы государственной власти, вышестоящие органы внутренних дел аналитических, информационных и отчётных материалов.

Сотрудники штаба готовят целый ряд документов, к которым отно-

сятся: анализ результатов деятельности органов внутренних дел; текущий анализ оперативной обстановки и результатов деятельности территориального органа с нарастающим итогом; комплексный анализ состояния преступности и результатов деятельности территориального органа; прогноз развития криминогенной обстановки на обслуживаемой территории на предшествующий год; текущий анализ состояния оперативной обстановки на территории обслуживания и результатов деятельности территориального органа; материалы на оперативное совещание при начальнике территориального органа; сведения о состоянии правопорядка на обслуживаемой территории; проблемные, сравнительные анализы; документы информационно-аналитического характера в органы местного самоуправления, надзорные и правоохранительные органы и иные инстанции. [3, с. 8].

Это очень большой объем работы, требующий от сотрудников штаба таких качеств, как внимательность, чёткость, быстрота, усидчивость, скрупулёзность и аккуратность.

Данными качествами обладают не все сотрудники органов внутренних дел, в основном ими обладают только высококвалифицированные специалисты. В связи с чем возникает проблема нехватки высококвалифицированных кадров.

Важно отметить, что проблема обеспеченности системы МВД России квалифицированными кадрами на сегодняшний день остаётся одной из самых острых.

Так, Э. В. Маркина и Ю. Н. Соосновская при рассмотрении вопроса осуществления аналитической работы специализированными штабными подразделениями отметили, что причинами снижения качества, надёжности и оперативности управления органами внутренних дел является низкий уровень материально-технического оснащения большинства подразделений, недоста-

ток высококвалифицированных специалистов, недооценка значимости чёткой организации аналитической функции [4, с. 221].

Кадровая проблема также была рассмотрена 26 февраля 2020 г. на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. В ходе своего доклада Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев привёл данные о некомплекте аттестованного состава органов внутренних дел. По его словам, за последние пять лет он увеличился почти в два раза [5].

По данным Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан на 25 мая 2020 г. некомплект аттестованного состава составил 917 единиц [6].

На наш взгляд, кадровую проблему можно решить с помощью следующих мероприятий: повышение заработной платы; организация условий, способствующих профессиональному росту и карьере сотрудника; оснащение рабочего места сотрудника современным оборудованием; обеспечение информационными и коммуникационными возможностями; подготовка и повышение квалификации сотрудников.

При рассмотрении данной проблемы Горбачев В. В. отметил, что повышение квалификации действующих сотрудников полиции – это наиболее востребованный способ обновления, совершенствования и корректировки их профессиональных знаний, умений и навыков. Кроме того, он заметил, что повышение общекультурного и профессионального уровня гражданина и профессионала в рамках уже достигнутой квалификации также является целью повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел [7, с. 237].

Стоит упомянуть, что в целях приобретения компетенции, необходимой для осуществления нового вида оперативно-служебной деятельности, получения новой квалификации, а также

повышения имеющейся квалификации и (или) приобретения новой компетенции, необходимой для осуществления оперативно-служебной деятельности, и (или) повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации по замещаемой должности приказом МВД России от 05.05.2018 № 275 утвержден Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации.

Делая вывод по данной проблеме, можно отметить, что своевременное направление сотрудника органов внутренних дел на профессиональное обучение является залогом профессионального роста и компетенции сотрудника полиции, развития у него личностных и деловых качеств, достижения высоких результатов в оперативно-служебной деятельности.

Хижняков Д. П. при проведении анализа обеспечения информационно-правовой деятельности органов власти также отметил проблему отсутствия системы повышения квалификации и подготовки сотрудников, осуществляющих аналитическую деятельность. Кроме того, он выделил и другие немаловажные проблемы: недостаточно развитое информационное обеспечение, заключающееся в недостатке технических средств и программного обеспечения [8, с. 263–266].

Несмотря на то, что с момента исследования проблемы информационного обеспечения прошло уже десять лет, её анализ на сегодняшний день является также актуальным.

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью своевременного обеспечения сотрудников полиции информационными ресурсами. На сегодняшний день информационные ресурсы органов внутренних дел содержат в основном ведомственные нормативные акты общего характера.

Своевременное информационное обеспечение является немаловажным

для нормального функционирования органов внутренних дел, в целом. Однако наиболее актуальна данная проблема для сотрудников, выполняющих аналитическую работу, так как отсутствие методических рекомендаций в данной сфере может привести к ошибкам в работе с компьютерными программами, базами данных или документами. А это, в свою очередь, может привести к искажению статистической отчетности, а следовательно, к ложному анализу оперативной обстановки.

Считаем необходимым на постоянной основе разрабатывать методические рекомендации, в которых будет закреплён алгоритм действий для каждого сотрудника органов внутренних дел согласно его функциональным обязанностям.

Помимо этого, на сегодняшний день также существует проблема программного обеспечения. Данная проблема является актуальной, так как в группу анализа, планирования и учёта практически ежедневно поступают формы отчетности из вышестоящих территориальных органов МВД России, курирующей прокуратуры, в которые необходимо внести данные о количестве материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращённых для проведения дополнительной проверки за определённый период, указать сколько раз данные материалы были возвращены на дополнительную проверку, а также разделить указанные материалы по статьям. В среднем в отдел полиции Управления МВД России по городу Уфе в месяц поступает около 60 таких запросов.

При поступлении такого запроса сотруднику ГАПиУ, ответственному за данное направление деятельности, из-за отсутствия необходимого программного обеспечения приходится листать журналы вручную, чтобы собрать необходимые для запроса данные, что занимает огромное количество рабочего времени.

Сибилькова А. В., проводя анализ современного состояния и перспектив

развития информационного обеспечения работы органов внутренних дел, отметила, что реформа системы МВД России, проведённая в 2010–2011 годах, придаёт мощный импульс внедрению современных информационных технологий в работу органов внутренних дел. Научно-технический прогресс обусловил необходимость объединения разных информационных ресурсов [9, с. 199].

В России была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)» (далее – программа), в состав участников которой вошло МВД России [10].

Данная программа включила в себя четыре подпрограммы, одной из которых является подпрограмма «Информационное государство».

В целях реализации подпрограммы «Информационное государство» для всех участников внутриведомственного и межведомственного информационного взаимодействия в качестве единого информационного пространства МВД России была разработана единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – ИСОД МВД России). ИСОД МВД России включила в себя интегрированную мультисервисную телекоммуникационную сеть систему централизованной обработки данных, прикладные сервисы обеспечения повседневной деятельности подразделений МВД России, прикладные сервисы обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России, а также подсистему поддержки взаимодействия подразделений МВД России с населением и межведомственного взаимодействия [9, с. 198–200].

К прикладному сервису ИСОД МВД России относится сервис обеспечения деятельности дежурных частей единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – СОДЧ ИСОД МВД России), благодаря которому осущест-

вляется учёт всей поступившей в дежурную часть территориального органа МВД России информации, контролируются сроки принятия решений по материалам доследственных проверок.

Однако с помощью данного сервиса невозможно вести учёт материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращённых прокуратурой района для проведения дополнительной проверки, контролировать сроки их проведения. Также отсутствует возможность внесения в данный сервис сведений из статистических учётных документов.

Решением проблемы информационного обеспечения может явиться внедрение в ИСОД МВД России необходимых сервисов: по учёту материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращённых прокуратурой района на дополнительную проверку; по учёту преступлений и лиц, их совершивших, которые будут взаимодействовать с СОДЧ ИСОД МВД России.

Необходимо выделить, что уже несколько лет в России ведётся работа по реформированию системы учёта и регистрации преступлений правоохранительными органами. Так, в целях развития свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами,

организациями, институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года [11, с. 5].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в целях совершенствования аналитической работы в системе МВД России необходимо укомплектовать органы внутренних дел, в том числе подразделения штаба, высококвалифицированными, профессионально подготовленными кадрами; повышать квалификацию сотрудников органов внутренних дел; на постоянной основе проводить разработку методических рекомендаций, направленных на освоение сотрудниками органов внутренних дел определённого алгоритма действий по своему направлению деятельности; усовершенствовать программное обеспечение путём разработки и внедрения в единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России сервисов, позволяющих вести учёт материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращённых прокуратурой на дополнительную проверку, а также учёт преступлений и лиц, их совершивших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699. С. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Типового положения о штабе территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26.10.2017 № 808. С. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кузнецова Л. В. Аналитическая работа в территориальных органах МВД России на районном уровне: учебно-методическое пособие / Л. В. Кузнецова, Е. В. Миронов, А. Б. Бояркин. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – С. 8.

4. Маркина Э. В., Сосновская Ю. Н. Актуальные вопросы изучения и оценке оперативной обстановки. Осуществлений аналитической работы специализированными штабными подразделениями // Вестник Московского университета МВД России, 2015. № 7. – С. 221.

5. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2019 год. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 17.05.2020).

6. Некомплект УМВД, ОМВД РФ по Республике Башкортостан. – URL: <https://02.мвд.рф/slujba/vakancii/некомплект-умвд-омвд-рф-по-республике-ба> (дата обращения: 17.05.2020).

7. Горбачев В. В. Дополнительное профессиональное образование в форме повышения квалификации, как важнейшее условие профессионального совершенствования сотрудников органов внутренних дел [Текст] / В. В. Горбачев. // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. № 4. С. 237.

8. Хижняков Д. П. Информационно-аналитические службы и их деятельность по обеспечению процесса принятия решений в региональных органах власти [Текст] / Д. П. Хижняков // Молодой учёный. 2010. №1–2. Т. 1. С. 263–266.

9. Сибилькова А. В. Современное состояние и перспективы развития информационного обеспечения работы органов внутренних дел: В сборнике: Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения. Сборник статей; под ред.: А.В. Гришин [и др.]. Орел, 2016. С. 198–200.

10. Государственная программа «Информационное общество» – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 17.05.2020).

11. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»). : приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627. С. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Автухова О. В.

УДК 342.924.03:351.713(470)

А. Р. НУГУМАНОВ, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

A. R. NUGUMANOV, Deputy Head of the Chair of Social-Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

Р. Р. СУБХАНГУЛОВ, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук (г. Уфа)

R. R. SUBHANGULOV, Associate Professor of the Chair of Social-Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Economics (Ufa)

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ И ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF TAXES AND FEES AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF LEGAL RESPONSIBILITY

***Аннотация.** В юридической литературе достаточно много работ, посвященных исследованию природы налоговой ответственности. Вместе с тем в настоящее время отсутствует выработанное доктринальное и правовое решение относительно места налоговой ответственности в структуре юридической ответственности. Работа посвящена исследованию правовой природы ответственности за нарушение законодательства налогов и сборов. Авторами работы представлены доводы по разрешению вопроса отнесения налоговой ответственности к юридической, её разграничению с административной на основе анализа административного и налогового законодательства. Исходя из анализа предмета, задач и целей налогового законодательства обосновывается позиция самостоятельности налоговой ответственности в системе юридической ответственности*

***Ключевые слова и словосочетания:** административная ответственность, налоговая ответственность, налоговая система, налоговые правонарушения, санкция, штраф*

Annotation. In the legal literature there are a lot of works devoted to the study of the tax liability nature. At the same time, there is currently no developed doctrinal and legal decision regarding the place of tax liability in the structure of legal liability. The work is devoted to the study of the legal nature of liability for violating the law of taxes and fees. The authors of the work presented their arguments on resolving the issue of assigning tax liability to legal, its differentiation from administrative based on the analysis of administrative and tax legislation. Based on the analysis of the subject, tasks and goals of tax legislation, the position of independence of tax liability in the legal liability system is substantiated.

Keywords and phrases: administrative responsibility, tax liability, tax system, tax offenses, sanction, fine.

Соблюдение участниками налоговых правоотношений правовых предписаний обеспечивается различными методами, в том числе и установлением налоговой ответственности. Основанием ее возникновения является нарушение правовой нормы, регулирующий круг общественных отношений в сфере налогообложения. Налоговая система не может функционировать без обеспечения принуждения к исполнению правоотношений в сфере налогов, то есть без института ответственности. Юридическая ответственность за нарушения права в сфере налогообложения – это, в первую очередь, наказание за нарушение установленного законодателем порядка и уже потом принуждение к исполнению закона. Понимание ответственности в сфере налогообложения должно основываться на том, что санкция – это предупреждение совершения правонарушений в будущем. Ужесточение норм, регулирующих ответственность в сфере налогообложения, должно учитывать рыночные законы экономики по двум основным причинам. Во-первых, налоговая нагрузка, а также санкции воспринимаются предпринимателем как затраты, которые он должен покрыть за счет выручки, или же ему необходимо предоставлять отчетность с минимальными поступлениями денежных средств для того чтобы минимизировать налогооблагаемую базу. Во-вторых, свобода места регистрации организации дает ей право выбора осуществлять деятельность без привязки к какой-либо территории или стране, применяя регистрацию как в оффшорных

зонах, так и на территориях со льготным налогообложением.

При определении налоговой ответственности закономерно возникает вопрос о ее месте в структуре юридической ответственности. Достаточно сложно сформулировать однозначный ответ на данный вопрос, учитывая отсутствие легального его определения в Налоговом кодексе Российской Федерации. Традиционно в юридической литературе выделяют уголовную, административную, гражданско-правовую, материальную и дисциплинарную ответственности. Законодатель также опирается на данную классификацию при регулировании общественных отношений, связанных с нарушением правовых норм. Так, например, статьей 15 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охарактеризованы все виды ответственности сотрудников органов внутренних дел, за исключением налоговой [1]. Аналогичные нормы можно также найти и в федеральных законах: в ст. 15 Федерального закона от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ст. 42 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2, 3].

Анализ учебной и специальной литературы по данной проблематике выводит нас на различные позиции в сфере науч-

ных рассуждений. Согласно одной позиции налоговая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Другая основывается на том, что налоговая ответственность – это и есть административная ответственность, подчеркивая схожие признаки. Также есть мнения исследователей, подразумевающих включение в налоговую ответственность всех видов ответственности за нарушения правовых норм в сфере налогов и налогообложения, включая и уголовную, и административную ответственности, в целом подразумевая определенную систему налоговых правонарушений.

В качестве аргументов самостоятельности налоговой ответственности приводятся: самостоятельное правовое регулирование отдельным законодательным актом, существенные различия в производстве по делам о таких правонарушениях. Ю. С. Курдюкова выделяет материальные и процессуальные критерии, позволяющие разграничить административную и налоговую ответственности [4, с. 617]. А. В. Яценков пришел к выводу, что налоговая ответственность является одной из разновидностей юридической ответственности [5, с. 147]. А. В. Брызгалин подчеркивает, что в российской правовой системе уже сформировалось четко выраженное понятие ответственности за налоговые правонарушения, которое можно смело именовать налоговой ответственностью [6, с. 242].

Сторонники противоположной позиции отмечают единство понятий налогового и административного правонарушений, единство признаков субъектов правонарушений, единую санкцию штраф. Ю. С. Сидорович отмечает, что поскольку штрафные санкции в области налогообложения не имеют особенной специфики, их вполне можно отождествить с административными [7, с. 84]. Развивая данную мысль, С. В. Хомушку считает необходимым объединить административные право-

нарушения в сфере налогообложения и налоговые правонарушения, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ), в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), соответственно, исключив из НК РФ [8, с. 175].

Анализируя мнения ученых о налоговой ответственности как о некоей системе различных видов ответственностей, следует согласиться с А. Н. Романковым, отмечающим, что «... использование понятия «налоговая ответственность» как собирательного, включающего разнообразные виды юридической ответственности за неуплату налогов, представляется неудачным. Ответственность за неуплату налогов, предусмотренная нормами различных отраслей права, и налоговая ответственность – не одно и то же» [9, с. 59]. Действительно, в этом случае можно выделить и транспортные правонарушения, и нарушения эпидемиологических норм, и иные различные правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена в различных отраслях права.

Отсутствие единых подходов к пониманию налоговой ответственности, на наш взгляд, связано с отсутствием законодательного закрепления данного понятия в нормативных правовых актах.

Вместе с тем считаем при исследовании вопроса соотношения налоговой и административной ответственности необходимым остановиться на следующих ключевых моментах.

1. Ответственность за совершение налоговых правонарушений установлена в НК РФ. Налоговое правонарушение здесь рассматривается в соответствии со ст. 106 НК РФ, то есть как правонарушение, установленное (закрепленное) в НК РФ. В частности, такие правонарушения закреплены в главах 16 и 18 НК РФ.

Также, согласно ст. 1.1 КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего

Кодекса (уточ. – КоАП РФ) и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, налоговое законодательство не является частью законодательства об административных правонарушениях.

2. КоАП РФ содержит в главе 15 составы административных правонарушений в сфере налогообложения, причем диспозиции данных норм во многом идентичны с налоговыми правонарушениями, содержащимися в НК РФ. В ч. 4 ст. 108 НК РФ в связи с этим указано: «Привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации». То есть ответственность за совершение налогового правонарушения существует наряду с административной и уголовной ответственностью. Правило, предусмотренное в ч. 2 ст. 108 НК РФ, об исключении повторного привлечения к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения не относится к подобным случаям. Так, например, в случае совершения лицом правонарушения в виде нарушения срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе оно как налогоплательщик будет нести ответственность по ст. 116 НК РФ и, если оно является должностным лицом юридического лица, по ст. 15.3 КоАП РФ.

3. Задача налогового законодательства. В первую очередь, она связана с регулированием властных отношений по установлению, введению и взиманию

налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации. Налоговое законодательство в приоритетном порядке обеспечивает исполнение главного финансового документа страны – бюджета Российской Федерации, не приуменьшая, конечно же, ее роль и в формировании государственных внебюджетных фондов и бюджетов различных уровней. Исполнение государственного бюджета возможно при своевременном финансовом ее пополнении. Целью установления налоговой ответственности является, на наш взгляд, защита финансовых интересов государства, способности государства исполнять свои финансовые обязательства. Данная позиция находит свое отражение в ч. 5 ст. 108 НК РФ, где указано, что привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает его от обязанности уплатить (перечислить) причитающиеся суммы налога (сбора, страховых взносов) и пени.

Задачи административного законодательства установлены в КоАП РФ и они, в первую очередь, нацелены на защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в экономической сфере.

4. Субъект налогового правонарушения. Субъектом налогового правонарушения могут быть только участники налоговых правоотношений, определенные в ст. 9 НК РФ. Исходя из этого, налоговое законодательство «не интересуется» иной статус субъекта налоговой ответственности (должность, выполнение обязанностей), не связанный с налоговыми правоотношениями. Такой статус не может освободить лицо от выполнения налоговой обязанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 342-ФЗ : принят Государственной Думой 17 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 25 ноября 2011 года.

// Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

2. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 328-ФЗ : принят Государственной Думой 19 сентября 2019 года: одобрен Советом Федерации 25 сентября 2019 года. // Собрание законодательства РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-1: введен в действие Верховным Советом Российской Федерации 17 января 1992. – Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Курдюкова Ю. С. К вопросу о соотношении налоговой ответственности с иными видами юридической ответственности // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1 (30). С. 617–619.

5. Яценков А. В. Место налоговой ответственности в системе юридической ответственности // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 7. С. 145–148.

6. Налоговая ответственность. Штрафы, пени, взыскания. Брызгалин А. В., Берник В. Р., Головкин А. Н. и др. М.: Аналитика-Пресс, 2017. С. 242–243.

7. Сидорович Ю. С. Ответственность за совершение налоговых правонарушений и ее место в системе юридической ответственности // Юриспруденция. 2010. № 3. С. 84–87.

8. Хомушку С. В. Административная ответственность за налоговые правонарушения: проблемы сходства с налоговой ответственностью и пути их решения // NovaUm.Ru. 2018. № 15. С. 173–175. 9. Романков А. Н. Налоговая ответственность как вид юридической ответственности // Вестник СурГУ. 2019. Вып. 2 (24). С. 58–61.

© Нугуманов А. Р.

© Субхангулов Р. Р.

УДК 349.3:351.741.088.36:613.6(470)

А. В. ОГРЫЗА, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

A. V. OGRYZA, deputy head of the Department of fire and tactical special training of the Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Ufa)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ ЗА СЛУЖБУ ВО ВРЕДНЫХ УСЛОВИЯХ

SOME ISSUES OF SOCIAL GUARANTEES AND COMPENSATION TO POLICE OFFICERS FOR SERVICE IN HARMFUL CONDITION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового обеспечения и социальных гарантий и компенсаций сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации выполняющих свои служебные обязанности во вредных условиях. Приводятся количественные показатели результатов замеров вредных факторов в воздушной среде, образовавшихся при стрельбе из бо-

евого ручного стрелкового оружия в закрытом помещении, сравнение правового регулирования трудовых отношений в сфере охраны труда сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и гражданских служащих. Проводится ретроспектива правового регулирования компенсаций сотрудникам органов внутренних дел за несение службы во вредных условиях труда.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция РФ, сотрудник, компенсации, гарантии, вредные условия.

Annotation. The article deals with the issues of legal support and social guarantees and compensation for employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation who perform their official duties in harmful conditions. Quantitative indicators of results of measurements of harmful factors in the air, formed when shooting them fighting manual small arms indoors, a comparison of the legal regulation of labour relations in the sphere of labor protection of employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation and civil servants. A historical retrospective of the legal regulation of compensation to employees of internal Affairs agencies for serving in harmful working conditions is being conducted.

Keywords and phrases: Конституция РФ, сотрудник, компенсации, гарантии, вредные условия.

Деятельность сотрудников полиции связана с различными рисками для жизни и здоровья, которые возникают на протяжении службы. Характер угроз может выражаться в физическом, моральном и психологическом плане. В настоящей статье обращается внимание на особенности обеспечения социальными гарантиями и компенсациями сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющих свои служебные обязанности в неблагоприятных условиях, связанных с наличием химических, биологических и подобных вредных для здоровья факторах. Например, такими сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, постоянно подвергающимися воздействию вредных факторов на здоровье, являются лица, организующие и проводящие стрельбы из ручного стрелкового оружия в закрытых тирах, работающие в состоянии большого морально-психологического напряжения, связанного с обучением сотрудников, не владеющих навыками обращения с огнестрельным оружием. Стресс, получаемый руководителями стрельб, связанный с неумелым обращением с оружием сотрудниками, сложно измерить. Влияние же вредных химических факторов можно измерить с помощью специального оборудования [1, с. 144]. Сегодня

данная процедура проводится в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». Специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса (далее также – вредные и (или) опасные производственные факторы) и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. Организация проведения специальной оценки условий труда является обязанностью руководителя организации. Организация, имеющая право на проведение специальной оценки условий труда, должна соответствовать требованиям Постановления Правительства РФ от 30.06.2014 № 599 «О порядке допуска организаций к деятельности по проведению специальной оценки условий труда, их регистрации в реестре организаций, проводящих специальную

оценку условий труда, приостановления и прекращения деятельности по проведению специальной оценки условий труда, а также формирования и ведения реестра организаций, проводящих специальную оценку условий труда» [2] (вместе с «Правилами допуска организаций к деятельности по проведению специальной оценки условий труда, их регистрации в реестре организаций, проводящих специ-

альную оценку условий труда, приостановления и прекращения деятельности по проведению специальной оценки условий труда, а также формирования и ведения реестра организаций, проводящих специальную оценку условий труда»). Некоторые результаты замеров вредных факторов во время проведения стрельб в тире из пистолета Макарова в воздушной среде представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты замеров вредных факторов в тире

Наименование фактора	Значение	Предельно допустимый показатель (ПДК, ПДУ)	Превышение предельно допустимого показателя	Классификация условий труда
Парообразные соединения свинца	0,138 мг/м ³	ПДК 0,05 мг/м ³	В 2,76 раза	3.2
Парообразные неорганические соединения ртути	0,26 мг/м ³	ПДК 0,02 мг/м ³	В 1,3 раза	3.2
Оксид углерода	48,47 мг/м ³	ПДК 20 мг/м ³	В 2,4 раза	3.2
Сажевая пыль	6,63 мг/м ³	ПДК 4 мг/м ³ за рабочую смену		3.2
Шум	128 дБА	ПДУ для прерывистого шума Максимальный уровень звука не должен превышать 110 дБА	На 18 дБА	3.3

Результаты показывают превышение предельно допустимых концентраций по химическим факторам и уровням звука, причем наличие паров ртути и свинца относит рабочую зону к 1 классу опасности (чрезвычайно опасные). Данные показатели позволяют классифицировать условия труда сотрудников как вредные по химическим факторам с подклассом 3.2 (вредные условия труда 2 степени – условия труда, при которых на работника воздействуют вредные и (или) опасные производственные факторы, уровни

воздействия которых способны вызвать стойкие функциональные изменения в организме работника, приводящие к появлению и развитию начальных форм профессиональных заболеваний или профессиональных заболеваний легкой степени тяжести (без потери профессиональной трудоспособности), возникающих после продолжительной экспозиции (пятнадцать и более лет)) и по шуму с подклассом 3.3 (вредные условия труда 3 степени – условия труда, при которых на работника воздействуют вредные и (или)

опасные производственные факторы, уровни воздействия которых способны вызвать стойкие функциональные изменения в организме работника, приводящие к появлению и развитию профессиональных заболеваний легкой и средней степени тяжести (с потерей профессиональной трудоспособности) в период трудовой деятельности).

Заключения по итогам проведенных замеров и актов специальной оценки условий труда предусматривают меры по уменьшению воздействия вредных фак-

торов на организм человека, а также социальные гарантии и компенсации за работу во вредных условиях труда.

Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, предусмотрено частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации и закреплено в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Гарантии и компенсации, предоставляемые работникам, занятым на данных рабочих местах, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Компенсации за работу во вредных условиях труда

№ п/п	Виды компенсаций	Нормативное регулирование
1.	Доплата за вредные условия труда	Раздел VI, глава 21, статья 147 ТК РФ
2.	Дополнительный отпуск	Раздел V, глава 19, статья 117 ТК РФ
3.	Сокращенный рабочий день	Раздел IV, глава 15, статья 92 ТК РФ
4.	Специальное питание	Приложение 3, раздел 1 «Химический фактор» пп. 264, 514 приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 февраля 2009 г. № 45н
5.	Досрочное назначение пенсии	Статья 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»
6.	Медицинские осмотры	Приложение 1, пункт 3.5, пункт 1.2.37, приложение 2, пункт 18 приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 302н

Гарантии и компенсации, перечисленные в таблице 2, в полной мере распространяются на вольнонаемных работников, не являющихся сотрудниками органов внутренних дел и не имеющих специального звания.

Нормативно-правовая база, позволяющая реализовать права сотрудников органов внутренних дел на гарантии и компенсации за работу во вредных условиях труда с учетом особого правового статуса сотрудников органов внутренних дел осуществляется федеральными законами от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе

в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 19 июля 2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2011 г. № 1122 «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации,

учреждений и органов уголовно-исполнительной системы за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время» (далее – постановление Правительства), на основании вышеперечис-

ленных правовых норм Министерством внутренних дел Российской Федерации определен перечень и порядок гарантий и компенсаций за работу во вредных условиях и в условиях с риском для жизни и здоровья в мирное время (см. табл. 3).

Таблица 3

Компенсации сотрудникам органов внутренних дел

№ п/п	Виды гарантий и компенсаций	Основание	Примечание
1.	Доплата за вредные условия труда	Пункт 7 части 6 и часть 14 статьи 2 ФЗ от 19.07.2011 № 247-ФЗ, глава III статьи 23 приказа МВД России от 31.01.2013 № 65, приказ МВД России от 21.05.2018 № 314	Согласно перечню должностей и специфике служебных задач
2.	Дополнительный отпуск	Пункт 2 части 1 и часть 3, статьи 58 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ, глава XIV статьи 307 приказа МВД России от 01.02.2018 № 50	10 календарных дней согласно перечню должностей
3.	Сокращенный рабочий день	Часть 4 статьи 53 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ, статья 294 главы XII приказа МВД России от 01.02.2018 № 50	Согласно перечню должностей
4.	Специальное питание	Отсутствует	
5.	Досрочное назначение пенсии	Пункт 2 части 3 статьи 38 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ	Согласно перечню должностей
6.	Медицинские осмотры	В рамках ежегодной диспансеризации	

Ведомственные правовые акты, разработанные в соответствии с указанным постановлением Правительства и федеральными законами, представляют перечень должностей в органах внутренних дел, имеющих право на компенсации, а за работу во вредных условиях только для сотрудников, замещающих должности медицинского персонала и за службу, связанную с определенным перечнем задач [3, 137].

Однако указанные нормативные правовые акты не предоставляют гарантии и компенсации за службу в условиях, признанных на основании проведенных экспертиз вредными, проведение кото-

рых предусматривается каждые 5 лет в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». Тем самым, сотрудники органов внутренних дел находятся в дискриминационном положении по отношению к государственным гражданским служащим (работникам) [4, 347]. Хотя, исходя из вышеизложенного, возможно применение части 2 статьи 3 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2020), где в случаях отсутствия регулирования ведомственными нормативными правовыми актами правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел Российской Федерации, должны применяться нормы трудового законодательства.

Отсутствие четкой нормативной правовой регламентации в ведомственных актах, связанных с отсутствием оснований в специальных перечнях соответствующих должностей и служб, связанных со спецификой деятельности, относящейся к проведению стрельб из ручного стрелкового оружия в закрытых помещениях, не позволяет применить нормы трудового законодательства по отношению к названной категории сотрудников.

Деятельность сотрудников, служба которых предполагала воздействие вредных факторов, компенсировалась в нормативных документах, действовавших до 2012 года. Например, дополнительные выплаты за несение службы во вредных условиях предусматривались: пунктом 92.3 приказа МВД России от 30.09.1999 № 750 «Об утверждении Положения о денежном довольствии со-

трудников органов внутренних дел», затем пунктом 93.18 приказа МВД России от 14.12.2009 № 960 «Об утверждении Положения о денежном довольствии сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Решением проблемы дискриминации положения сотрудников органов внутренних дел, служба которых предполагает работу в условиях воздействия вредных факторов на здоровье, зафиксированных в актах специальной оценки рабочего места, является внесение изменений и принятие новых правовых актов, предусматривающих наличие гарантий и компенсаций по основаниям Федерального закона Российской Федерации от 28.12.2013 № 426-ФЗ, а также рекомендации по организации и проведению специальной оценки условий труда и мероприятий по уменьшению воздействия вредных факторов на здоровье сотрудников.

Приведение в соответствие требований ведомственных нормативных актов с федеральными законами в области защиты трудовых отношений будет способствовать повышению правовой защищенности сотрудников и укреплению престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Музафин Р. Р. Некоторые вопросы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, несущих службу во вредных условиях. // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79). С. 144–145.
2. О порядке допуска организаций к деятельности по проведению специальной оценки условий труда, их регистрации в реестре организаций, проводящих специальную оценку условий труда, приостановления и прекращения деятельности по проведению специальной оценки условий труда, а также формирования и ведения реестра организаций, проводящих специальную оценку условий труда : постановление Правительства РФ от 30 июня 2014 г. N 599 (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Огрыза А. В. Некоторые вопросы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. // Материалы международной научно-практической конференции (посвящена годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека) Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 3. С. 135–139.

4. Никифоров П. В. Необходимость признания проведения практических стрельб сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации как службы во вредных условиях. // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 346–347.

© Огрыза А. В.

УДК 343.85:343.6-058.8(470)(0.041)(094.072)

А. А. РОМАНОВ, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

A. A. ROMANOV, Deputy head of the Chair Firing and Tactical-Special Training of Ufa Law Institute of The Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

**НАУЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**THE SCIENTIFIC COMMENTARY ON THE DRAFT OF THE FEDERAL LAW
«ON PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE
IN THE RUSSIAN FEDERATION»**

***Аннотация.** На основе научного анализа предпринята попытка оценки значения, роли и содержания проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», внесенного на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации группой депутатов в конце 2019 года. Наряду с указанием о необходимости усиления института семьи в обществе и повышения эффективности работы субъектов профилактики в сфере противодействия насилию в семье сделан ряд критических замечаний, свидетельствующих о том, что в представленной редакции закон не сможет решить профилактические задачи, более того, детерминирует деградацию института семьи и, как следствие, рост семейно-бытового насилия.*

***Ключевые слова и словосочетания:** семья, семейно-бытовое насилие, профилактика насилия, причины и условия насилия, проект федерального закона.*

***Annotation.** On the basis of the scientific analysis, an attempt has been made to assess the significance, role and content of the draft of the Federal Law “On prevention of domestic violence in the Russian Federation” submitted to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation by a group of deputies at the end of 2019. In addition to pointing out the need to strengthen the institution of the family in the society and to increase the efficiency of prevention subjects in the field of combating domestic violence, a number of criticisms has been made demonstrating that in the present version, the law will not be able to solve the preventive tasks; moreover, it will detect the deterioration of the institution of the family and, as a result, the increase in domestic violence.*

***Keywords and phrases:** family, domestic violence, prevention of violence, causes and conditions of violence, draft of the Federal law.*

Насилие, к сожалению, по-прежнему можно назвать одной из характерных черт человечества. Несмотря на все процессы цивилизационного развития и гуманизации, отсутствие насилия в обществе в XXI веке представляется утопичным. Особое опасение вызывает насилие в семейно-бытовой сфере. Наличие насилия в семье – ячейке общества – детерминирует насилие в этом обществе во многих формах, во всех сферах и в широких масштабах. Соответственно, противодействие насилию в семье является актуальным направлением общесоциальной профилактики.

Учитывая высокую актуальность профилактики насилия в семейно-бытовой сфере, в уголовно-правовой и криминологической науке проведено множество исследований, посвященных различным аспектам данной проблемы [1, 2, 3]. При этом ряд ученых на протяжении нескольких лет подчеркивал необходимость принятия закона о профилактике семейно-бытового насилия [4, 5].

В 2019 году коллективом депутатов был разработан и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» (далее – проект, законопроект) [6]. Однако в обществе данный законопроект вызвал неоднозначную реакцию и бурные дискуссии. В настоящей статье мы проведем анализ положений указанного проекта и дадим ему оценку с точки зрения криминологической науки и юридической техники.

Начнем исследование указанного законопроекта с применяемой в нем терминологии. Прежде всего, обращая внимание на его название, следует отметить, что на, наш взгляд, является вполне справедливым и оправданным обозначение его как направленного на «профилактику», а не на «противодействие» насилию в семейно-бытовой сфере или «борьбу» с ним, так как последние отражают, как

правило, реакцию на уже свершившийся факт насилия либо препятствуют его реализации на стадии подготовки и покушения, в то время как профилактика направлена на его предотвращение, устранение причин его порождающих. Профилактическая деятельность является более масштабной, разнообразной и всеобъемлющей; она является более сложной и затратной, а ее последствия более растянуты во времени, но гораздо более эффективны, поскольку способствуют оздоровлению общества, снижению деформаций личного и общественного сознания.

Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» следующим образом определяет профилактику правонарушений – «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения». На основе сопоставления представленного определения с определением «профилактика семейно-бытового насилия», содержащемся в ст. 2 законопроекта, позволяет заметить, что в последнем отражены не все сферы, в которых должна осуществляться профилактическая деятельность.

Так, например, современное общество называют информационным, а различные средства коммуникации и информатизации играют большую роль в процессе становления личности молодежи. Информационные материалы деструктивного характера выступают одним из условий девиации личности, что находит свое проявление в том числе в увеличении семейно-бытового насилия. Данное обстоятельство обосновывает целесообразность упоминания информа-

ционных мер в комплексе мероприятий, составляющих содержание профилактики семейно-бытового насилия.

Также неоправданным представляется отсутствие указания в комплексе профилактических мер воспитательного характера. В сфере семейных отношений именно воспитание играет принципиальную роль. Согласно толковому словарю под редакцией профессора Д. Н. Ушакова под воспитанием понимается: «систематическое воздействие на развитие ребенка» [7]. При этом имеется в виду духовное и физическое развитие при воспитательном воздействии как в семье, так и в школе и иных коллективах. Справедливо отмечал Народный учитель СССР профессор Владимир Абрамович Караковский: «Без воспитания – нет Человека». В проекте закона, относящегося к такой важной сфере, как семейно-бытовое насилие, сам термин «воспитание» встречается лишь единожды, что свидетельствует о явной недооценке этого направления.

Понятие «семейно-бытовое насилие» приводится во 2 статье проекта. При этом данное понятие полностью изменяет традиционный подход к указанной проблеме и всю концепцию профилактики семейно-бытового насилия. Дело в том, что под семейно-бытовым насилием авторы законопроекта понимают умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

Обязательными признаками административного правонарушения (ст. 2.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) и преступления (ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) являются виновность деяния, его противоправность либо запрещенность законом, а также общественная опасность. В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ лицо, совершившее

деяние, формально содержащее признаки административного правонарушения, может быть освобождено от ответственности при малозначительности деяния. Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 14 УК РФ применительно к преступлению. Данное уточнение о малозначительности является вполне обоснованным, справедливым и соответствующим духу закона, когда меры государственного принуждения соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного деяния. Законопроект же предполагает возможность административного вмешательства в дела семьи при совершении настолько малозначительного деяния, что за его совершение не предусмотрена даже административная ответственность.

Стоит подчеркнуть, что при отстаивании необходимости принятия исследуемого законопроекта его авторы ссылались на огромные цифры убийств в семьях (которые, однако, были опровергнуты официальной статистикой). В то же время можно сделать вывод, что апелляция к убийствам и причинению вреда здоровью, допускаемым насильниками в семье, не имеет отношения к данному законопроекту, так как такие случаи по буквальному толкованию термина «семейно-бытовое насилие» не являются семейно-бытовым насилием, не являются предметом регулирования законопроекта. Соответственно, ужасающие примеры сторонников законопроекта вопиющих случаев насилия, когда жертвам причиняется реальный и значительный вред (убийства, вред здоровью, психологическое насилие, значительный имущественный вред и т. п.), являются попыткой манипуляции общественным сознанием через воздействие на эмоции человека.

Другим обязательным признаком административного правонарушения и преступления является виновность. Соответственно семейно-бытовое насилием по смыслу законопроекта может

быть признано деяние, причинившее вред потерпевшему невиновно (случайно).

Какие же деяния могут подпадать под приведенное определение семейно-бытового насилия?

Исходя из того, что такое деяние не должно достигать уровня общественной опасности, характерной для административного правонарушения или преступления, не должно содержать признаков последних, то насилием по смыслу законопроекта может быть признано:

– одергивание родителем ребенка от витрины со сладостями, при этом не причиняя физической боли – физическое насилие (если ребенок испытает физическую боль, то за это деяние предусмотрена административная ответственность по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а значит это деяние будет выходить за рамки регулирования законопроекта);

– намек супруге на невкусно приготовленную еду или замечание супругу, что он не может починить что-либо в доме своими руками – причинение психических страданий (такой намек или замечание не должны унижать честь и достоинство другого лица и быть выражены в неприличной форме, так как в этом случае предусмотрена административная ответственность по ст. 5.61 КоАП РФ);

– один член семьи по неосторожности прожег вещь другого утюгом – причинение имущественного вреда (при наличии умысла в действиях причинителя вреда должна наступать ответственность по ст. 7.17 КоАП РФ);

– делая ремонт совместно с несовершеннолетним сыном отец случайно уронил инструмент ему на ногу – физическое насилие (при наличии умысла отца он может быть привлечен к административной или уголовной ответственности в зависимости от тяжести причиненного вреда, а в случае причинения тяжкого вреда здоровью – при наличии неосторожной формы вины).

Одним из примеров причинения определенного вреда при отсутствии признаков административного правонарушения или преступления являются споры гражданско-правового характера. Определенно, что обращению с гражданским иском в суд предшествует конфликт между членами семьи. Согласно ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) разрешение внутрисемейных вопросов должно осуществляться по взаимному согласию, а при отсутствии такого согласия в судебном порядке. По смыслу же законопроекта возникновение гражданско-правового спора в семье может быть признано психическим насилием или причинением имущественного вреда, то есть семейно-бытовым насилием, при котором один член семьи сможет воздействовать на другого через административные процедуры, например защитное предписание.

Во всех приведенных и подобных примерах законопроект предполагает вмешательство субъектов профилактики в дела семьи и применение определенных мер государственного принуждения. Полагаем, что при указанных обстоятельствах вмешательство в дела семьи является недопустимым, противоречащим принципу недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, предусмотренному ст. 1 СК РФ. Профилактическая деятельность должна быть направлена на устранение причин и условий, недопущение насилия именно в административно-правовом и уголовно-правовом смысле.

Следующим определением в ст. 2 законопроекта определяется довольно размытый круг лиц, которые считаются подвергнутыми семейно-бытовому насилию. Анализ представленной формулировки свидетельствует, что авторы законопроекта не разобрались в отличиях семейно-бытовой и бытовой сферы. Полагаем, что жертвами семейно-бытового насилия могут быть только члены семьи, определение круга которых имеет сложившуюся

ся юридическую практику в жилищной сфере [8]. Насилие в отношении лиц, с которыми имеются определенные бытовые отношения, но которые не являются членами семьи – это бытовое насилие.

Третья статья законопроекта посвящена правовой основе профилактики семейно-бытового насилия. Однако в качестве такой основы законопроект определяет только два нормативных правовых акта: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (который касается профилактики правонарушений – то есть преступлений или административных правонарушений, то есть деяний, выходящих за пределы регулирования законопроекта); Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (который касается вопросов предоставления социальных услуг гражданам). Таким образом, законопроект не основывается на положениях действующего законодательства, регулирующих узко сферу семейных отношений, не учитывает специфику данных отношений.

Полагаем, нормативный правовой акт, регулирующий сферу профилактики семейно-бытового насилия, должен основываться, в первую очередь, на положениях Конституции Российской Федерации, включая, в случае утверждения на общероссийском голосовании, такие институциональные поправки к ней, как: приоритет семейного воспитания; обязанности органов государственной власти по защите семьи, материнства, отцовства и детства; защита, института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях; обязанности правительства Российской Федерации по укреплению и защите семьи, сохранению традиционных семей-

ных ценностей [9]. Бесспорно, основу регулирования семейной сферы в части профилактики семейно-бытового насилия должны устанавливать также положения Семейного кодекса Российской Федерации.

Четвертая статья законопроекта перечисляет принципы профилактики семейно-бытового насилия. На наш взгляд, приведенный перечень необходимо дополнить принципами: недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; приоритета мероприятий по сохранению и укреплению семьи. Кроме того, в целях единообразного толкования перечисленных в статье принципов и в соответствии с правилами юридической техники имеется необходимость раскрыть их содержание в последующих статьях законопроекта.

Пятая статья законопроекта перечисляет субъектов профилактики семейно-бытовых отношений, среди которых указаны как органы государственной власти, органы местного самоуправления, так и общественные объединения, медицинские организации, организации специализированного медицинского обслуживания. Здесь хотелось бы отметить, что первым и самым главным субъектом профилактики должна являться сама семья. Все остальные субъекты должны создавать условия для того, чтобы семья справилась с этой задачей, укреплять ее, оказывать поддержку не только отдельным ее членам, а семье в целом. Большую роль в проведении профилактических мероприятий информационного, воспитательного характера играют образовательные организации и средства массовой информации. Соответственно, они также должны быть поименованы в числе субъектов профилактики.

Большую работу по профилактике негативных проявлений в семьях с детьми проводят комиссии по делам несовершеннолетних, создаваемые в соответствии с положениями Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об ос-

новах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Отсутствие учета данных комиссий в качестве субъектов профилактики семейно-бытового насилия также является существенным упущением авторов законопроекта.

В статьях с 6 по 16 законопроекта перечисляются полномочия субъектов профилактики семейно-бытового насилия и формы участия в этой деятельности. При этом обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть указанных статей является бланкетными и отсылает к иным нормативным правовым актам. Так, ст. 8, 9, 10 не несут абсолютно никакой смысловой нагрузки, лишь указывая, что, например, полномочия органов прокуратуры соответствуют положениям Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Необходимости в закреплении таких положений в новом нормативном правовом акте уровня Федерального закона не имеется. Данное обстоятельство указывает на недостаточный уровень юридической техники законопроекта. Статья 18 законопроекта перечисляет виды профилактики семейно-бытового насилия и формы профилактического воздействия. При этом авторы законопроекта выделили два вида профилактики: общую и индивидуальную, что вполне обосновано. Однако в качестве меры общей профилактики, направленной на устранение причин и условий совершения семейно-бытового насилия, названо только повышение уровня правовой грамотности граждан. Такая позиция свидетельствует, что рабочая группа по подготовке законопроекта не исследовала причины и условия семейно-бытового насилия, в связи с чем не смогла сформулировать перечень мер по нейтрализации детерминирующих факторов. В частности, на наш взгляд, более правильно было бы говорить о необходимости повышения уровня не только правовой грамотности, но грамотно-

сти в сфере семейных взаимоотношений. Ведь зачастую бывает так, что молодые родители просто не знают, как правильно воспитывать детей в связи с тем, что они сами испытывали дефицит родительского внимания и просто не видели положительных примеров.

К мерам общесоциального характера также можно было бы отнести формирование положительного образа семьи – традиционной многодетной многопоколенной семьи [10]. Этот образ должен поддерживаться и на уровне государственной политики, и на уровне культуры и, бесспорно, подкрепляться мерами экономической поддержки семьи, которые также являются мерами общесоциальной профилактики. Учитывая, что значительная часть фактов семейно-бытового насилия происходит на фоне злоупотребления алкоголем или иными одурманивающими веществами, важным профилактическим направлением общего характера выступает формирование здорового образа жизни. Недооценка всех этих направлений не позволит добиться эффективности по другим. В частности, индивидуальная профилактическая работа окажется очень напряженной, затратной, но не эффективной.

Перечисляя меры индивидуальной профилактики, авторы законопроекта указывают профилактический контроль. Из статьи 22 законопроекта следует, что профилактический контроль – это наблюдение за поведением нарушителя, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако действующее законодательство не содержит понятия «профилактический контроль», применимого к сфере профилактики семейно-бытовых отношений. Таким образом, законопроект вводит норму, не имеющую механизма реализации. Завершая общий анализ законопроекта, можно сделать вывод, что авторами была предпринята попытка усиления регулирования очень актуальной, но очень чувствительной сферы. При этом автора-

ми не были учтены имеющиеся научные наработки в данной сфере, что привело к недостаточной проработанности законопроекта. Многие положения раскрыты поверхностно, не имеют механизмов реализации, не имеют системной взаимосвязи как с положениями внутри законопроекта, так и с действующим законодательством, регулирующим указанную сферу общественных отношений. Име-

ющиеся как содержательные недостатки, так и недостатки юридической техники законопроекта не позволят добиться положительного результата в сфере профилактики семейно-бытового насилия, а в некоторой степени даже окажут негативное влияние ввиду снижения авторитета родителей и ослабления самобытности семьи как отдельной самостоятельной ячейки общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галюкова М. И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестник ЮургУ. 2007. № 9. С. 30–34.
2. Сердюк Л. В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ: монография. – М. : Юрлитинформ, 2015. 320 с.
3. Шикун И. Р. Семейно-бытовое насилие и актуальные вопросы его виктимо-логической профилактики // Научный портал МВД России. 2010. № 4. С. 112–116.
4. Амельчаков И. Ф., Катаева О. В. О необходимости совершенствования правовой основы профилактики семейно-бытового насилия. // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 1. С. 188–193.
5. Воронина В. К. Проблема законодательного регулирования домашнего насилия в России и пути ее решения // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 10. С. 74–78.
6. Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия // Официальный сайт Совета Федерации Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова.– М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. 752 с.
8. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14. // Российская газета. 2009. № 123. 8 июля.
9. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2020).
10. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты: монография / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Каримов, А. А. Романов. Уфа. 2015.

© Романов А. А.

ЧАСТНО-ПРАВОВОЙ БЛОК

УДК 351.74.08:347.121.1.037(470)

Т. И. ЕГОРОВА, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

T. Y. EGOROVA, Instructor of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Ufa)

**ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF AN
EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В настоящей статье акцентируется внимание на необходимости усовершенствования методов защиты чести и достоинства сотрудников полиции. На основе имеющихся статистических данных, полученных из информационного центра МВД по Республике Башкортостан, получена информация о количестве исковых заявлений, направленных сотрудниками МВД по Республике Башкортостан в суд по защите своей чести и достоинства. Кроме того, автором затронута проблема негативного отношения граждан к сотрудникам полиции, недоверие к выполнению ими своих служебных обязанностей, что в свою очередь ведет к значительному снижению авторитета полиции. В настоящей статье рассмотрены основные причины возникновения негативного отношения граждан к полиции и решения, которые помогут поднять статус полиции в глазах населения.

Ключевые слова и словосочетания: честь, достоинство, репутация, полицейский, органы внутренних дел, публичная власть, доверие населения.

Annotation. In this article, we have focused on the need to improve methods for protecting the honor and dignity of police officers. Thanks to having the statistical data obtained from the information centre of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Bashkortostan, we have information on the numbers of claims submitted by employees of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan in court on protection of honor and dignity. In addition, we touched upon the problem of negative attitude of citizens to police officers, distrust of their performance of their official duties, which in turn leads to a significant decrease in the authority of the police. In this article, we consider the main reasons for the negative attitude of citizens to the police and solutions that will help raise the status of the police in the eyes of the population.

Keywords and phrases: honor, dignity, reputation, police, internal affairs bodies, public authority, public trust.

Прослеживая историю практики защиты чести и достоинства, сложно не заметить, насколько эти понятия важны

и значимы для личности, ведь из этих понятий складывается его репутация, то есть представление общества о конкрет-

ном человеке. В истории России особое отношение к защите чести и достоинства прослеживается в 19 веке, когда человек, защищая честь и достоинство, часто шел на смертельные риски, вызывая обидчика на дуэль.

В настоящее время дуэли запрещены, однако вопрос защиты чести и достоинства гражданина по-прежнему не потерял своей актуальности, несмотря на развитие действующего законодательства, вопросы защиты чести и достоинства в достаточной мере остаются по-прежнему неурегулированными.

Крайне опасной тенденцией современности выступает активное противодействие со стороны организованной преступности правоохранительной деятельности государства в виде дискредитации путём опубликования несоответствующих действительности порочащих сведений в средствах массовой информации, прессе, теле- и радиоэфире, сети Интернет, которые существенно влияют на авторитет Министерства внутренних дел, создают негативный образ сотрудника органа внутренних дел в общественном сознании.

Так, согласно предоставленным Министерством внутренних дел по Республике Башкортостан статистическим данным в 2019 году сотрудниками нашей республики в соответствии со ст. 152 ГК РФ [1] подано 226 исковых заявлений, направленных на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Из них:

- сотрудниками патрульно-постовой службы (ППСП) – 153 исковых заявления;
- сотрудниками участковых уполномоченных полиции (УУП) – 46 исковых заявлений;
- сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних (ОДН) – 6 исковых заявлений;
- сотрудниками дорожно-постовой службы (ДПС (ГИБДД)) – 8 исковых заявлений;
- сотрудниками отдела уголовного

- розыска (ОУР) – 3 исковых заявления;
- сотрудниками экспертно-криминалистического центра (ЭКЦ) – 1 исковое заявление;
- сотрудниками кинологической службы – 1 исковое заявление;
- сотрудниками ОРЛС – 1 исковое заявление;
- сотрудниками следственных отделов полиции (СО) – 1 исковое заявление;
- сотрудниками конвойной службы – 1 исковое заявление;
- руководством – 3 исковых заявления;
- сотрудниками по борьбе с экономической преступностью (БЭП) – 1 исковое заявление.

За аналогичный период 2018 года сотрудниками ОВД республики подано 146 исковых заявлений о защите чести, достоинства и деловой репутации [2].

Проанализировав статистические данные и изучив содержание исковых заявлений, направленных в суд для защиты чести и достоинства, мы считаем, что мотивы и цели дискредитации сотрудников полиции сформированы лицами, связанными с преступной средой, а именно преступниками, основной целью которых является уклонение от ответственности, и для лиц, способствовавших совершению преступления, как правило, заинтересованных в результате совершенных преступных действий, которым характерна в основном корыстная мотивация.

Так, одним из примеров о размещении в СМИ не соответствующей действительности информации, направленной на дискредитацию сотрудников полиции, является размещение на сайте ОВД-инфо информации под заголовком: «В Уфе полиция избивала местного жителя, задержанного во время «Забастовки избирателей». По указанным в жалобе фактам УМВД России по г. Уфе проведена проверка, в ходе которой наличие неправомερных действий со стороны сотрудников полиции не установлено, и

материалы проверки направлены в СО по Октябрьскому району г. Уфы Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан (далее – СУ СК РФ по РБ) для дачи юридической оценки по действиям сотрудников полиции.

В связи с отсутствием в действиях сотрудников УМВД России по г. Уфе состава преступления, СО по Октябрьскому району г.Уфы СУ СК РФ по РБ вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

После длительных судебных разбирательств решением Октябрьского районного суда г. Уфы заявленные требования Управления МВД России по городу Уфе удовлетворены, сведения, размещенные в статьях на сайте ОВД-инфо признаны не соответствующими действительности.

Мы считаем, что, несмотря на большое количество направленных в суд исковых заявлений, необходимо продолжить осуществление мероприятий по стимулированию личного состава ОВД республики к обращению в судебные органы с целью защиты нарушенных немущественных прав при осуществлении ими служебной деятельности, а также обеспечить контроль за материалами дискредитирующего характера, размещенными в СМИ, по результатам принимать меры по защите чести, достоинства и деловой репутации ОВД.

В настоящее время в Министерстве внутренних дел по Республике Башкортостан эта работа организована и проводится по трем направлениям:

Первое направление, это выявление дискредитирующей информации, распространенной в СМИ. Это одно из самых сложных направлений, так как здесь необходимо заключение эксперта-лингвиста, чтобы признать анализируемые сведения порочащими честь и достоинство сотрудника полиции.

Назовем общие условия, наличие которых обуславливает перспективы поло-

жительного разрешения подобных дел в суде:

- высказывание должно быть зафиксировано на материальный носитель (аудио-, видеозапись, письменные тексты);

- высказывание о ситуации или положении дел должно быть распространено, то есть прочитано или прослушано третьими лицами (формы распространения: СМИ, размещение в сети Интернет; публичное выступление; сообщение по «телефону доверия», листовки и др.);

- высказывание должно содержать информацию о положении дел, которая может быть проверена на соответствие или несоответствие реальности;

- содержащиеся в высказывании сведения должны быть порочащими, то есть представлять ситуацию, в которой конкретное лицо совершает действия, нарушающие законодательство, допускает неэтичное поведение в личной и общественной жизни.

Следует обратить внимание, что практика правоприменения закрепила оценку сведений в судах как порочащих лишь в случаях, когда они имеют форму утверждения о факте, при этом высказанные утверждения должны «умалить честь и достоинство или деловую репутацию» сотрудника. Юридическую перспективу имеют сообщения, позиционируемые как объективные, то есть не сопровождаются субъективным отношением.

Второе направление – это обращения граждан в различные инстанции на неправомерные действия сотрудников полиции. Чаще всего это обращения в медицинские учреждения. Анализ поступающих в дежурную часть МВД по РБ сведений показывает о большом количестве обращений граждан с заявлениями о нанесении им телесных повреждений сотрудниками органов внутренних дел.

В ходе проводимых ОВД проверок (служебных проверок) в большинстве своем сведения о неправомерных действиях сотрудников ОВД не подтверждаются. Из объяснений самих заявителей

следует, что поводом для обращения послужило нахождение их в состоянии алкогольного опьянения, обида на сотрудников ОВД за привлечение к административной ответственности их самих, либо их друзей, родственников, неприязненные отношения к органам правопорядка и т. д. Законность действий сотрудников ОВД подтверждается показаниями свидетелей и видеозаписями видеорегистраторов.

Однако по результатам проведенных проверок (служебных проверок) правовая оценка авторам обращений, сообщившим недостоверные (ложные) сведения, не дается, что способствует возникновению чувства безнаказанности и приводит к поступлению повторных или неоднократных аналогичных обращений от этих же граждан либо их друзей, родственников и других.

Третье направление это обращение сотрудника с исковым заявлением о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда в судебные органы по уголовным делам, возбужденным по ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти).

Довольно часто сотрудники обвиняются в совершении преступлений или иных правонарушений, так или иначе связанных с осуществлением служебной деятельности. В качестве примеров дискредитации опрошенные отметили обвинения в вымогательстве взяток, применение насилия к задержанным, подбрасывание наркотиков. Из-за этой взаимосвязи отграничение действительных нарушений законности от ложных является трудоёмкой, вдумчивой, кропотливой работой, занимающей много времени.

Способы совершения преступлений, нацеленных на дискредитацию, многообразны. Так, дискредитация может быть совершена с помощью устной или письменной речи, аудиовизуального произведения, картинки и т. д. Орудием преступления выступает слово.

Таким образом, можно сделать вывод, что как негативное социально-правовое явление дискредитация представляет собой распространение заведомо ложных порочащих сведений, а также совершение иных действий, умаляющих авторитет органов правопорядка, нацеленных в конечном итоге на отстранение сотрудника от осуществляемой им деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Дискредитация объединяет весьма обширную группу различных видов противоправных деяний, имеющих сходство, в частности, в предмете посягательства, структуре способа и обстановки их совершения, типологических особенностях личности преступника и содействующих ему лиц.

Чем опасна дискриминация сотрудника ОВД? Какие последствия она за собой влечет и как некорректные высказывания в адрес сотрудника полиции сказываются на обществе?

Проанализировав информацию, получаемую практически ежедневно из средств массовой информации, мы вынуждены констатировать факт, что имидж сотрудника ОВД, к сожалению, находится на очень низком уровне. Большой процент населения негативно высказывается в адрес полиции, обвиняя в коррупции и в недобросовестном выполнении своих служебных обязанностей, таким образом подтверждая свое недоверие. К сожалению, предоставленную журналистами и телеведущими негативную информацию, граждане воспринимают буквально, не осознавая, что большая часть информации не соответствует действительности и дискредитирует образ полиции, в целом. Как правило, чем больше негатива будет высказано в адрес полиции на телевизионном шоу, тем выше рейтинги у передачи. Очень жаль, что в средствах массовой информации практически не рассказывают о мужественных поступках сотрудников полиции, очень мало

говорится о том, сколько тяжких и особо тяжких преступлений раскрыто благодаря их грамотности и профессиональному выполнению служебных задач.

Мы считаем, что в настоящее время поднятие имиджа сотрудника полиции является одним из приоритетных направлений для государства. Важно построить доверительные и уважительные отношения между правоохранительными органами и гражданами, изменить мышление населения в адрес полиции в позитивную сторону, а для этого необходимо провести большую работу.

Так, Власов А. С. считает, что для преодоления недоверия к работе правоохранительных органов, последним очень важно грамотно и эффективно взаимодействовать со всем спектром медийных ресурсов – от печатных изданий и телевидения до цифровых СМИ в сети Интернет. Именно печатные материалы, релевантные видео- и радиорепортажи, информационные сообщения и т. п. наглядно освещают и демонстрируют населению повседневные и разносторонние результаты функционирования правоохранительной системы, помогая создавать позитивный имидж ее сотрудников.

И, напротив, регулярный перекоп в сторону однобоко негативных примеров из правоохранительной практики, которых, разумеется, всегда хватает в любой стране, способен подорвать усилия обеих сторон по преодолению недоверия граждан к правоохранительной деятельности. Серьезную помощь в этом направлении может оказать пропаганда правоохранительной службы и повышение ее престижности в глазах населения, в т. ч. и с использованием масс-медиа всех видов [3].

Таким образом, подводя итог, мы можем быть уверенными в том, что защита чести и достоинства сотрудника полиции в настоящее время является одним из приоритетных направлений. Имеется положительный опыт направления исковых заявлений, связанных с защитой чести и достоинства, со стороны сотрудников полиции в суд. Однозначно, если не оставлять ложную, негативную информацию, направленную в адрес сотрудников полиции, без внимания, то в скором времени негативных высказываний станет намного меньше, а имидж сотрудника полиции повысится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Информационный центр МВД по РБ. URL: <https://02.мвд.рф/gosuslugi/vbihy16981yehy21heo2lj2221sdx/информационный-центр-мвд-по-рб> (дата обращения: 02.05.2020).
3. Власов А. С. Проблемы недоверия современного общества правоохранительным органам / А. С. Власов. // Новый юридический вестник. 2019. № 1 (8). С. 37–40. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/113/3776/> (дата обращения: 07.05.2020).

© Егорова Т. И.

УДК 347.921.6:347.921.4(470)

Е. А. ЛИПАНИН, преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России (г. Уфа)

E. A. LIPANIN, Instructor of the Chair of
Professional Training of Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Ufa)

ВОЗМЕЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК ЗА УСЛУГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

REIMBURSEMENT OF COURT COSTS FOR THE SERVICES OF THE CIVIL AFFAIRS REPRESENTATIVE

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос расчёта оплаты услуг представителя по гражданским делам в разумных пределах. Актуальность данной проблемы заключается в предъявлении добросовестных и обоснованных расчётов на основании установленных законодательных мер и принятого судебного решения. Предъявляемые судебные расходы в виде судебных издержек, которые указаны в исковом заявлении, направлены для достижения конечной цели. Оплаты услуг доверенных лиц трактуются как затраты, убытки, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Возникает необходимость, при которой сторонам важно соблюдать досудебные процедуры разрешения спора, так как в ходе судебного разбирательства убытки и издержки несёт одна сторона. В этой связи проигравшая сторона в судебном разбирательстве, обязана будет осуществить возмещение расходов. Также возникают обстоятельства и необоснованного заявления исков, по делам, в которых законодателем бесспорно определены границы сторон, в гражданско-правовых отношениях.

Ключевые слова и словосочетания: возмещение убытков, стоимость услуг представителя, разумные пределы, причинённый вред, денежные расходы, расчёт фактических затрат, сторона.

Annotation. The article discusses the issue of calculating the fees of a representative in civil matters within reasonable limits. The relevance of this problem lies in the presentation of bona fide and reasonable calculations, based on established legislative measures and the court decision. The legal costs presented in the form of legal costs, which are indicated in the statement of claim, are aimed at achieving the final goal. Payments for the services of proxies are interpreted as costs, losses which a person whose right has been violated, has made or should be made to restore the violated right. There is a need in which the parties must comply with the judicial procedures for resolving the dispute, since during the trial one party incurs losses and costs. In this regard, the losing party to the proceedings will be obliged to reimburse the costs. There are also circumstances and unjustified claims, in cases in which the legislator indisputably defines the borders of the parties, in civil law relations.

Keywords and phrases: compensation for losses, cost of services of a representative, reasonable limits, harm caused, cash expenses, calculation of actual costs, party.

Актуальностью данной темы является, объективное рассмотрение стоимости услуг представителя. В связи с чем выставление требований по оплате судеб-

ных издержек, понесённых выигравшей стороной в виде затрат для восстановления своего нарушенного права, должно быть объективным и исключать факт

обогащения по делам, являющимися бесспорными.

В Российском законодательстве в п. 1 ст. 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) указаны лица, которые могут быть представителями в суде [1] – это дееспособные лица, полномочия которых оформлены и подтверждены надлежащим образом, а в п. 2 ст. 49 ГПК РФ законодателем предъявлены требования об обязательном наличии соответствующего профильного «образования» [1] у представителей, которые могут представлять интересы сторон при рассмотрении дела в суде по гражданским спорам, «за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами» [1], в этом случае обязательное наличие высшего образования у представителя не требуется. В пп. 2–4 ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «далее – Закон» [2] приведены уровни образования. С учетом изложенного в соблюдении требований ч. 2 ст. 49 ГПК РФ [1], ч. 3 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), ч. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) предусматривается наличие обязательного образования у лиц, выступающих представителями в суде [1]. Диплом о наличии требуемого образования [2] представитель обязан предъявить для обозрения на судебное заседание в оригинале или копию диплома, заверенную надлежащим образом, нотариусом, организацией в которой представитель работает, судьей, в чьем производстве находится дело [1].

При представлении копии документа об образовании, которая надлежащим образом заверена, представления самого оригинала диплома не требуется [1]. Однако «суд вправе на основании ч. 6 ст. 67, ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 9 ст. 75 АПК РФ, ч. 3 ст. 70 КАС РФ

потребовать предоставление в судебное заседание, для обозрения указанный диплом» [1].

Полномочия лица, представляющего интересы доверителя, по восстановлению прав, «определены доверенностью» [1], выданной и оформленной надлежащим образом согласно правовым нормам. Законодатель определил, что доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами [1], данное определение содержится в ст. 185 ГПК РФ [1]. Доверенность [1] представителю на право предоставления интересов организации с перечнем его полномочий и действий, которые представитель вправе осуществлять от имени организации, выдается за подписью ее руководителя или иного лица, наделённого соответствующим правом. Указанный порядок оформления и подтверждения полномочий представителя изложен законодателем в ст. 53 ГПК РФ [1].

Судебные издержки – это фактически понесенные расходы потерпевшей стороны в настоящее время, которые являются реальным ущербом и которые будут понесены в будущем, в связи с рассмотрением дела по восстановлению нарушенного права. Сторона, чье право нарушено, в подтверждении своих фактически понесенных расходов при рассмотрении дела предоставляет документы, подтверждающие факт оплаты денежных средств привлекаемым лицам, организациям для восстановления нарушенного права, чьи услуги были необходимы в рамках данного судебного спора. В ст. 94 ГПК РФ [1] к издержкам, связанным с рассмотрением дела, отнесены виды расходов на выплату денежных средств привлекаемым к делу лицам по оказанию ими услуг.

В процессуальной плоскости, регулируемой главой 7 ГПК РФ, главой 10 КАС РФ, главой 9 АПК РФ, изложен обстоятельный перечень судебных издер-

жек, который находится в доступном и открытом виде для обозрения в правовом пространстве [3], не только расходы, издержки, которые указаны в ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ, но и другие вынужденные расходы, которые сторона должна была понести при восстановлении своих нарушенных прав [4].

При проведении сравнительного юридического анализа статьи 94 ГПК РФ [1], статьи 106 КАС РФ, статьи 106 АПК РФ в части судебных издержек законодателем установлен такой вид издержек, который связан с рассмотрением дела в части необходимых расходов «на оплату услуг представителей, а так же другие признанные судом необходимые расходы» [4]. Как для гражданского, так и для арбитражного процесса одинаковыми судебными расходами, является оплата специалистам, экспертам, свидетелям, переводчикам иностранным гражданам и лицам без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, и иные перечисленные расходы, в том числе на производство осмотра на месте.

Предоставленный расчёт должен соответствовать действительно понесёнными по необходимости издержкам (затратам), которые были фактически доказаны и должны быть рассмотрены судом положительно с учётом разумного предела предъявляемых сумм для признания их судебными расходами, издержками. В связи с чем суд признает подлежащие к возмещению только действительные фактические расходы, затраты как необходимые, которые сторона, чьё право нарушено, вынуждена была их понести для восстановления своего нарушенного права.

В правовой плоскости процессуального законодательства имеет место быть такое обстоятельство, которое регламентирует, что финансовые убытки, понесённые с событиями и деталями спора во внесудебном порядке, не относятся по определению законодателя к указанным

процессуальным расходам и не возмещаются, о чём законодатель указал в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [5].

Законодатель условно ограничил стороны по оплате услуг доверенного лица, обозначив их как разумность критерия затрат, понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт; денежные средства взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах [3].

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28.04.2020 № 21-П приводится разъяснение деятельности суда, в котором суд должен иметь возможность на основе принципов справедливости и критериев разумности давать оценку размера проведённых денежных выплат за услуги доверенных лиц, представляющих интересы доверителя, с учётом того, что сторона, на которую возлагается бремя возмещения судебных расходов, не могла являться участником договора правовых услуг и никак не могла повлиять на размер вознаграждения представителя другой стороны, определенный в результате свободного соглашения без ее участия [6]. «Постановление Конституционного Суда РФ от 28.04.2020 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Музыки» [6].

В совокупности указанных правовых норм, исходя из позиции Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28.04.2020 № 21-П, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, руководствуясь ч. 1 ст. 100 ГПК РФ и ч. 2 ст. 110 АПК РФ [1]. Из комментария к ст. 15 (Возмещение убытков) Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации (далее – ГК РФ) [7] следует, что взыскание убытков в большем объеме, чем пострадала имущественная сфера потерпевшего, приводило бы к обогащению. Напротив, взыскание убытков в меньшем размере приводит к тому, что нарушенные права восстанавливаются лишь частично [9].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» в пункте 10 предъявлены требования к лицу, которое воспользовалось своим правом «выигравшей стороны» [1], заявив о возмещении своих финансовых потерь, связанных с доказыванием своего права, в п. 11, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых с целью возмещения судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов «часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ» [4]. Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (ст. 2, 35 ГПК РФ, ст. 3, 45 КАС РФ, ст. 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер [1].

Правовой посыл Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 заключается в том, что суд при вынесении акта об изменении взыскиваемой суммы денежных средств в виде оплаты услуг представителя по делу не вправе необоснованно уменьшать размер предъяв-

ленных издержек. В случае несогласия проигравшей стороны с предъявленными суммами денежных средств по оплате услуг представителя в соответствии с п. 1 ст. 12 ГПК РФ на основе состязательности и равноправия сторон проигравшая сторона может заявить возражение и обоснованно приводить доказательства завышения денежных сумм за услуги представителя, а также другие процессуальные расходы, обосновывающие привлечение специалиста и других перечисленных лиц в вышеуказанных кодексах, регулирующих отношения сторон в процессуальной плоскости.

В качестве проверки добросовестного [10] расчёта разумности расходов денежных сумм на оплату услуг представителя в судебном процессе можно воспользоваться формулой расчёта денежных средств и полученный результат предъявить в качестве обоснования добросовестности проведённого расчёта, по которой проигравшая сторона, заявив возражение, обоснованно может приводить доказательства по завышению оплаты денежных сумм за услуги представителя.

В указанном нами расчёте по формуле $M(C) : T = \Phi$ использованы следующие значения:

M – минимальный размер оплаты труда;

(C) – либо средне статистическая стоимость оплаты аналогичных юридических услуг, которая сложилась в данном регионе.

T – трудовое время фактического нахождения представителя в суде, согласно протоколу судебного заседания;

Φ – фактическая сумма расходов за услуги представителя.

При предъявлении фактического расчёта в виде аргументированного возражения с использованием значений вышеуказанной формулы, суд может принять к рассмотрению предоставленные данные как соответствующие разумным и добросовестным [10] и не противоречивые

правовому посылу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1. Суд при вынесении акта об изменении взыскиваемой суммы денежных средств в виде оплаты услуг представителя по делу не вправе необоснованно уменьшать размер предъявленных издержек, что, в свою очередь, повлияет при вынесении судебного акта в части изменения в сторону уменьшения затрат, ранее предъявляемых выигравшей стороной.

Под разумными расходами понимаются затраты, которые при схожих обстоятельствах и событиях, отражённых в деле, подлежат оплате за подобные, схожие, аналогичные услуги по другим делам. При понимании самой модели разумности необходимо включать в неё и учитывать составляющие детали, а именно проведение юридического анализа дела, исследование возникшего обстоятельства и его первоначальных причин и иные длящиеся действия, каждое из которых индивидуально подлежит проверке на предмет необходимости его проведения или обоснованности привлечения указанного круга лиц с учетом стоимости региональной оплаты подобных услуг.

Популярность представителя, участвующего в деле, не влияет на увеличение стоимости его услуг.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести

для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [7].

В результате проведенного анализа норм гражданско-процессуального законодательства можно с уверенностью отметить, что расчетом судебных расходов [1] являются признанные судом фактические затраты, предъявляемые к одной из сторон судебного спора. Предъявленные добросовестной [10] стороной требования о возмещении убытков – фактических затрат отображаются в предоставленном расчёте выплат, которые участники арбитражного и гражданского процесса вынуждены были понести в ходе судебного разбирательства. Кроме этого, состав издержек является открытым и неполным, их перечень может быть расширен судом при наличии на то объективных оснований, которые суд признает как необходимые затраты, расходы для решения задач гражданского судопроизводства [1].

Для объективного понимания предъявленных исковых требований в виде затрат на представителя с целью объективного разрешения судебного спора суд при принятии решения может использовать предлагаемую формулу расчёта для исключения обогащения выигравшей стороной путём завышения стоимости затрат на услуги представителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ (ред. От 24.04.2020). Глава 7. Судебные расходы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.05.2020). : принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г. : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 г. // Судебные издержки. Ст. 106. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Музыки : постановление Конституционного Суда РФ от 28.04.2020 № 21-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. // Возмещение убытков. Статья 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Комментарий к Ст. 15 ГК РФ. URL: <http://stgkrf.ru/15> (дата обращения: 09.06.2020).

10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Липанин Е. А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БЛОК

УДК 343.85:343.343.6:316.654(470)

Н. Р. АСМАНДИЯРОВА, доцент
кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук
(г. Уфа)

N. R. ASMANDIYAROVA, Associate
Professor of the Chair of Criminal Law
and Criminology, Ufa Law Institute of
the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law (Ufa)

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

MONITORING OF PUBLIC OPINION AS A TOOL IN PREVENTING ILLEGAL MIGRATION

Аннотация. В данной статье составлена краткая характеристика миграционной ситуации, связанной с незаконной миграцией в России и в Республике Башкортостан. Предложено осуществлять с участием сотрудников подразделений по вопросам миграции мониторинг общественного мнения о миграционной ситуации на региональном уровне, который рассматрива-

ется в качестве инструмента, позволяющего успешно регулировать миграционную ситуацию в отдельном регионе.

Ключевые слова и словосочетания: незаконная миграция, мониторинг общественного мнения, предупреждение.

Annotation. The article provides a brief description of the migration situation related to illegal migration in Russia and the Republic of Bashkortostan. It proposes to monitor public opinion on the migration situation at the regional level with the participation of employees of migration units, which is considered as a tool to successfully regulate the migration situation in a particular region.

Keywords and phrases: illegal migration, monitoring of public opinion, warning.

Деятельность подразделений по вопросам миграции в Российской Федерации связана с осуществлением государственного контроля (надзора) в сфере миграции. Одним из основных направлений в рамках данной деятельности является организация и осуществление противодействия незаконной миграции.

Незаконная миграция, будучи признанной явлением, способствующим возникновению угроз общественной безопасности, обуславливает актуальность рассматриваемой проблематики. Нелегальные мигранты, а также мигранты, совершающие различного вида преступления, на территории России являются наиболее проблематичной категорией приезжих, вызывающих неоднозначное отношение местного населения региона к их прибытию.

Новизна исследования заключается в обосновании автором необходимости осуществления с участием сотрудников подразделений по вопросам миграции мониторинга общественного мнения о миграционной ситуации и актуальных проблемах миграционных процессов на региональном уровне. Предложенный мониторинг рассматривается в качестве инструмента, позволяющего успешно регулировать миграционную ситуацию в отдельном регионе.

Несмотря на возросший научный интерес к этой теме, некоторые ее аспекты до настоящего времени остаются малоизученными (в частности, вопросы организации противодействия незаконной миграции на региональном уровне).

Объектом нашего исследования яв-

ляется система правовых и организационных мер противодействия незаконной миграции в России.

Предмет исследования составили характеристика миграционной ситуации в современной России и вопросы регулирования миграционной ситуации в отдельном регионе России.

Цель нашего исследования состояла в оптимизации практики противодействия незаконной миграции посредством обоснования необходимости организации и проведения с участием подразделений по вопросам миграции мониторинга общественного мнения о миграционной ситуации и актуальных проблемах миграционных процессов на региональном уровне.

Поставленная перед нами цель предполагала решение следующих задач:

- дать определение миграции, незаконной миграции;
- проанализировать состояние и динамику преступности, связанной с мигрантами, на федеральном и региональном уровнях;
- установить факторы, криминализирующие миграционную ситуацию;
- предложить внести дополнение в приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006 г. № 19, в части, закрепляющей обязанности сотрудников подразделений по вопросам миграции (дополнение касается осуществления подразделениями по вопросам миграции мониторинга общественного мнения о миграционной ситуации и актуальных проблемах ми-

грационных процессов на региональном уровне);

– рассмотреть некоторые аспекты в организации и проведении мониторинга общественного мнения о миграционной ситуации в отдельном регионе России.

Методология исследования: в работе использованы такие методы исследования как сравнительно-правовой, структурно-логический и статистический.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения правотворческой деятельности органов государственной власти, показатели преступности в сфере миграции в России и Республике Башкортостан, полученные на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации и официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также информационно-аналитические материалы Главного информационно-аналитического центра МВД России.

Под миграцией понимаются процессы соответствующих перемещений с одной территории региона (страны, государства) на другие. Причинами указанных перемещений могут быть экономические, в том числе трудовые; с целью воссоединения семьи; политические (будучи беженцами); криминальные цели и т. д. Негативным проявлением миграции является незаконная ее часть. Достаточно уверенно вошло в оборот использование такой разновидности понятия миграции, как «незаконная миграция».

Уголовно-правовое понятие незаконной миграции содержится в статье 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация незаконной миграции». Законодатель включил в понятие незаконной миграции: незаконный въезд иностранных граждан или лиц без гражданства на территорию Российской Федерации или незаконный выезд иностранных граждан, лиц без гражданства и граждан Российской Федерации из Российской Федерации, а также незакон-

ное пребывание (проживание) иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации либо незаконный транзитный проезд иностранных граждан или лиц без гражданства через территорию Российской Федерации.

Криминологическое содержание данного негативного социального и правового явления выражается в преступности, связанной с мигрантами.

Миграция оказывает влияние на жизнь в отдельном регионе (городе) в разных аспектах, в первую очередь, оно отражается на местных жителях. Происходит изменение этнокультурного облика города за счет постоянного притока мигрантов. В данном аспекте интересно понимание самой сути миграции, осуществления ее концепции на территории региона (города), а также восприятие мигрантов как рабочей силы, в том числе и замещающей коренное население в отдельных сферах экономики. Принимая во внимание, что именно незаконная миграция представляет собой угрозу национальной безопасности России, отправной точкой исследования миграционной ситуации мы выбираем оценку ситуации, связанной с незаконной миграцией.

В России ежегодно встают на миграционный учет около 15 млн мигрантов [1]. Таковы масштабы официальной части миграции в стране.

Состояние и динамику преступности, связанной с мигрантами, предлагаем рассмотреть через призму количества преступлений, совершенных мигрантами; число мигрантов, совершивших преступление; данных по мигрантам, в отношении которых было совершено преступление [2].

По проведенному анализу были сделаны следующие предварительные выводы:

– около 2 % из всех регистрируемых преступлений в России приходится на долю мигрантов; количество совершаемых ими преступлений в период с 2015

года по 2019 год имеет тенденцию к снижению, среднее число ежегодно регистрируемых преступлений мигрантов составляет около 41341 преступления;

– мигранты-преступники составляют около 4 % среди всех выявленных лиц в совершении преступлений; их официально выявляемое число с 2015 года по 2019 год снижается, средний показатель составляет 35397 человек в год;

– необходимо учитывать высокую латентность преступлений, совершаемых мигрантами и совершаемых в отношении мигрантов;

– около 1 % среди всех зарегистрированных преступлений в России совершается в отношении мигрантов; с 2014 года по 2015 год данный показатель увеличивался, с 2015 года по 2017 год данный показатель уменьшался, с 2017 года по 2019 год – увеличился; среднее число ежегодно регистрируемых преступлений в отношении мигрантов составляет 16051;

– необходимо учитывать объективно обусловленную повышенную степень виктимности мигрантов.

В Республике Башкортостан, регионе проживания автора работы, миграционная ситуация, связанная с преступностью мигрантов, выглядит следующим образом:

– около 0,8 % из всех регистрируемых преступлений, совершенных мигрантами в России, приходится на долю преступлений мигрантов в Республике Башкортостан; количество совершаемых ими преступлений в регионе в период с 2015 года по 2017 год имело тенденцию к увеличению, с 2017 года по 2019 год – к уменьшению; среднее число ежегодно регистрируемых в республике преступлений мигрантов составляет около 322 преступлений;

– мигранты-преступники в республике составляют около 0,7 % среди всех выявленных мигрантов, совершивших преступления в России; их официально выявляемое число с 2015 года по 2017

год увеличивалось, с 2017 года по 2019 год – уменьшалось; средний показатель составляет 244 человека в год;

– около 1,1 % среди всех зарегистрированных преступлений в отношении мигрантов в России приходится на долю преступлений, совершаемых в Республике Башкортостан, в отношении мигрантов.

Учитывая высокую латентность преступлений, связанных с мигрантами, и высокую степень виктимности мигрантов, анализ количественных характеристик данных преступлений позволяет констатировать, что незаконная миграция имеет превышающие официальные данные показатели и является криминальным фактором преступности.

К криминализирующим миграционную ситуацию факторам относятся совокупность обстоятельств, с которыми мигрант сталкивается, приехав в Россию. К ним можно отнести менталитет местного населения, кардинально отличающийся от его менталитета, неблагоприятные жилищные и бытовые условия жизни мигранта, сложности в трудоустройстве на работу, негативное отношение местного населения к приезжим, отсутствие стойких положительных социальных связей (отсутствие рядом семьи, родных, близких) и т. д.

Также к группе детерминант, обостряющих миграционную ситуацию в регионах России, относят: объективную необходимость в трудовых мигрантах, задействованных на низкоквалифицированных специальностях; недостаточную правовую защищенность местного населения в вопросах приоритетного трудоустройства; налоговую нецелесообразность официального приема на работу иностранной рабочей силы; коррупционные риски на различных стадиях легализации положения мигранта в России; ксенофобские настроения в обществе и др.

Выявление факторов, криминализирующих миграционную ситуацию, позволяет определить основные направ-

ления противодействия незаконной миграции. Инструментом для выявления причин и условий, обуславливающих обострение миграционной ситуации в отдельном регионе (городе), а также для формирования мер по их устранению, наряду с другими, является мониторинг общественного мнения о миграционной ситуации.

Общественное мнение это выражение устойчивого согласия в обществе или в отдельной группе населения относительно важных вопросов или событий текущей социально-политической жизни. Пункт 6 статьи 9 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» указывает, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Сфера миграции является объектом государственного контроля (надзора) подразделений по вопросам миграции органов внутренних дел.

Для оценки (мониторинга) миграционной ситуации и актуальных проблем миграционных процессов в отдельном регионе предлагаем внести в приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006 г. № 19 в п. 12 (Сотрудники подразделений по вопросам миграции) раздела III (Обязанности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений) дополнение:

– осуществляют совместно с общественными объединениями правоохранительной направленности и другими заинтересованными субъектами профилактики правонарушений в сфере миграции мониторинг общественного мнения о миграционной ситуации и актуальных проблемах миграционных процессов на региональном уровне.

Одним из городов России, находящимся под давлением миграционных

процессов, является Москва. На примере проведенного в данном городе мониторинга общественного мнения о миграционной ситуации и актуальных проблемах миграционных процессов постараемся убедиться в том, что данный подход является объективно обусловленным и эффективным в вопросах противодействия незаконной миграции [3].

Основу инструментария составляет стандартизованная анкета массового опроса населения для выявления общественного мнения о миграционной ситуации в столице и актуальных проблемах миграционных процессов [3, с. 40–45]. Подвергается опросу определенное количество населения. Корректное использование выборочного метода обеспечивается за счет проведения опроса в различных районах (городах) региона, а также за счет пропорционального включения в выборку представителей различных социальных групп и возрастных категорий (квоты отбора по полу и возрасту построены на основе данных Росстата).

Результаты проведенного анкетирования в городе Москве позволили выявить следующие особенности миграционной ситуации в столице:

– среди столичного населения преобладает негативное восприятие миграционных процессов в городе;

– большинство из опрошенных горожан считают, что их город может обойтись без помощи трудовых мигрантов, за исключением их привлечения к низкооплачиваемым работам;

– большинство горожан отрицательно относятся к мигрантам из южных российских республик;

– значительная часть граждан положительно воспринимает приезд в столицу рабочих мигрантов православного вероисповедания, менее терпимо по отношению к другим;

– спокойнее всего горожане относятся к труду мигрантов в строительстве и промышленности, сфера коммунального хозяйства выделена единственной

сферой жизнедеятельности общества, в отношении которой горожане положительно относятся в плане привлечения мигрантов;

– отмечено, что дисциплина труда выше у мигрантов, а качество работы у местных жителей;

– зарплатные ожидания выше у местных жителей, а готовность работать сверхурочно присуща мигрантам;

– эффективными мерами регулирования миграционных потоков признаны: запрет на въезд в Россию тех мигрантов, которые нарушили миграционное законодательство; сдача экзамена на знание русского языка и российской культуры; наказание тех работодателей, которые нарушают правила обустройства мигрантов, в виде лишения их права найма иностранных рабочих;

– эксперты отметили, что необходимо больше времени выделять на домиграционную подготовку, работать непосредственно в странах бывшего СНГ, это, в частности, касается изучения русского языка и истории России.

– экспертами отмечена эффективность создания Единого миграционного центра для осуществления всех процедур, связанных с приемом на работу иностранных приезжих;

– экспертами поддержана идея создания ограниченного списка медицинских учреждений, имеющих право выдавать справки мигрантам;

– как мера регулирования миграционной ситуации предложено введение въезда мигрантов в Россию только по заграничным паспортам;

– некоторыми поддержана идея строительства общежитий для мигрантов;

– предложено оплачивать самому мигранту такие меры жизнеобеспечения, как «оплата образовательных услуг для детей мигранта», «обеспечение достойным жильем», «оплата медицинских услуг для мигранта и членов его семьи», «обучение русскому языку»;

– оплата страховки на случай произ-

водственных травм и организация питания на рабочем месте – за счет работодателя.

Таким образом, на основе обозначенных особенностей миграционной ситуации в столице обнажились актуальные проблемы в исследуемой сфере: значительная часть горожан воспринимает любую информацию, связанную с мигрантами, в негативном ключе, граждане осознают необходимость присутствия мигрантов, однако выступают за их привлечение только в рамках временного вахтового трудоустройства на непопулярные среди местных жителей рабочие места, особые опасения вызывает рост числа приезжих с Северного Кавказа и Средней Азии. Наиболее благоприятное отношение к мигрантам из близких по культуре и религии стран, из сфер занятости для мигрантов отводится в большинстве случаев сфера жилищно-коммунального хозяйства и т. д.

Предлагаемые меры, в частности, создание Миграционных центров для осуществления всех процедур, в настоящее время стабилизируют миграционную ситуацию во многих регионах страны. Особого внимания заслуживает предложение домиграционной подготовки в странах исхода мигрантов. Такие центры с положительным опытом открылись в Таджикистане и Кыргызстане [4].

Также, исходя из выявленных негативных тенденций, целесообразно предпринять следующие меры:

– для формирования более терпимого отношения к приезжим необходимо ежегодно с помощью средств массовой информации доводить до населения, что за год изменилось по вопросам миграции, освещать положительные аспекты миграции и т. д.;

– к работе по социализации легальных мигрантов привлечь представителей учебных и профильных общественных организаций;

– следует задуматься об адресных программах по привлечению в регион

(город) работников из регионов центральной России, население которых по менталитету близко местным жителям. Как показывают опросы, к приезжим, близким в культурном и религиозном аспектах, горожане относятся более терпимо;

– необходимо обеспечить мигрантам достойные условия труда, когда у людей не будет возникать озлобленность и ощущение того, что местные жители наживаются за счет их дешевого труда. Таким образом, необходимо создание системы нормативных правовых актов, регламентирующих эту сферу. Например, введение минимума жилой площади на одного мигранта, запрет поселения их в непригодных для проживания местах и т. п.;

– при улучшении условий труда одновременно необходимо повышение степени контроля за лицами, призывающими к экстремистской деятельности.

Миграция это объективное в современных условиях явление национальной и международной жизни. Полностью обойтись без мигрантов Россия по объективным обстоятельствам на современном этапе не сможет. Отдельные регионы России имеют большой профицит рабочих мест. В основном это рабочие места, требующие низкой квалификации с тяжелыми условиями труда, на которые не спешат устраиваться местные жители.

Миграция, как показывают результаты исследования, может приобретать незаконные формы и иметь негативные последствия. В этой связи в работе была проанализирована миграционная ситуация в России, связанная с незаконной миграцией, в частности с преступностью с участием мигрантов.

Принимая во внимание тот факт, что проблема незаконной миграции для Рос-

сии вновь актуализировалась, а также учитывая быстро меняющийся характер миграционных процессов, существует постоянная необходимость в анализе и прогнозировании складывающейся миграционной ситуации в стране (и в ее регионах) с целью предупреждения стихийной и незаконной миграций. Это обстоятельство актуализирует рассматриваемую тему.

На основании анализа результатов проведенного мониторинга общественного мнения о миграционной ситуации в городе Москве выявлены негативные тенденции складывающейся миграционной ситуации в столице, которые также являются характерными и для других регионов России. Для ее стабилизации автором предпринята попытка сформулировать соответствующие меры воздействия. Таким образом, в ходе проведенного исследования обусловлена необходимость организации и проведения подразделениями по вопросам миграции органов внутренних дел совместно с общественными объединениями правоохранительной направленности и другими заинтересованными субъектами профилактики правонарушений в сфере миграции мониторинга общественного мнения о миграционной ситуации и актуальных проблемах миграционных процессов на региональном уровне.

Сформулировано соответствующее дополнение к приказу МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006 г. № 19 в п. 12 (Сотрудники подразделений по вопросам миграции) раздела III (Обязанности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/2/> (дата обращения: 20.05.2020).

2. Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru>. (дата обращения: 11.05.2020).

3. Мониторинг общественного мнения о миграционной ситуации в столице и актуальных проблемах миграционных процессов: информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования. – ООО «НИИ Социологии», к Государственному контакту № 42-ГК/17 от 12 сентября 2017 года. – Москва, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/3128/Migr17.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).

4. Чернышова-Мельник М. Организованная миграция: фирмы Петербурга набирают кадры в Таджикистане. [Электронный ресурс] // URL: <https://tj.sputniknews.ru/migration/20190524/1028983631/rabota-migranty-saint-petersburg-tajikistan.html> (дата обращения: 12.05.2020).

© Асмандиярова Н. Р.

УДК 343.971-058.8(470)

И. Д. БАДАМШИН, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

I. D. BADAMSHIN, Associate Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

Ф. Ф. НАБИЕВ, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

F. F. NABIEV, Senior Instructor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРИЧИНЫ

FAMILY-DOMESTIC VIOLENCE: CONCEPT, TYPES, CAUSES

Аннотация. Семья является естественной средой для благополучия всех ее членов. Именно она имеет право на защиту со стороны общества и государства, что стало одним из основополагающих постулатов, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. (ч. 3 ст. 16). К сожалению, в российском законодательстве отсутствует нормативно закрепленное понятие – «насилие в семье», до сих пор не принят закон о предотвращении домашнего, бытового насилия. В свете вышеизложенного борьба с семейно-бытовым насилием требует присталь-

ного внимания как со стороны законодателя и научной общественности, так и со стороны правоприменителя. В статье, с авторской позиции, предпринята попытка определения семейно-бытового насилия и его видов, рассматриваются теоретико-прикладные аспекты причин их совершения, а также условий, способствующих указанным деяниям.

Ключевые слова и словосочетания: семейно-бытовые отношения, конфликт, насилие, детерминанты семейно-бытового насилия.

Annotation. *The family is the natural environment for the well-being of all its members. It has the right to protection from society and the state, which became one of the fundamental postulates proclaimed by the universal Declaration of human rights in 1948 (part 3 of article 16). Unfortunately, the Russian legislation does not have a legally defined concept of «domestic violence», and the law on the prevention of domestic violence has not yet been adopted. In the light of the above, the fight against domestic violence requires close attention from both the legislator and the scientific community, as well as from law enforcement. From the author's point of view, the article attempts to define family and domestic violence and its types, examines the theoretical and applied aspects of the causes of their Commission, as well as the conditions that contribute to these acts.*

Keywords and phrases: family-domestic relations, conflict, violence, determinants of family-domestic violence.

Термин «насилие» в различных отраслях науки определяется по-разному. Более объемным, а также, что немало важно, информативным в рамках юридического исследования, на наш взгляд, является его содержание, сформулированное при помощи таких лексических элементов, как «принуждение», «неволя», «силование», глаголов «насилить», «насиловать» [1, с. 1218]. В иных случаях, альтернативное содержание «насилия» толкуется как «беззаконное применение физической силы к кому-нибудь» [2, с. 428], «принудительное воздействие на кого-нибудь или что-нибудь» [3, с. 384].

Среди юристов, одним из первых определение понятию насилия и его содержанию было дано А. А. Пионтовским, который указывал, что «насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении её к действиям, противоречащим её желаниям» [4, с. 161].

В отечественной юридической литературе можно выделить два основных концептуальных подхода к определению насилия. Сторонники первого рассматривают его лишь как непосредственно применение физического насилия. Сторонники другого, помимо самого

физического насилия, включают также в его содержание угрозы его применения, а также случаи любого давления на человека, связанные с ограничением и ущемлением его прав и свобод, сведением альтернативы действий к минимуму (психологическое насилие).

В данной связи Л. Д. Гаухман выделял следующие общие и особенные признаки угрозы применения насилия, которые определяют её общественную опасность и противоправность. Общие, на его взгляд, характеризуются: «фактом запугивания потерпевшего применением физического насилия, а также действительностью угрозы применения». К особенным он относил: «реальность осуществления угрозы, момент реализации (немедленно или в будущем) и её интенсивность» [5, с. 20].

С точки зрения Ф. М. Абубакирова, «насилие – это умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие на человека со стороны другого лица, осуществляемое против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий» [6, с. 19]. Как представляется, наиболее верной будет констатация того факта, что

сущность насилия – это физическое или психологическое воздействие на другого человека.

Так что же такое семейно-бытовое насилие?

Под семейным насилием понимается в какой бы то ни было форме выраженное принуждение конкретной личности, находящейся в единокровных, родственных или брачных отношениях с субъектом насилия.

Семейные отношения – это, как правило, общепринятые бытовые отношения в семье между её членами, своеобразной особенностью которых является не только единый конструктивно образующий фактор родственных связей.

В самом широком смысле под насилием в семье мы можем понимать намеренные контролирующие или насильственные действия человека по отношению к жертве, как правило, к женщине (с которой состоит или ранее состоял в интимных отношениях), престарелому лицу, а также детям (с которыми проживает совместно, или ранее проживал).

Следует отметить, что, на наш взгляд, домашнее насилие и бытовое насилие – это разновидности семейного насилия.

Учитывая вышеизложенное, мы можем заключить, что семейно-бытовое насилие – это, как правило, факты неоднократного применения насилия одного из членов семьи в отношении другого или других, угроз его применения, а также случаи любого давления одного члена семьи на другого или других, связанные с ограничением и ущемлением их прав и свобод, сведением альтернативы их возможных действий к минимуму по мотивам, возникшим в результате повседневных семейных, бытовых, но только не производственных, отношений.

В семейно-бытовом насилии можно выделить следующие основные виды:

Физическое насилие – проявления агрессивных форм поведения, представляющих собой физиологическое воздействие на анатомическую целостность че-

ловека. На наш взгляд, это воздействие на организм другого человека, осуществленное помимо или вопреки его воли и связанное с причинением каких-либо физических страданий. По характеру оно может выражаться в воздействии как на телесную неприкосновенность человека посредством силы либо любых иных предметов (оружия, жидкостей, веществ и т. д.), так и на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей (например, путем отравления).

Эмоционально-психологическое насилие, которое нередко гораздо более значимо для качества жизни и здоровья жертвы, может выражаться в запугивании, унижении, принуждении или изоляции. В отношении последней формы реализации мы можем отметить, что российское уголовное законодательство, на данный момент, не предусматривает ответственности за подобные действия, если они не подходят под категории похищения или истязания.

Сексуальное насилие – любой сексуальный акт или сексуальное поведение, навязываемое партнёрше, партнёру без ее (его) согласия. В докладе «Насилие и его влияние на здоровье», представленном Всемирной организацией здравоохранения, отмечено, что сексуальное насилие – «любой сексуальный акт или попытка его совершить; ... любые действия направленные против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком независимо от его взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но не ограничиваясь ими» [7].

Отметим, что в криминологическом плане помимо физического, психологического и сексуального насилия, выделяют также экономическое насилие. На наш взгляд, экономическое насилие – использование финансового потенциала для контролирования, ущемления или ограничения, рабство.

К сожалению, все перечисленные нами виды насилия встречаются в сфере

семейно-бытовых отношений, по степени и характеру которых можно выделить множество их форм, однако, так или иначе, всё это разновидности психологического насилия, которое, по нашему мнению, является их отправной точкой, «стартом», на основе которого возникают другие.

Таким образом, под семейно-бытовым насилием мы можем понимать системное эмоционально-психологическое, физическое, сексуальное воздействие или принуждение, а также экономическое ущемление или ограничение, осуществляемое одними членами семьи над другими, для достижения своих целей.

«Системность» в данном случае является основной конструктивной составляющей семейно-бытового насилия, что даёт возможность его отграничения от банальной конфликтной ситуации.

При этом необходимо отметить, что речь идет о систематическом насилии не в уголовно-правовом смысле, а о насилии как об элементе образа жизни в семье в условиях совместного проживания.

Причины и условия рассматриваемо-

го насилия, проявляясь «внутри» семьи, обладают специфичностью в связи с тем, что представляют собой своеобразное противоречие, возникающее при столкновении личных, семейных или бытовых интересов, зачастую, в дальнейшем переходящих в иное, более негативное состояние.

Мы придерживаемся той точки зрения, что, «исследуя семейно-бытовое насилие, необходимо исходить из того, что одной из основополагающих причин и условий его совершения является конфликт, под которым следует понимать осознанное столкновение (противоборство) личных интересов, побуждений, стремлений, взглядов лиц, связанных определенными семейно-бытовыми отношениями» [8].

В связи с этим мы склонны рассматривать конфликт по времени применительно к отношениям в быту между членами семьи.

Здесь исследователями в рамках проведения научных изысканий были получены следующие сведения (см. табл. 1) [9, с. 113].

Таблица 1

№ п/п	Период конфликта	Степень родства			
		жена (муж)	дети	родители	другие родственники
1.	Свыше 3 месяцев	60 %	80 %	65 %	15 %
2.	До 3 месяцев	30 %	15 %	30 %	20 %
3.	В течение дня, недели	10 %	5 %	5 %	20 %

Анализируя вышеприведённые показатели, мы можем заключить, что конфликт сам по себе, как правило, носит продолжительный характер, а насилие как таковое является его логическим завершением.

На наш взгляд, для применения насилия в сфере семейно-бытовых отношений необходим свойственный только им комплекс определенных криминогенных факторов.

Если рассматривать семью как микромоделю общества, то можно отметить, что она довольно достоверно отражает происходящие в нём изменения. А следовательно, она отражает и экономическое, и политическое, и нравственное состояние общества, в целом, и существующие в нем противоречия социально-экономического, культурного, идеологического и другого порядка. Характер семьи, степень её материального благосостояния и

благополучия, духовные и нравственные взаимоотношения во многом определяют внешний и внутренний облик человека, его социальную, общественную и трудовую активность, отношение к родителям, правильное воспитание детей [10, с. 103].

Учитывая, что диапазон всех факторов весьма широк, ограничимся рас-

смотрением лишь некоторых из них, оказывающих, на наш взгляд, непосредственное влияние на возникновение насилия в семейно-бытовых отношениях.

Так, в частности, в ходе проведенных социологических исследований, было выявлено влияние непосредственно следующих факторов (см. табл. 2) [11].

Таблица 2

№ п/п	Причины возникновения насилия в семье	В большей степени	В средней степени	В меньшей степени	Не имеет отношения к проблеме
1.	Алкоголизм и наркомания	77,7 %	16,8 %	4,5 %	1,0 %
2.	Воспитание или жестокое обращение в детстве	55,4 %	27,8 %	12,7 %	4,1 %
3.	Безнаказанность	51,6 %	25 %	16,5 %	6,9 %
4.	Психические отклонения	44,8 %	26,5 %	22,4 %	6,3 %
5.	Жилищные проблемы, социальное и финансовое положение семьи	42,6 %	26,4 %	21,4 %	9,6 %
6.	Унижение и контроль другого	41,8 %	35,2 %	18,6 %	4,4 %
7.	Измена	39,5 %	28,4 %	22,9 %	9,2 %
8.	Поведение «жертвы» (агрессивное, инертное)	26,2 %	32,1 %	31,7 %	10 %
9.	Неустроенность жизни	33,2 %	34,4 %	23,3 %	9,1 %
10.	Средство воспитания	32,1 %	34,8 %	21,9 %	11,2 %
11.	Форма выяснения отношений	26,7 %	30,2 %	33,7 %	9,4 %
12.	Низкий уровень образования	25,2 %	26,8 %	29,9 %	18,1 %
13.	Влияние средств массовой информации	22,3 %	26 %	27,8 %	23,9 %
14.	Самоутверждение за счет слабых	22,2 %	28 %	33,9 %	15,9 %
15.	Дискриминация по признаку пола	12 %	23 %	35,2 %	29,8 %

Как мы можем видеть, с точки зрения респондентов, основополагающее влияние (77,7 %) оказывает алкоголизация населения или пристрастие к наркотикам какого-либо члена семьи. 55,4 % опрошенных характеризуют поведение семейно-бытового агрессора как последствие содержания и форм применяемого ранее к ним воспитания или же осу-

ществленного в отношении них в детстве жестокого обращения (пережитого или наблюдаемого), более половины респондентов (51,6 %) источником определяют безнаказанность.

Жилищные проблемы, социальное и финансовое положение семьи, неустроенность жизни выступают теми факторами, которые связаны с расстройством

семейных отношений, что также, по мнению респондентов, способствует совершению преступлений в данной сфере.

Значимую роль в мировоззрении человека играют средства массовой информации, что доказано экспертами в области психологии влияния.

Основополагающая же причина, на наш взгляд, состоит в утрате тех нравственных ориентиров, которые сопровождают межличностные семейно-бытовые отношения.

Мы согласны, что «наиболее значимым криминогенным показателем деформации нравственного сознания у семейно-бытовых агрессоров является психология индивидуализма, выражен-

ная в стремлении безраздельно доминировать в семье, подавляя ее членов с помощью психологического или экономического насилия, разрешать конфликтные ситуации, применяя физические или сексуальные насильственные действия» [12].

В качестве вывода отметим, что причины возникновения насилия в семье многочисленны. В целом же, рассматриваемые негативные явления, а также девиантные проявления берут свое начало именно в сфере семейных или бытовых взаимоотношений и в них же проявляют себя наиболее активно. На этой почве и возникают семейно-бытовые конфликты, перерастающие в насилие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 2 т. Т. 2. М., 1994.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1994. Т. 2. 523 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 3 изд. М., 1996. 907 с.
4. Пионтковский А. А. Преступления против личности. М., 1938. 136 с.
5. Афанасьева О. Р. Сравнительный анализ социальных последствий насильственной преступности и последствий насильственных преступлений // Российский следователь. 2013. № 9. С. 19–27.
6. Абубакиров Ф. М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья. 2011. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Насилие и его влияние в мире. Доклад о ситуации в мире. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
8. Шестаков Д. А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=47956> (дата обращения: 15.04.2020).
9. Коцюба В. А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004.
10. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М. : ЭКСМО, 2005. 960 с.
11. Кивокурцева Н. В., Борисовская Г. А. Насилие в семье глазами мужчин и женщин: масштабы, причины, последствия. URL: <http://www.femin.ru/ig/ig019.php> (дата обращения: 15.04.2020).
12. Причины возникновения насилия. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3073298/post348362367/> (дата обращения: 15.04.2020).

© Бадамшин И. Д.

© Набиев Ф. Ф.

УДК 343.72:347.191.12(470)

Т. И. ГАЗИЗОВ, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

T. I. GAZIZOV, Instructor of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Ufa)

**СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТЕРЕННОГО
СТАТЬЕЙ 173.1 УК РФ – НЕЗАКОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
(СОЗДАНИЕ, РЕОРГАНИЗАЦИЯ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

**THE SUBJECT OF CRIMINAL PROVISION
OF ARTICLE 173.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION – ILLEGAL FORMATION (CREATION, REORGANIZATION)
OF A LEGAL ENTITY**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся субъекта преступления, юридического и физического лица, анализ субъекта преступления предусмотренного статьей 173.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в новой редакции, которая была принята Федеральным законом от 30.03.2015 N 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Рассматривается понятие юридического лица и индивидуального предпринимателя, раскрывается термин подставного лица, сходства и различия между юридическим и физическим лицом, рассматриваемого в характерном примере совершения преступления по незаконному образованию юридического и физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, с целью совершения другого преступления и невыполнения договорных обязательств. Автором анализируются уголовная ответственность за совершение субъектом преступления и способы управления финансово-хозяйственной деятельности юридического лица и индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова и словосочетания: незаконное образование юридического лица, признаки юридического лица и физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, анализ, особенности и алгоритм совершения преступления.

Annotation. This article addresses issues of the subject of crime, legal entity and individual registered as an individual entrepreneur; analysis of the subject of crime provided for in Article 173.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as amended, which was adopted by Federal Law dated 30.03.2015 N 67-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding Ensuring the Reliability of Information Presented During State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs”, the concept of a legal entity and an individual entrepreneur; disclosure of the term nominee, similarities and differences between a legal entity and an individual considered in a typical example of an offense the formation of a legal entity and an individual registered as an individual entrepreneur; with the aim of committing another crime and not fulfilling contractual obligations. The criminal liability for committing a crime by the subject and methods of managing the financial and economic activities of a legal entity and individual entrepreneur are analyzed by the author.

Keywords and phrases: illegal formation of a legal entity, signs of a legal entity and an individual registered as an individual entrepreneur; analysis, features and algorithm for committing a crime.

В 2011 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введена новая статья 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица».

В настоящее время фирмы-однодневки продолжают обширно использоваться в предпринимательской деятельности. Создание юридических лиц в основном используются для незаконного хищения денежных средств. Согласно законодательству установлена ответственность за незаконное образование юридического лица (создание, реорганизацию) через подставных лиц, если эти действия совершены для внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице.

С целью образования незаконного юридического лица гражданин Российской Федерации предоставляет свой паспорт другим лицам за денежное вознаграждение для осуществления действий, направленных на создание юридического лица в налоговом органе, не имея при этом намерения в дальнейшем осуществлять и управлять финансово-хозяйственной деятельностью.

Под подставными лицами в статье 173.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] понимаются лица, которые являются учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица и путем введения в заблуждение либо без ведома которых были внесены данные о них в Единый государственный реестр юридических лиц, а также лица, которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом.

За совершение указанных действий, предусмотренных статьей 173.1 УК РФ, предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от трёхсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до трёх лет, либо

обязательные работы на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишение свободы на срок до пяти лет.

Субъектом преступления может являться любой гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства, достигший 16-летнего возраста, дееспособный, вменяемый, осуществивший создание, реорганизацию юридического лица через подставных лиц или представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекших внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

В соответствии со статьей 48 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическим лицом является организация, которая имеет обособленное имущество и несет ответственность по своим обязательствам, также от своего имени может приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в судебных органах, кроме того юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим кодексом.

Основная характеристика юридического лица – это наличие обособленного имущества и возможность отвечать по своим обязательствам, приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. [2, с.132].

Понятия «индивидуальный предприниматель» в Гражданском кодексе Российской Федерации нет, но есть понятие «предпринимательская деятельность гражданина» в соответствии со статьей 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, в данной статье гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуально-

го предпринимателя. Данная статья лишь раскрывает понятие предпринимательской деятельности как одной из сторон правоспособности гражданина, позволяющей ему, применяя упрощенный порядок осуществления деятельности, представления отчетности и уплаты налогов и сборов, извлекать прибыль и распоряжаться ею по своему усмотрению.

Индивидуальный предприниматель обладает признаками как физического, так и юридического лица. Однако индивидуальный предприниматель не является юридическим лицом, тем самым не имеет признаки, присущие организациям.

Таким образом, индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, к деятельности которого применяются нормы законодательства, регулирующие деятельность юридических лиц, которое несет ответственность по принятым на себя обязательствам своим имуществом и к которому могут быть применены нормы о несостоятельности (банкротстве).

Деятельность индивидуальных предпринимателей регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации [3], Налоговым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 года №129-ФЗ, а также другими нормативными правовыми актами.

Так, у индивидуального предпринимателя образуется статус, когда гражданин получает документы о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, но после прохождения процедуры государственной регистрации в установленном законом порядке.

Рассмотрим характерный пример регистрации в налоговом органе физического лица в качестве индивидуального предпринимателя и создание юридического лица, с целью совершения другого преступления, связанного с невыполнением договорных обязательств.

Так, А.В.С. склонил за незаконное денежное вознаграждение физическое лицо С.П.С. зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя в налоговой инспекции Российской Федерации с целью совершения операций по сделкам, в рамках своих полномочий индивидуальным предпринимателям также были открыты расчетные счета в банках. Кроме того, после регистрации С.П.С. в качестве индивидуального предпринимателя документацию по индивидуальному предпринимателю, в том числе сведения по расчетным счетам и доступ управлением счетом удаленным способом передал А.В.С.

В дальнейшем А.В.С. от лица С.П.С., зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, на удаленном доступе заключил договоры с поставщиками и получил предоплату за поставляемые товарно-материальные ценности.

Однако А.В.С. не намеривался выполнять договорные обязательства перед добросовестными заказчиками и после получения денежных средств на расчетный счет А.В.С. с указанного счета вывел денежные средства на другой счет подконтрольного индивидуального предпринимателя или юридического лица. Вследствие чего денежные средства заказчика были похищены, договорные обязательства поставщик (индивидуальный предприниматель) перед заказчиком не исполнил.

В следующем характерном примере рассмотрим аналогичный способ совершения преступления, где субъектом преступления выступает юридическое лицо.

Ф.А.Д., находясь в налоговом органе, в функции которого входит регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, спланировав все действия по незаконному образованию юридического лица, собрав всю необходимую документацию, склонил за вознаграждение физическое лицо Л.А.Т. зарегистрироваться в качестве юридического лица в

налоговой инспекции. В результате указанных действий были внесены сведения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) с целью совершения финансовых операций по счетам, открытым в банках, заключения сделок по договорам и осуществления финансово-хозяйственной деятельности согласно полномочиям юридического лица. После завершения процедуры создания юридического лица и открытия расчетных счетов в банках Л.А.Т. передал документацию финансово-хозяйственной деятельности созданного юридического лица Ф.А.Д., а Ф.А.Д., в свою очередь, использовал указанную документацию с целью заключения фиктивных сделок с заказчиками по поставке продукции. Таким образом, Ф.А.Д. от лица Л.А.Т. (подставного лица) заключил договор с заказчиком, получил 100 % предоплату за продукцию, денежные средства заказчик перечислил на расчетный счет юридического лица, подконтрольного Ф.А.Д.

Однако после получения денежных средств на расчетный счет юридического лица, подконтрольного Ф.А.Д., последний в данной ситуации не намеривался исполнить договорные обязательства. В дальнейшем указанные денежные средства были перечислены и обналичены через другого подставного физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя.

В данных характерных примерах можно увидеть одинаковые факторы договорных взаимоотношений юридического лица и индивидуального предпринимателя. Зачастую заказчики обращаются в арбитражные суды с целью взыскания денежных средств с недобросовестных поставщиков – индивидуальных предпринимателей или юридических лиц. В данном случае ответственность по возмещению денежных средств лежит в основном на подставном лице, которое зарегистрировалось в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, а не на том лице, которое

склонило к указанным действиям. При регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя возможно открытие расчетных счетов в банках, что позволяет заключать сделки, выполнять договорные обязательства, осуществлять приём и перевод платежей по расчетным счетам, осуществлять финансово-хозяйственную деятельность практически на равных, по сравнению с юридическим лицом.

В части, касающейся регистрации индивидуального предпринимателя в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), можно отметить, что регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя может послужить возможностью для незаконного хищения денежных средств, обналичивания и транзита денежных средств, ухода от налогов, легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, поскольку индивидуальный предприниматель обладает функциями юридического лица.

При рассмотрении вопроса о привлечении лица к установленной ответственности, предусмотренной статьей 173.1 УК РФ, следует, что индивидуальный предприниматель регистрируется в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей. Однако указанная статья Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает образование (создание, реорганизацию) юридического лица, организовавшего внесение сведений в Единый государственный реестр юридических лиц. Данная статья не может быть применена к индивидуальному предпринимателю, так как индивидуальный предприниматель не является юридическим лицом, и сведения в Единый государственный реестр юридических лиц об индивидуальном предпринимателе не вносятся.

На основании проведенного анализа субъекта преступления, предусмотренного статьей 173.1 УК РФ, следует, что

в Уголовном кодексе Российской Федерации не усматривается уголовная ответственность, где субъектом преступления является физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, однако на практике правоохранительные органы сталкиваются обстоятельствами, когда физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, совершает обналичивания денежных средств, уход от уплаты налогов, легализацию денежных средств. Зачастую лица, которые склоняют иных лиц зарегистрироваться в качестве подставного индивидуального предпринимателя, имеют познания в уголовном законодательстве и осознают, что уголовную ответственность за совершенные действия не понесут.

Рассматривая данный вопрос о привлечении к уголовной ответственности физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, следует, что статью 173.1 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: за совершение действий, направленных на образование (создание, реорганизацию) юридического лица, в том числе за регистрацию физического

лица в качестве индивидуального предпринимателя через подставных лиц, а также предоставление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекших внесение в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сведений о подставных лицах.

Таким образом, внесение изменений в статью 173.1 УК РФ позволит расширить полномочия правоохранительных органов, а именно выявлять преступления экономической направленности в отношении физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, и привлекать их к уголовной ответственности. Кроме того, данные изменения повлияют на показатели совершения преступления со стороны индивидуальных предпринимателей, а именно уменьшатся преступления данной категории с использованием мошеннических схем по неисполнению договорных обязательств со стороны физических лиц зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Устинова Т. Д. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12 (52). С. 132.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

© Газизов Т. И.

УДК 343.985.7:343.346(470)

Р. Р. ГИЛЯЗОВ, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

R. R. GILYAZOV, Senior Instructor of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

FEATURES OF DISCOVERING, RECORDING AND TAKING TRACES FROM THE CRIME SCENE IN CASES OF TRAFFIC ACCIDENTS

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов с места происшествия по делам о дорожно-транспортных преступлениях, даются общие тактические рекомендации обнаружения различного вида следов, привлечения специалистов для изучения механизма следообразования, возникающего на дорожном покрытии, транспортных средствах, предметах окружающей обстановки, что способствует построению версии о причинах и механизме происшествия.

Ключевые слова и словосочетания: место происшествия, осмотр, транспортное средство, фиксация, обнаружение, способ, следы, дорожно-транспортное происшествие, специалист.

Annotation. This article discusses features of discovering, recording and taking traces from the crime scene in cases of traffic accidents. It provides general tactical recommendations for detecting various types of traces, attracting specialists for studying the mechanism of tracing made on the road surface, vehicles, and environmental objects that helps to build a version about the causes and mechanism of the accident.

Keywords and phrases: место происшествия, осмотр, транспортное средство, фиксация, обнаружение, способ, следы, дорожно-транспортное происшествие, специалист.

Осмотр, связанный с расследованием дорожно-транспортного происшествия, осложняется по сравнению с другими случаями ряда обстоятельств.

Местом происшествия по данной категории дел чаще всего является проезжая часть дороги (шоссе, улица). При быстротечности событий и постоянно меняющейся обстановке на дороге почти невозможно сохранить первоначальное состояние в неизменном виде. Отсюда следует, что выезд на место происшествия должен осуществляться в максимально короткий срок; осмотр должен

производиться быстро, четко и полно, без расчета на возможность повторных действий.

Сохранность обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия весьма относительна. Пострадавших, если таковые были, к прибытию следователя, как правило, на месте происшествия уже нет. Обстоятельства часто вынуждают изменять положение транспортного средства (перемещать с проезжей части на обочину, переворачивать в целях спасения лиц, находящихся под ним или в нем, разбивать стекла или выламывать

дверцы для оказания помощи пострадавшим и т. п.) [1, с.47–50]. Поэтому общие тактические рекомендации о сохранении в неизменном состоянии всего, что находится на месте происшествия, для рассматриваемого случая мало пригодны и действуют особые правила, учитывающие специфику дорожно-транспортных происшествий.

Так, в соответствии с инструкциями МВД РФ инспекторы ГИБДД наряду с неотложными мерами по оказанию помощи пострадавшим обязаны выполнять ряд действий по сохранению следов происшествия. Место нахождения тела пострадавшего на поверхности дороги должно быть обведено по его контурам (куском мела). Также помечаются пластиковыми конусами места нахождения колес остановившихся транспортных средств (в случаях необходимости перемещения их). Особое внимание уделяется фиксации тормозного следа, очерчиваются начальные и конечные его точки, а заграждения выставляются с таким расчетом, чтобы поток транспортных средств не уничтожил эти следы до осмотра. Приняв указанные меры, инспектор ГИБДД извещает о происшедшем событии лиц, в компетенцию которых входит организация или проведение осмотра места происшествия (дежурный ГИБДД, прокурор, следователь).

Получив сообщение о дорожно-транспортном происшествии, следователь обязан организовать охрану места происшествия, помощь пострадавшим (если это не было сделано ранее), определить участников предстоящего осмотра. В осмотре обязательно участвуют понятые. По усмотрению следователя к осмотру могут привлекаться специалисты, оперативные работники, потерпевший, подозреваемый.

Если по условиям места и времени понятых найти будет трудно, рекомендуется приглашать их заблаговременно и вместе с ними выезжать на место происшествия.

В качестве специалистов к осмотру чаще всего привлекаются специалисты-автотехники, которые нужны для изучения механизма слеодообразования, возникающего на дорожном покрытии, транспортных средствах, предметах окружающей обстановки.

Первичные действия прибывших на место происшествия состоят в следующем:

- а) организации помощи пострадавшим;
- б) выяснении у лиц, осуществляющих охрану места происшествия, данных об изменениях обстановки, которые произошли с момента происшествия;
- в) удалении с места происшествия посторонних лиц;
- г) даче задания оперуполномоченным;
- д) опросе очевидцев, иных свидетелей и участников события;
- е) определении границ осмотра [2, с. 278–280].

Последнее действие представляет особую сложность. Весьма распространенной ошибкой является неоправданное сужение подлежащей осмотру площади до пределов, в которых находятся пострадавший, транспортные средства, оставшиеся частицы земли (снега), предметы, выпавшие из кузова, осколки стекла и пластмассы от осветительных приборов и т. п. Не следует забывать, что данный участок и прилегающая к нему территория также несут существенную информацию. По следам, обнаруживаемым на участке дороги в обе стороны от места столкновения, удастся судить о характере движения транспортного средства (торможении, направлении и полосе движения и т. п.); на участках дороги в направлении движения скрывшегося транспортного средства можно обнаружить части транспортного средства, осколки, отображения следов протектора.

Так, в одном случае водитель автомобиля УАЗ Хантер (UAZ Hunter), сбив

велосипедиста, скрылся с места происшествия, через 3 км съехал на обочину и выбросил осколки, застрявшие в ободке фары. В данном месте были обнаружены четкие отпечатки протектора и осколки фарного рассеивателя. В другом случае водитель легковой машины ВАЗ-2107, сбив пешехода и повредив правую переднюю часть автомобиля (помят капот, разбита фара и др.), скрылся с места происшествия и, проехав 5 км, пересек обочину, кювет, умышленно врезался в столб правой передней частью машины, чтобы получить возможность объяснить происхождение повреждений. Одновременное проведение осмотра в месте наезда автомашины на пострадавшего и на столб позволило изъять частицы краски и осколки фарного рассеивателя, имевшие общий источник происхождения с краской и осколками, изъянными в машине.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что место происшествия по дорожно-транспортным делам может иметь значительную протяженность. Так как заранее определить его границы бывает достаточно трудно, можно рекомендовать линейный способ осмотра. Начальным пунктом осмотра следует избирать узел – место нахождения основных объектов (автомашин, потерпевшего и т. п.). Затем, двигаясь от данного узла в направлении, обратном движению транспортного средства или соответствующем движению скрывшегося транспортного средства, осматривая попутно обочины и прилегающие участки местности, анализируя обстановку и устанавливая связь с дорожно-транспортным происшествием.

Целенаправленность осмотра места дорожно-транспортного происшествия определяется в зависимости от того, находится ли транспортное средство, участвовавшее в происшествии, на месте происшествия или скрылось. В первом случае основная задача состоит в изучении следов на местности и на транспортных средствах в целях выяснения

механизма дорожно-транспортного происшествия. Во втором случае главное внимание уделяется обнаружению, фиксации и изучению следов, позволяющих разыскать скрывшееся транспортное средство [3, с.14–17].

В обоих случаях следует помнить о необходимости сочетания статической и динамической стадий осмотра, а также субъективного и объективного способов его проведения. Статическая стадия предполагает первоначальное изучение и фиксацию объекта в том состоянии и виде, в каком он обнаружен. На динамической стадии объект осматривается со всех сторон.

Сочетая объективный и субъективный способы, следует тщательно осматривать место происшествия, допуская при этом возможность особо скрупулезного осмотра тех участков, которые, по мнению лица, ведущего осмотр, могут представлять наибольшую важность (например, узлы, где сконцентрированы важнейшие объекты осмотра).

Специалист обращает внимание следователя на следы, имеющиеся на месте происшествия, расшифровывает их ему, способствуя построению версии о причинах и механизме происшествия.

При осмотре дорожного покрытия специалист должен обратить внимание следователя на следы качения. Необходимо выбрать наиболее четкий участок следов и сфотографировать его, замерить необходимые параметры. Замер должен производиться в следах одних и тех же колес (например, от начала следа торможения до четко зафиксированного следа торможения задних колес). Изучая следы качения и торможения, специалист может обратить внимание следователя на те или иные дефекты транспортного средства (протектора), отобразившиеся в следах.

При обнаружении места стоянки автомобиля специалист фиксирует следы-отпечатки колес, обращает внимание на границу осыпавшихся частиц (земли,

груза и др.), нет ли капель, лужиц от подтекания жидкости, масел и др.

Если по обстоятельствам дела требуется установить направление движения транспортного средства, специалист консультирует следователя о признаках соответствующих следов (направление рисунка грунтозацепов в следе протектора, следы жидкости, выливавшейся из транспортного средства, веерообразное расположение пыли, снега и т. п.).

В месте столкновения транспортных средств особое внимание должно обращаться на расположение всех тех объектов, которые дают представление о механизме происшествия. В первую очередь, относится положение самих транспортных средств, а если к моменту осмотра оно изменилось – сохранившиеся следы транспортных средств. Затем тщательно фиксируется местоположение осколков (стекла, пластмассы), осыпавшейся земли (снега, грязи), краски, рассыпавшегося груза. При этом отмечается не только местоположение этих объектов относительно неподвижных объектов дорожной обстановки, но и указываются зона разброса (осыпи), местоположение отделившихся частей.

Наряду с участками дорожного покрытия на месте транспортного происшествия должны быть осмотрены и прилегающие участки дороги (обочины, кюветы и др.) для поиска отделившихся частей транспортных средств, груза и т. д. В случае съезда транспортного средства на обочину, в кювет, удара о столб или иные объекты (дом, забор и т. п.) подвергаются тщательному осмотру все соответствующие участки. При этом фиксируются оставшиеся следы (их форма, размеры), обращается внимание на наслоение краски, грязи, выясняется, нет ли отделившихся деталей и частей транспортного средства.

Если транспортное средство отсутствует на месте происшествия, специалист должен стремиться к выявлению и изъятию следов, позволяющих уста-

новить вид транспортного средства, его модель, а также в дальнейшем провести отождествление.

При осмотре транспортного средства в задачу специалиста входит не только выявление следов, но и мысленная реконструкция происшедшего, т. е. построение определенной экспертной версии (версий), что облегчает обнаружение новых следов.

Во всех случаях, производя осмотр, рекомендуется, естественно, обращать первоочередное внимание на обстоятельства, имеющие непосредственное отношение к происшествию. Однако на данном этапе расследования ввиду ограниченного общего представления об исследуемом событии существует опасность упустить нечто, кажущееся несущественным, но на самом деле весьма важное, что в дальнейшем невозможно будет восстановить. Чтобы застраховать себя от подобных упущений, следователь, специалист должны, кроме того, фиксировать все то, что в данной ситуации представляется необычным. Не исключено, что в дальнейшем будет обнаружена связь такого рода обстоятельств с теми или иными особенностями происшествия и это поможет воссозданию его подлинной картины.

Осмотр следов, возникших на транспортных средствах, производится по определенной системе. Если механизм происшествия недостаточно ясен, поиск и изучение следов ведутся по частям транспортного средства – передней, левой боковой, задней, правой боковой.

Если сразу же могут быть выделены наиболее важные, несомненно, связанные с происшедшим событием «узловые» следы, осмотр целесообразнее начать именно с них, переходя затем к осмотру остальных частей транспортного средства.

При изучении следов определяется их форма, измеряются величины, выясняются условия их возникновения. Как известно, что при соударении транспорт-

ных средств каждое из них представляет собой поверхность не только слеодообразующую, но и следовоспринимающую. Поэтому изучение такого рода следов должно производиться во взаимосвязи каждого из транспортных средств друг с другом. Так, модель автомашины нередко удается определить по следам удара на заднем грязевом щитке велосипеда. При ударе по заднему грязевому щитку машиной, движущейся в том же направлении, отображается ширина бампера; по высоте от земли нижнего края повреждения удается судить о том, на какой высоте располагается бампер. Зная эту величину и ширину бампера, устанавливают модель автомашины, ориентируясь по справочным данным. Хорошо отображаются на металлической поверхности автомашины (облицовке и капоте радиатора, дверцах) форма и размеры выступающих частей другого транспортного средства: головки болтов, гайки, ручки, крюки и т. п. Изучая и фиксируя подобные следы, в отдельных случаях удается даже отождествить индивидуальные части транспортного средства.

Значительное внимание должно быть уделено следам наслоения и отслоения. Наложения краски, грязи на поверхности транспортного средства побуждают отыскивать на другом транспортном средстве места с отслоением этих веществ. Исследованные во взаимосвязи участки со следами наслоения и отслоения также способствуют установлению механизма соударения.

Следы наслоения краски, грязи позволяют определить цвет скрывшейся машины, характер загрязнений на ней и т. п. В подобных случаях сравнительный химический анализ краски из следа наслоения и устанавливаемой машины может иметь идентификационное значение.

Следы наслоений, остающиеся на транспортном средстве, могут быть и веществами органического происхождения (кровь, волосы, частицы кожных покровов, мозгового вещества пострадавшего

и т. п.). Для обнаружения указанных веществ должны быть тщательно осмотрены не только боковые, передняя и задняя поверхности транспортного средства, но и его днище, а также выступающие части узлов и механизмов, находящихся внизу. Исследование частиц наслоения позволяет установить в отдельных случаях, какими частями транспортного средства нанесен удар по телу пострадавшего.

Если имел место наезд на человека (или переезд) и пострадавший находится на месте происшествия, специалист должен сопоставить следы на одежде и обуви пострадавшего со следами на транспортном средстве, на его выступающих частях.

Следы на одежде и теле дифференцируются, прежде всего, по механизму образования: возникшие от удара транспортного средства должны быть ограничены от последующих – вызванных ударом о землю, переездом и др. Немалую помощь здесь способен оказать специалист в области судебной медицины. Выяснив, какие следы возникли от удара транспортным средством, их тщательно изучают, чтобы установить конкретные части транспортного средства, нанесшие удар. Для этого учитывается, в первую очередь высота следов от дорожного покрытия, рост пострадавшего и, место расположения повреждения на одежде (теле).

Непосредственное сопоставление повреждения с частью транспортного средства в этой стадии осмотра не производят, ограничиваясь соответствующими измерениями и подробным изложением в протоколе его формы и иных признаков.

Повреждения на одежде могут иметь вид разрывов, вмятин-отпечатков, следов-наложений. Разрывы образуются при воздействии относительно острыми частями транспортного средства, при защемлении частей одежды и ее протягивании (действие на разрыв). Разрывы могут иметь линейную или углообразную форму, а также представлять собой

вырванные куски ткани («минус ткани»). Форма и размеры разрыва зависят не только от силы воздействия, но и от характера переплетения ткани и степени изношенности одежды. Во всех случаях специалист должен помочь следователю описать в протоколе локализацию и размеры повреждений, их форму, характер краев. Изучение следов-отпечатков позволяет иногда установить групповую принадлежность детали, оставившей след, и тем самым модель транспортного средства.

По следам-наложениям (краски, грязи и т. п.) на одежде удается установить цвет наружного покрытия автомашины, имеющиеся на ней загрязнения.

Большое значение уделяют следам на одежде, в которых отобразился рисунок протектора. Изучение формы и размеров отображения грунтозацепов в следе позволяет установить модель покрышки и таким путем определить модель автомашины, на которой могли быть поставлены такие покрышки. Помимо беговой части протектора на одежде иногда отображается и боковая его часть. При этом в отпечатке могут просматриваться буквы, цифры, фирменный знак завода-изготовителя. Известны случаи, когда по отобразившемуся на одежде участку окружности колеса (дуге) удавалось вычислить всю окружность и определить размер колеса. Рассматривая и фиксируя следы протектора на одежде, следует помнить о том, что пылевые и иные следы-наложения, передающие рисунок протектора, могут возникать в результате как непосредственного соприкосновения с беговой поверхностью протектора, так и контакта с поверхностью дорожного покрытия (чаще всего асфальтированного), на которой ранее отобразились следы протектора. Фиксация и изучение следов на обуви пострадавшего, проводимые специалистом, также призваны помочь следователю и эксперту восстановить механизм дорожно-транспортного происшествия.

При изучении следов на обуви основное внимание уделяется следам на подошвах. При ударе транспортным средством по корпусу человека его отбрасывает вперед или в сторону. Однако прежде чем пострадавший упадет, он, как правило, некоторое время скользит подошвами по дороге; при этом на подошвах обуви от мельчайших неровностей дорожного покрытия образуются следы в виде трасс. Началом таких трасс являются участки с минимальным углублением, затем просматривается постепенное увеличение глубины и, наконец, трасса резко обрывается, когда прекращается контакт подошвы с поверхностью дороги. Иногда в месте окончания трасс видны внедрившиеся мельчайшие песчинки и иные твердые частицы грунта, оставившие трассы. Определение мест начала и окончания трасс позволяет установить направление движения тела человека после удара. В совокупности с другими следами на одежде удается определить, с какой стороны и по каким частям тела был нанесен удар движущимся транспортным средством.

Средствами закрепления (фиксации) данных, полученных при осмотре, являются: протоколирование, фотографирование, видеосъемка, составление планов, схем, получение слепков или иных копий со следов, зарисовка, изъятие и приобщение к делу вещественных доказательств.

После определения границ места происшествия (а если они очевидны, то сразу же) делается несколько обзорных его фотоснимков. Если границы места не ясны, начинают с фотофиксации узлов, а затем, по мере изучения, осуществляют фотосъемку всего места. Ориентирующие снимки места дорожно-транспортного происшествия могут быть сделаны в конце осмотра, но до изменения первоначального положения транспортных средств и иных объектов. Выполняются эти снимки, прежде всего методом линейной панорамы. Неплохие результаты дает и панорамная киносъемка, позво-

ляющая зафиксировать значительный по протяженности участок, который характерен для места дорожно-транспортного происшествия. Последовательное чередование отдельных участков места происшествия, снятых плавно поворачиваемой кинокамерой, создает эффект непосредственного восприятия при последующей демонстрации.

Линейную панорамную съемку желательнее производить с двух сторон дороги, отойдя от нее на расстояние, обеспечивающее достаточно полный охват всей обстановки. Следы значительной протяженности также фотографируются способом линейной панорамы. При обзорной съемке используется метод перекрестного фотографирования. Для этого место происшествия фотографируют с четырех сторон так, чтобы было отчетливо видно взаимное расположение автомашин и иных объектов [4, с.14–17].

Если одно транспортное средство «прикрывает» другое, фотосъемка производится с таких пунктов, которые обеспечивают полную видимость.

К узловой съемке прибегают для запечатления основных участков места происшествия: столкнувшихся или опрокинувшихся транспортных средств, местонахождения трупа, отделившихся от транспортного средства частей и т. п. Узловую съемку также следует проводить с нескольких точек (2-3-4) с тем, чтобы на полученных фотоотпечатках были хорошо видны существенные для дела признаки взаиморасположения транспортных средств, трупа, частей машин и т. п. Если съемке мешают прямые солнечные лучи, следует использовать подручные средства для их заграждения (картон, папка, столб, ствол дерева, кузов автомашины и т. д.).

Съемка каждого транспортного средства производится, с 4-х позиций, так чтобы оно было видно на снимках со всех сторон. Такие снимки позволяют судить как о наличии, так и об отсутствии

повреждений, следов, их месторасположении.

На детальных снимках следы, повреждения должны быть запечатлены таким образом, чтобы можно было судить не только об их локализации, но и о форме (общей), размерах (общих, частных) и особенностях. Для этого съемку проводят по правилам масштабного фотографирования, выбирая такой коэффициент уменьшения (в пределах возможного), который обеспечивал бы достаточно четкую передачу указанных выше признаков следа (повреждения). Отдельные участки единого следа могут быть сфотографированы более крупным планом. Ограниченные возможности освещения в большинстве случаев не позволяют сфотографировать следы так, как это может быть сделано в лабораторных условиях. Тем не менее, откладывать фотосъемку не следует ввиду возможности изменений следа (при транспортировке, от атмосферных осадков и т. п.).

Специалист должен оказать помощь следователю и при составлении протокола осмотра места происшествия. Как известно, в ходе осмотра ведутся черновые записи. Уже на этом этапе специалист помогает следователю описать признаки следов, местоположение имеющихся на месте происшествия объектов. То же относится к планам (схемам) – ориентирующим, обзорным, узловым, детальным.

При составлении ориентирующих и обзорных планов основное внимание уделяется фиксации всей обстановки места происшествия, окружающих предметов, и в частности путей подъезда.

Помощь специалиста особенно необходима при составлении узловых и детальных планов. На первых должны быть изображены узлы, главные участки места с находящимися на них объектами – транспортными средствами, трупами, частями груза и т. п. На детальном плане показывается расположение следов, частей машины, отдельных предметов, обнаруженных на дорожном

покрытии, и т. д. Например, может быть зарисована одна из сторон транспортного средства с имеющимися на ней следами, повреждениями и т. д. На таком плане указывают местоположение следа, его размеры, ориентируя его по отношению к другим частям транспортного средства.

Составление подобного плана отнюдь не исключается, если ранее было проведено фотографирование, поскольку фотография передает признаки следа, а план – его положение, расстояние от различных точек и т. п. Вычерчивая ориентирующие, обзорные и узловые планы, прибегают к необходимым измерениям. Измерения осуществляются по отношению к неподвижным, строго фиксированным предметам. Чаще всего от объекта или его части замеряют расстояние до точек, лежащих в двух взаимно перпендикулярных плоскостях, фиксируя тем самым положение объекта по координатной системе.

После фотографирования следов, их описания в протоколе и нанесения на план специалист может приступить, если это необходимо, к получению копий (моделей) со следов.

Изготовив слепки со следов, специалист помогает следователю упаковать их, обеспечивая надежную транспортировку. Для этого каждый из слепков лучше поместить в отдельную емкость, закрепляя его так, чтобы он не касался ее стенок.

Как правило, при изучении материалов уголовного дела по дорожно-транспортным преступлениям, встречаются следующие недостатки:

- часто в таблицах фотоиллюстраций отсутствуют ориентирующие и обзорные снимки, детальные фотоснимки сделаны без масштабной линейки;

- при осмотрах мест ДТП не фиксируется (в протоколе осмотра, на схеме и таблице фотоиллюстраций к нему) расположение транспортных средств относительно границ проезжей части. Не фиксируются границы осыпи осколков и грунта, царапины на дороге, резкое изме-

нение следов торможения или бокового скольжения;

- при наездах отсутствует привязка места наезда относительно следов торможения.

Конечно, схемы места ДТП составляют следователи и сотрудники ГИБДД, однако специалистам необходимо акцентировать их внимание на вышеперечисленных признаках, которые в дальнейшем необходимы для объективного расследования дел по ДТП. Необходимо уделять внимание следствия на изъятие и упаковку деталей и узлов транспортных средств после ДТП, особенно это касается поврежденных колес. Их необходимо изымать на месте ДТП, при этом предварительно сфотографировать. Колесо должно быть упакованным так, чтобы был недопустимым доступ посторонних лиц (например: умышленный прокол шилом, ножом после изъятия с автомобиля), то есть это должен быть полипропиленовый или тканевый мешок, горловина которого должна быть перевязана нитью, концы которой опечатаны. На упаковке должна иметься поясняющая надпись, в которой должно быть отражено: когда, по какому факту, что, откуда и кем изъято. Обязательно должны быть подписи понятых и следователя.

Таким образом, осмотр места ДТП действительно имеет ряд специфических особенностей. Только качественно выполненный осмотр места ДТП позволит следователю восстановить полностью картину произошедшего. Принимая во внимание то, что осмотр места ДТП невозможен без технических познаний устройства транспортных средств, от специалиста требуется обнаружение, фиксация и изъятие следов на месте осмотра и оказание помощи следователю для расшифровки данных следов и понятия механизма ДТП. Сопоставление и анализ выявленных обстоятельств позволяют правильно оценить дорожную обстановку на месте аварии и облегчить дальнейшее расследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенников А. Б. Особенности участия специалиста-криминалиста в осмотре места дорожно-транспортного преступления / А. Б. Гребенников, Н. А. Моисеев, К.С. Колесник // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. Белгород, 2015. № 2 (43). С. 47–50.
2. Гилязов Р. Р. Особенности организации раскрытия и расследования хищений автотранспортных средств у граждан / Р. Р. Гилязов // Евразийский юридический журнал. Уфа, 2017. № 11 (14). С. 278–280.
3. Гамзиков А. Г. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия / А. Г. Гамзиков // Транспортное право. М. : Юрист, 2009. № 3. С.14–17.

© Гилязов Р. Р.

УДК 343.140.02:343.985.5(470)

А. Д. ЕЛИЗАРОВА, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

A. D. ELIZAROVA, Senior Instructor of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

THE PROBLEMS OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY IN PROVING CRIMINAL CASES

Аннотация. В настоящее время не утихают споры о природе результатов оперативно-розыскной деятельности, о возможности их использования в уголовном процессе. С учетом действующих положений УПК РФ сложилась парадоксальная ситуация, которая характеризуется наличием противоречий в статье 89 УПК РФ. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в случае их несоответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, не допускается. Указанная норма, запрещающая использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, называется при этом «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности». Такой подход представляется отчасти неясным. Поэтому актуальным является вопрос формирования в структуре действующего уголовно-процессуального законодательства механизма реализации оперативной информации, добываемой в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова и словосочетания: доказательство, доказывание, оперативно-розыскная деятельность, уголовное дело, преступление, уголовный процесс.

Annotation. Currently, there are ongoing disputes about the nature of the results of operational investigative activities, about the possibility of their use in criminal proceedings. At present, taking into account the current provisions of the criminal procedure code of the Russian Federation, a paradoxical

situation has developed, which is characterized by the presence of contradictions in article 89 of the criminal procedure code of the Russian Federation. The use of the results of operational investigative activities in the event of their non-compliance with the requirements for evidence of the criminal procedure code of the Russian Federation is prohibited. This rule, prohibiting the use of the results of operational investigative activities as evidence, is called «The use in proving the results of operational investigative activities». This approach is somewhat unclear. Therefore, the issue of forming a mechanism for the implementation of operational information obtained by divisions of the investigative body in the structure of the current criminal procedure legislation is relevant.

Keywords and phrases: *proof, proving, operational search activity, criminal case, crime, criminal proceeding.*

Оперативно-розыскная деятельность является эффективным средством выявления, обнаружения признаков преступления. К числу признаков оперативно-розыскной деятельности относятся следующие: исключительно государственно-правовой характер оперативно-розыскной деятельности; осуществление деятельности посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в гласных и негласных формах; специфические цели данного вида правоохранительной деятельности, законодательно сформулированные в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [1].

Значимой задачей оперативно-розыскной деятельности является выявление и раскрытие преступлений, а также их предупреждение и пресечение. Для реализации данной задачи практика выработала эффективные методы проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. Предупреждение преступности заключается в принятии необходимых мер, которые направлены в дальнейшем на недопущение противоправных деяний. Пресечение преступности заключается в применении к конкретному лицу оперативно-розыскных мер для предотвращения продолжения начатого преступления. Розыск скрывающихся от уголовного наказания и без вести пропавших лиц, как одна из задач оперативно-розыскной деятельности, возможен только при использовании системы оперативно-розыскных, процессу-

альных, организационных и иных мероприятий.

В настоящее время статья 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] характеризуется наличием содержащегося в ней противоречия: запрещено использование результатов оперативно-розыскной деятельности в случае их несоответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, при том, когда сама статья именуется «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности».

В научной литературе не выработано единого подхода к решению проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Часть исследователей, в частности, А. Чуркин [3, с. 22-27], Е. А. Доля [4, с. 68-69]), придерживается мнения о недопустимости признания за указанными результатами значения доказательств.. Другие же, наоборот считают, что результатам оперативно-розыскной деятельности должен быть придан статус доказательств путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ. Такого мнения придерживаются Д. И. Бедняков [5, с. 67], З. З. Зинатулин [6, с. 103], П. А. Лупинская [7, с. 87]. На наш взгляд, более оправданна вторая точка зрения.

Потребность использования материалов оперативно-розыскной деятельности в доказывании подтверждают и статистические данные. Так, в 2017 году по оперативным данным сотрудниками уголовного розыска МВД РФ раскрыто

443799 преступлений из 1295405 зарегистрированных, в 2018 году – 432739 из 1263110 зарегистрированных, в 2019 году – 430325 из 1235569 зарегистрированных[4]. Следовательно, по каждому третьему направленному уголовному делу в суд использовались результаты оперативно-розыскной деятельности.

Значение оперативно-розыскной информации для уголовного судопроизводства связано с особенностями оперативно-розыскной деятельности, что повышает их познавательную способность. К таким особенностям следует отнести следующие:

1. Сотрудники оперативных подразделений непосредственно воспринимают события совершенного преступления. В уголовно-процессуальном доказывании такое познание невозможно в силу того, что следователь (дознатель) имеет дело со следами уже совершившегося преступления. Уголовно-процессуальное доказывание представляет собой познание событий прошлого, осуществляемое в основном опосредованно [8, с. 20]. Напротив, в рамках оперативно-розыскной деятельности сотрудники оперативных подразделений имеют возможность непосредственно воспринимать следы преступных действий. Познание обстоятельств преступления посредством ресурсов оперативно-розыскной деятельности в том реальном пространстве и времени, в котором они существуют и развиваются в действительности, дает большие возможности по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений по сравнению с уголовно-процессуальной деятельностью. Непосредственное оперативно-розыскное познание осуществляется, в частности, при производстве таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, проверочная закупка, оперативный эксперимент. Указанная особенность оперативно-розыскной деятельности дает возможность выявлять информацию о преступлении, которую

уголовно-процессуальными средствами получить практически невозможно.

2. Возможность осуществления оперативно-розыскного познания в условиях конспирации. Законодательство в сфере оперативно-розыскной деятельности определяет, что данный вид деятельности осуществляется с соблюдением принципов конспирации, применения гласных и негласных способов работы. При этом следует отметить, что принцип конспирации является наиболее значимым. Данный вопрос исследовался в юридической литературе [9, с. 50]. Конспирация как свойство оперативно-розыскной деятельности предполагает сохранение в тайне познавательных методов, использованных средств, сил, а также тактики и организации розыскного познания. Конспирация обеспечивает скрытость оперативно-розыскных мероприятий, которые проводятся, а также лиц, их осуществляющих и целей проведения. В условиях конспирации преступление познается более результативно по той простой причине, что скрытость проведения оперативно-розыскных мероприятий в случае получения необходимых сведений позволяет бороться с различными противодействиями со стороны субъектов, причастных к преступлению.

3. Отсутствие детальной правовой регламентации познавательных приемов и методов оперативно-розыскной деятельности. Данная особенность оперативно-розыскного познания оценивается в юридической литературе неоднозначно. Так, высказывается точка зрения о том, что в силу отсутствия правовой регламентации познавательных приемов и методов оперативно-розыскной деятельности, необходимо большее внимание уделять проверке достоверности оперативно-розыскной информации [10, с. 393]. С. А. Шейфер по этому поводу отмечает, что способы получения оперативно-розыскной информации не зависят от формы, установленной уголовно-процессуальным законом, вслед-

ствие чего полученные результаты всегда являются менее надежными, чем результаты, полученные процессуальным путем [11, с. 46]. С другой стороны, познание, свободное от жестких правовых рамок позволяет более эффективно получать информацию, необходимую для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. На наш взгляд, следует согласиться с А. С. Закотянским, который в своей диссертации отметил, что возможность «творческого познания» вне жестких рамок процессуальных ограничений кардинально увеличивает познавательные возможности оперативно-розыскной деятельности [12, с. 98].

Важно отметить, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам не должно приводить к сращиванию уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, к подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами, поскольку это неизбежно приведет к снижению уровня гарантий защиты прав и свобод человека.

Исходя из вышеобозначенного, порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам должен основываться на следующих положениях:

- использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании не должно приводить к смешению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами, поскольку это неизбежно ведет к снижению уровня гарантий защиты прав и свобод человека;

- реализация в уголовно-процессуальном доказывании оперативной информации должна осуществляться в рамках действующего правового регулирования

доказательственной деятельности, с учетом положений теории доказывания.

В свою очередь, процедура использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам должна включать следующие элементы:

- допрос лиц, которые участвовали в подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия в целях фиксации информации в уголовно-процессуальном порядке;

- производство осмотра материальных носителей информации, если они были представлены, вынесение постановления о признании и приобщении их к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств;

- использование всех оперативно-служебных документов в уголовном деле в качестве такого доказательства, как «иные документы».

Проанализировав проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности, мы пришли к следующим выводам.

В настоящее время действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает конкретных норм о порядке использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Ввиду этого, требуется совершенствовать нормы УПК РФ в целях обеспечения правильного применения сил и средств оперативно-розыскной деятельности. На основании изложенного считаем что в УПК РФ следует закрепить:

- право оперативно-розыскных органов предоставлять результаты оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время, такие нормы закреплены в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», однако предмет данного закона не предусматривает регламентацию общественных отношений, которые возникают в сфере уголовного судопроизводства.

- обязанность органов следствия и дознания после получения материалов

ОРД принимать по ним необходимое процессуальное решение;

– соотношение результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств;

– порядок использования при доказывании информации, полученной оперативно-розыскным путем.

Также в ст. 89 УПК РФ следует внести изменения и предусмотреть, что результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные с соблюдением норм оперативно-розыск-

ного законодательства, могут быть использованы в соответствии с нормами УПК РФ, которые регламентируют сбор, проверку и оценку доказательств.

Указанные изменения, на наш взгляд, будут способствовать устранению противоречий в определении природы собранных оперативно-розыскным путем сведений, определению их значения для уголовного судопроизводства и порядка использования в доказывании по уголовным делам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Чуркин А. Использование отдельных результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Информационный бюллетень военных судов. 2003. № 6 (189). С. 22–27.
4. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М. : Спарк, 1996. 111 с.
5. Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М. : Юрид. лит., 1991. 206 с.
6. Зинатулин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учебное пособие. Ижевск, 1993. 180 с.
7. Lupinskaya P. A. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 87.
8. Бегдан О. Л. О некоторых аспектах раскрытия доказательств в современном уголовном процессе // Приднепровский научный вестник. 2017. Т. 12. № 2. С. 20–22.
9. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М. : Юрайт, 2012.
10. Муженская Н. Е. Руководство для следователей и дознавателей по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. М. : Проспект, 2013.
11. Шейфер А. С. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2009.
12. Закотянский А. С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015.

© Елизарова А. Д.

УДК 343.985.7:343.72:338.48(470)

Ю. Б. ИМАЕВА, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России кандидат юридических наук (г. Уфа)

Yu. B. IMAEVA, Deputy Head of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

Т. С. СОКОЛОВА, старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

T. S. SOKOLOVA, Senior Instructor of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

TO SOME WAYS OF COMMITTING CRIMES IN THE SPHERE OF TOURISM

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые способы совершения преступлений в сфере туризма, актуальные вопросы, связанные с выявлением и профилактикой данных преступлений, уделяется внимание правовому регулированию туристической деятельности. По мнению авторов, основные трудности обусловлены отсутствием научно разработанной методике, а затронутые вопросы требуют дальнейшего исследования.

Ключевые слова и словосочетания: туризм, способы совершения преступлений, хищения, выявление преступлений.

Annotation. In this article we discuss some ways of committing crimes in the sphere of tourism, topical issues related to the detection and prevention of these crimes. The article focuses on the legal regulation of tourism activities. According to the authors, the main difficulties are caused by the lack of a scientifically developed method, and the issues raised require further research.

Keywords and phrases: tourism, methods of committing crime, theft, crime detection.

В последние годы в России отмечается бурное развитие туристического бизнеса, который в настоящий момент времени преобразовался в признанную доходную отрасль экономики. Сфера туризма включает в себя такие виды деятельности, как размещение в гостинице, питание, транспорт, рекламу, услуги по удовлетворению культурных потребностей, деловых и научных интересов, тор-

говые предприятия, контрольно-административные услуги, охрану природы, исторического и культурного наследия, информационные услуги. В настоящее время в едином федеральном реестре содержатся сведения о 4353 операторах, предоставляющих услуги в сфере туризма [1].

Характерной тенденцией российского туризма является чрезмерное увели-

чение количества туристических фирм, число которых превышает спрос на туристические услуги. Так, в большинстве случаев образовавшиеся новые фирмы стремятся извлечь доходы из уже освоенных сегментов рынка, что нередко приводит к обману клиентов вплоть до исчезновения с уплаченными деньгами без предоставления турпродукта.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон), туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания.

Необходимо понимать, что туристическая деятельность является предпринимательской деятельностью в соответствии со ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации, при этом в Федеральном законе от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» не указано, что на осуществление туроператорской, турагентской деятельности требуется лицензия.

Анализ судебно-следственной практики по преступлениям в сфере туризма показывает, что среди них преобладают преступные посягательства, связанные с хищениями денежных средств, нецелевым использованием средств, мошенничеством, присвоением либо растратой вверенного имущества, превышением должностных полномочий, незаконным предпринимательством, уклонением от уплаты налогов, легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [2].

Одним из наиболее распространённых преступлений в сфере туризма яв-

ляется мошенничество при продаже туристического продукта, т. е. комплекса услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену и (или) других услуг по договору о реализации туристского продукта (ст. 1 Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»). Мошенничество при продаже путевок совершается различными способами. Чаще всего в мошеннических целях применяется заключение договоров с клиентами без выдачи им путевок и сопроводительных документов, которые обещают предоставить покупателю в самое ближайшее время. Искусственно затягивая время, в последний день перед поездкой покупателю сообщают, что все необходимые документы ему привезет курьер прямо в аэропорт. В результате путем такого обмана денежные средства похищаются, поскольку никакого представителя турфирмы в аэропорту не оказывается.

Судебно-следственной практикой отмечаются случаи, когда туристы, приезжая за границу, не могут оттуда выехать. В данной ситуации правонарушители предоставляют своим клиентам билеты только в одну сторону, обещая выдать обратные билеты по приезде за границу и не выполняя данное обязательство. Распространены случаи, когда, приезжая к месту, указанному в туристической путевке, турист обнаруживает, что такого отеля просто не существует, или существует, но гораздо ниже заявленного в путевке уровня, или проживание в отеле не оплачено. Например, Кировским районным судом г. Астрахани по ч. 3 ст. 159 УК РФ была осуждена И. – генеральный директор ООО «Элит-Тур». Как установило следствие, И. вводила в заблуждение клиентов турфирмы, создавая видимость осуществления деятельности по оказанию туристических услуг путем оформления заявки на проживание и трансфер, в действительности же не намеревалась выполнить данные обещания: денежные средства на оплату про-

живания в отелях не вносила, трансфер не оплачивала, полученные от клиентов денежные средства присваивала. Только по прибытии к месту отправления автобуса до отеля потерпевшие узнавали, что трансфер за них не оплачен, как не оплачено и проживание в отеле [3].

Имеют место случаи мошенничества в отношении лиц, желающих получить образование за границей, учитывая возросший интерес к этой сфере образовательных услуг. Как правило, преступники создают сайт-двойник какой-либо иностранной фирмы, которая предлагает обучение или стажировку, обещая оплату всех расходов по обучению неким спонсором (выдуманным или реально существующим благотворительным фондом), а авиабилеты и проживание будущие участники программы обучения должны оплатить сами путем причисления необходимой суммы на счет в зарубежный банк. После перечисления денежных средств все контакты прекращаются.

Следует отметить, что, как правило, указанные выше преступления остаются нераскрытыми. Работа оперативных подразделений ведется только после того, как поступают заявления от обманутых граждан, а мошенники к этому времени уже сворачивают свою деятельность и скрываются. Оперативно-розыскные мероприятия в такой ситуации проводятся с большим опозданием и в большинстве случаев безрезультатны.

В последние годы наблюдается тенденция к криминализации сферы социального туризма (в соответствии со ст. 1 Закона «социальный туризм – туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей). Дефицит средств, направляемых на социальные выплаты, уменьшение доли бесплатного обеспечения путевками способствуют росту социальной

напряженности в обществе, создают благоприятные условия для совершения правонарушений. Как показывает изучение судебно-следственной практики, существенную роль в создании такой ситуации играют преступления, связанные с нецелевым использованием бюджетных средств, выделяемых на организацию отдыха для социально незащищенных слоев населения.

Анализ уголовных дел, возбужденных в отношении хищений денежных средств, выделяемых на организацию отдыха для льготных категорий граждан, показал, что немалая доля хищений совершается путем присвоения средств, выделенных из бюджета либо внебюджетных фондов, в своих интересах или интересах других лиц. Исследование способов совершения преступлений в сфере туризма показывает, что наиболее типичными являются: составление фиктивных списков (детей-сирот, детей-инвалидов), якобы отправленных на отдых за счет бюджетных средств; реализация бесплатных путевок представителям льготных категорий за наличный расчет. Росту негативных тенденций в системе российского внутреннего и социального туризма способствует доступ в эту сферу коррумпированных лиц руководящего состава.

Складывающаяся криминогенная ситуация в сфере туризма требует от правоохранительных органов более эффективной работы по выявлению правонарушений в системе туристской деятельности и свидетельствует о слабой оперативной осведомленности в отношении деятельности туристических фирм, а также должностных лиц, осуществляющих обеспечение и финансовый контроль за использованием материальных средств, выделяемых на осуществление и развитие туризма.

Выявление преступлений в данной сфере затруднено рядом факторов: узким кругом лиц, способных освещать оперативную обстановку в этой сфере; отсут-

ствием явных признаков преступного поведения при совершении таких преступлений; отсутствием взаимодействия и разрозненностью работы контролирующих и правоохранительных органов по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений в сфере туризма, а также отсутствием научно обоснованных и апробированных практикой рекомендаций по расследованию преступлений в сфере туризма.

Для реального противодействия негативным тенденциям, происходящим

в сфере туризма, необходимо активизировать взаимодействие оперативных и следственных подразделений с органами, осуществляющими проверку нарушений соблюдения законодательства по туризму: Министерством по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства России, Федеральным агентством по туризму, КРУ Министерства финансов и налоговыми органами, а также разработать комплексные криминалистические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений в сфере туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральное агентство по туризму [сайт]. URL: [http:// www.russiatourism.ru](http://www.russiatourism.ru) (дата обращения: 10.06.2020).
2. Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: [http:// www.sudact.ru](http://www.sudact.ru) (дата обращения: 10.06.2020).
3. Приговор Кировский районный суд г. Астрахани № 1-650/2019 от 19 ноября 2019 г. URL: [http:// www.sudact.ru](http://www.sudact.ru) (дата обращения: 10.06.2020).

© Имаева Ю. Б.
© Соколова Т. С.

УДК 343.23:342.924.037(470)

И. С. МАКЕЕВА, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Екатеринбург)

I. S. MAKEEVA, Associate Professor of the Chair of Criminal Law, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Yekaterinburg)

И. А. БОЛОТОВА, слушатель факультета подготовки сотрудников полиции Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург)

I. A. BOLOTOVA, student of the Police Training Department, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Yekaterinburg)

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВ- НОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

THE ISSUES OF LEGISLATIVE DESIGN AND APPLICATION OF CRIMES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Аннотация. Составы преступлений, в основе законодательной конструкции которых лежит административная преюдиция, стали вполне привычным явлением, вместе с тем на страницах юридической литературы сторонники и противники рассматриваемого института продолжают вести дискуссии относительно обоснованности введения или возвращения административной преюдиции в уголовный закон, правоприменители активно критикуют законодательную конструкцию преюдициальных составов, в результате – произвольное применение норм закона. В рамках данной статьи анализируются нормы уголовного законодательства, а значит, речь идет о существенном ограничении и лишении прав и свобод человека. Авторы, исследовав вопросы конструирования и применения составов преступлений с административной преюдицией, формулируют собственные обоснованные и аргументированные позиции по их разрешению; предлагают меры по совершенствованию правовой регламентации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность лица, подвергнутого административному наказанию.

Ключевые слова и словосочетания: административная преюдиция, общественная опасность, наказуемость, субъект, конструирование составов преступлений, административное правонарушение.

Annotation. The elements of crimes, the legislative structure of which is based on administrative prejudice, have become quite commonplace, however, in legal literature supporters and opponents of the institution in question continue to debate on the validity of introducing or returning administrative

prejudice to the criminal law, law enforcement officers actively criticize the legislative structure of prejudicial structures and that results in the arbitrary application of legal norms. The article analyzes the norms of criminal law and that means that it deals with a significant restriction and deprivation of human rights and freedoms. Having studied the issues of designing and applying crimes with administrative prejudice, the authors formulate their own well-grounded and reasoned positions on their resolution; propose measures to improve the legal regulation of criminal law provisions providing for the liability of a person subjected to administrative punishment.

Keywords and phrases: *administrative prejudice; public danger; punishability, subject; crime design; administrative offense*

Устойчивой тенденцией уголовно-правовой политики последних лет является внедрение института административной преюдиции. Отправной точкой послужило указание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 году о необходимости привлечения к уголовной ответственности за неоднократное совершение административного правонарушения [1]. Несмотря на то, что на сегодняшний день составы преступлений, в основе законодательной конструкции которых лежит административная преюдиция, стали вполне привычным явлением, ученые и сотрудники правоприменительных органов не перестают дискутировать относительно эффективности и целесообразности введения административной преюдиции в уголовный закон.

В рамках механизма юридической ответственности административная преюдиция занимает особое место, поскольку связывает две самостоятельные, но схожие по своим целям, задачам отрасли публичного права – административное и уголовное [2]. В силу повторности совершения административного правонарушения в состоянии «административной наказанности» происходит трансформация административной ответственности в уголовную, что в юридико-техническом плане проявляется в особенностях конструирования составов преступлений с административной преюдицией.

Отсутствие на сегодняшний день единого мнения о сущности административной преюдиции, а также бессистемность конструирования составов престу-

плений с административной преюдицией естественно вызывают сложности применения преюдициальных составов.

На некоторых проблемах законодательного конструирования и применения составов преступлений с административной преюдицией остановимся подробнее.

1. Если воспринимать состав преступления, как абстрактную модель, состоящую из совокупности юридически значимой информации, то возникает вопрос: административная преюдиция охватывается рамками состава преступления или нет? На этот счет сложились две противоположные точки зрения. Первая, в частности которую поддерживает Мустафаев Ч. Ф., исходит из того, что административная преюдиция как юридическое явление самостоятельно и находится за пределами состава преступления [3, с. 26]. Второе утверждение, представленное Г. А. Есаковым [4, с. 162], основывается на том, что преюдиция уже включена в рамки состава преступления. Аналогичного мнения придерживается и О. С. Одоев, говоря о том, что высший правоприменитель (Верховный и Конституционный Суды РФ) в текстах официальных отзывов на проекты федеральных законов использует фразу «составы преступлений с административной преюдицией» [5, с. 28]. Тогда и в науке следовало бы придерживаться мнения о том, что преюдиция входит в состав преступления.

Преобладающее большинство ученых рассматривает институт административной преюдиции в рамках

состава преступления через характеристику субъекта преступления. Ст. 4.6 КоАП РФ закрепляет особое состояние лица виновного в совершении административного правонарушения, в этот период лицо претерпевает определенные неблагоприятные последствия подобно институту судимости в уголовном праве. Речь идет именно об особенностях личности виновного, который в силу наличия у него еще действующих мер административного принуждения вновь совершает тождественное деяние и становится более общественно опасным. Исходя из этого, субъект преступления приобретает статус специального. Представляется верным, при указании данного признака элемента преюдициального состава преступления использовать единую законодательную формулировку, не нарушая при этом юридической техники. Однако в настоящее время часть статей указывает на лицо, «подвергнутое административному наказанию» (например, ст. 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ), другая часть – «лицо, привлеченное к административной ответственности за аналогичное деяние» (в частности, ст. 284.1, 314.1 УК РФ). По нашему мнению, использование в диспозиции формулировки, указывающей на подверженность лица наказанию, является более обоснованным, поскольку один из признаков установления административной преюдиции основан на особом состоянии лица. Указание лишь на привлечение к административной ответственности позволяет расширительно толковать данную норму. К примеру, ст. 5.37 КоАП РФ (незаконные действия по усыновлению/удочерению) и ст. 154 УК РФ (незаконное усыновление/удочерение) содержат аналогичные по признакам деяния, при этом состав преступления содержит признак неоднократности, который в указанной статье не связан с административной преюдицией, и повторность не зависит от совершения похожего административного правонарушения.

2. Административная преюдиция в рамках ее понимания через отрасль уголовного права есть связь нескольких (чаще всего двух) аналогичных административных правонарушений, последнее (по времени) совершенное из которых признается на законодательном уровне преступным в силу повторности его совершения. Определение наличия повторности происходит в зависимости от временного промежутка, который устанавливается в ст. 4.6 КоАП РФ. Так, для признания деяния преступным необходимо, чтобы годовой срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не истек. Пределы отсчета также определяются в рамках вышеуказанной статьи – со дня вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Согласно ст. 31.1 КоАП РФ постановление вступает в законную силу: по истечению сроков, установленных для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, либо по решению по жалобе или протесту при условии, что они не подвергались обжалованию или опротестованию; а также немедленно после вынесения решения по жалобе, протесту, которое признано не подлежащим обжалованию, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление.

То есть, началом срока привлечения к административной ответственности является вступление в силу постановления о назначении административного наказания. Отмена же указанного постановления в установленном законом порядке говорит о том, что признак административной преюдиции, характеризующий субъект преступления, может являться основанием для прекращения уголовного преследования.

Разрешая вопрос о наличии либо отсутствии признаков состава преступле-

ния, у правоприменителя возникает необходимость в выяснении обстоятельств относительно движения постановления о назначении лицу административного наказания, которые также могут явиться препятствиями для привлечения лица к ответственности. Так, необходимо выяснить, имело ли место исполнение данного постановления; дату окончания исполнения постановления; прекращено ли исполнение постановления; пересматривалось ли постановление и др.

Соответственно, уголовно-наказуемым повторный административный деликт становится, если он совершен после дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и не позднее года со дня окончания исполнения данного постановления, при отсутствии препятствий нормативного характера.

Исходя из этого, полагаем, что лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, является лицом, привлеченным к административной ответственности. Момент получения постановления о привлечении к административной ответственности должен осознаваться лицом, совершившим повторную противоправную деятельность, как факт привлеченности к административной ответственности.

3. Следующим недостатком конструирования составов преступлений с административной преюдицией отметим установление разного срока, в течение которого лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности за совершения деяния, фактически подпадающего под признаки аналогичного административного правонарушения, но в силу общественной опасности субъекта (лица, виновного в его совершении), подвергнутого административному наказанию, привлекается к более строгой ответственности. Для большинства составов преступлений такой срок одинаковый и основан на уже упоминавшейся ст. 4.6 КоАП РФ. Однако, в ст. 212.1 УК РФ та-

кой срок ограничен 180 днями, а в ст. 282 УК РФ устанавливается годовой срок после привлечения лица к административной ответственности. Подобная формулировка вызывает вопрос о наличии пределов этого срока, что может привести к ошибке правоприменителя. Не совсем понятно, каким образом необходимо определять момент его окончания: аналогично норме административного законодательства, после исполнения административного наказания в течение года, или же по истечении одного года со дня вступления постановления по делу об административном правонарушении в силу. Считаем, что в рамках института административной преюдиции важно установить единый срок, основанный на положениях именно административного законодательства, поскольку административная преюдиция неразрывно связана со сроком, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Его значение заключается в особенном состоянии лица, которое должно претерпевать определенные последствия в силу нарушения им норм действующего административного законодательства, а также по замыслу законодателя исполнить административное наказание и исправиться.

4. Следующий проблемный аспект – разное толкование признака неоднократности. Ряд статей, в частности ст. 212.1 УК РФ, раскрывает неоднократность через указание на совершение более двух административных правонарушений, то есть для привлечения к уголовной ответственности, последнее совершенное административное правонарушение будет уже третьим по счету. Иные статьи, к примеру, ст. 314.1, 284.1 УК РФ, определяют ровно два административных правонарушения. Большая часть статей не устанавливает определенной цифры в диспозиции статьи, но исходя из ее смысла, второе по счету административное правонарушение, совершенное в состоянии административной наказанности,

признается преступным. А в ряде статей, например, ст. 116.1, 264.1 УК РФ, законодатель не использует данный признак вообще, однако преступным признается второе по счету деяние. Иначе выделяют однократную, двукратную и трехкратную административную преюдицию. Можно объяснить такое положение тем, что степень общественной опасности деяний различна, поэтому количество совершенных административных правонарушений влияет на возможность установления уголовной ответственности за аналогичное деяние. При этом важно отметить, что чаще всего преступление с административной преюдицией относится к категории небольшой тяжести. Установление уголовной ответственности за последующее правонарушение должно быть обоснованно их распространенностью и устойчивостью совершения в рамках статистического анализа.

5. Административная преюдиция закрепляется как в рамках отдельной статьи, например, ст. 116.1, 158.1 УК РФ, так и в качестве ее части, в частности ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В целях обеспечения системности и последовательности при построении уголовно-правовых норм считаем необходимым выделение преюдициальных составов преступлений в качестве отдельных статей.

6. Некоторые статьи КоАП РФ содержат указание на состояние административной наказанности, то есть в качестве части статьи сформулирован квалифицированный состав, который устанавливает более строгую административную ответственность за совершение аналогичного административного правонарушения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию. Несомненно, возникает вопрос о возможности отнесения таких норм к институту административной преюдиции. Так ч. 5 ст. 20.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за деяния, которые закреплены в рамках

ч. 3 этой же статьи, совершенные лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение более двух раз. Интересным представляется, что ч. 3 вышеуказанной статьи запрещает распространять в информационно-телекоммуникационных сетях (а также в сети Интернет), информацию, выраженную в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, содержит явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации. Для установления признаков данного правонарушения необходимо исключить как минимум два обстоятельства, прямо закрепленных в диспозиции: отсутствие признаков ст. 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и отсутствие в действиях состава преступления. Вместе с тем в ч. 4 ст. 20.1 КоАП РФ содержится признак повторности совершения деяния по ч. 3, а уже ч. 5 закрепляет совершение аналогичного деяния в состоянии подверженности административному наказанию. Подобные формулировки можно встретить и во многих других статьях административного законодательства, в частности ч. 2 ст. 14.9, ч. 2 ст. 14.54, ч. 5.1 ст. 15.25, ч. 3 ст. 19.7.1, ч. 6.1 ст. 19.30, ч. 9 ст. 19.33 КоАП РФ. Однако, подчеркнем, что содержание института административной преюдиции раскрывается через соотнесение с отраслью уголовного права: преюдициальная связь нескольких аналогичных административных правонарушений, последнее из которых признается на законодательном уровне преступным (при соблюдении срока) в силу повторности его совершения. Поэтому административные правонарушения, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию, при

буквальном толковании нельзя относить к институту административной преюдиции. Здесь можно говорить об использовании преюдиции в производстве по делу об административном правонарушении, тем самым обозначить преюдициальный потенциал законодательства об административных правонарушениях. А именно, п. «2» ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ определяет, что повторное совершение однородного административного правонарушения в состоянии административной наказанности признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность. При этом важно отметить, что преюдиция в производстве по делу об административном правонарушении отсылает на однородное административное правонарушение, а не на аналогичное. Преюдициальное значение в этом случае имеет не конкретное деяние, закрепленное в рамках одной статьи, а правонарушение с единым родовым объектом посягательства.

7. Статья 2.5 КоАП РФ предусматривает особый статус военнослужащих, лиц, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания (к ним, в частности, отнесены и сотрудники органов внутренних дел). В соответствии с законодательством данные категории лиц за совершение административного правонарушения несут дисциплинарную ответственность, за исключением исчерпывающего перечня административных правонарушений, прямо предусмотренных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ. В связи с чем возникает закономерный вопрос о возможности привлечения лица с таким особым статусом к уголовной ответственности за совершение аналогичного административного правонарушения, признаваемого дисциплинарным проступком, вновь в период действия срока административной наказанности. Исходя из используемых законодателем формулировок, следует, что привлечь такое лицо к уголовной ответственности по преюдициальному составу преступления

на данный момент невозможно. Тогда возникает необоснованное освобождение специальных в административном законодательстве субъектов от уголовной ответственности, устанавливается их привилегированное положение относительно других лиц. Хотя ответственность в рамках уголовного законодательства для этой категории лиц наступает на общих основаниях, более того, п. «о» ч.1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства устанавливает совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Для исключения этого пробела, предлагаем установить правовую категорию «дисциплинарная преюдиция», сущность которой будет аналогична административной преюдиции, что позволит привлекать лиц с особым правовым статусом в рамках административного законодательства к уголовной ответственности за совершение аналогичного правонарушения в срок административной наказанности. Так, например, ч. 1.1 ст. 2.5 КоАП РФ можно изложить в следующей редакции: «За совершение аналогичного административного правонарушения, за которое в соответствии с ч. 1 настоящей статьи военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы и имеющие специальные звания, несут дисциплинарную ответственность, подлежат уголовной ответственности, если административное правонарушение совершено в течение срока, установленного ст. 4.6 настоящего Кодекса и соответствующая ответственность предусмотрена в качестве отдельной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации». Кроме того, подобная практика уже существует, например в Уголовном кодексе Республики Беларусь [6] институт административной (дисциплинарной преюдиции) закреплен как условие наступления уголовной ответственности.

Надо сказать, что институт административной преюдиции в уголовном праве на сегодняшний день широко при-

меняется, но проанализированные нами несовершенства законодательной техники существенным образом сказываются на практике применения преюдициальных составов. Представляется необходимым придерживаться единого и единообразного подхода при формулировании составов преступлений, в основе законодательной конструкции которых лежит административная преюдиция.

Считаем целесообразным при построении и регламентации составов преступлений с административной преюдицией использовать следующую правовую конструкцию: «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Кроме того, для устранения противоречий в рамках состава преступления необходимо указывать статью

КоАП, которая закрепляет то самое аналогичное деяние – административное правонарушение, лежащее в основе повторности. Например, ст. 116.1 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное статьей 6.1.1 КоАП РФ». Иные составы преступлений с административной преюдицией предлагаем сконструировать аналогично приведенному примеру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Президент сказал свое слово [Электронный ресурс] // Российская газета. 2009. № 5038: офиц. сайт. URL: <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie.html/> (дата обращения: 06.05.2020).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Мустафаев Ч. Ф. оглы. Административная преюдиция в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986.
4. Есаков Г.А. «Юридические» признаки состава преступления // Уголовное право: стратегия развития XXI века. Мат. XIII междунар. научн. практ. конф. (28-29 января 2016 г.). М. : РГ-Пресс, 2016.
5. Одоев О. С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ: монография / О. С. Одоев. М. : Юриспруденция, 2018.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© **Макеева И. С.**

© **Болотова И. А.**

УДК [343.46+343.53](470)

О. В. МОЗГОВОЙ, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

O.V. MOZGOVOI, senior lecturer of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

ОСНОВНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ И ИНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

THE MAIN CRIMINAL-LEGAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE CONCEPT OF ENTREPRENEURIAL AND OTHER ECONOMIC ACTIVITIES

***Аннотация.** Статья посвящена изучению основных уголовно-правовых подходов к понятию предпринимательская деятельность. Особое внимание обращается на то, что в науке уголовного права не выделены в отдельную категорию (группу) преступления в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности, при этом в уголовно-процессуальное право включены определенные нормы, регламентирующие особенности уголовного судопроизводства в указанной сфере. Анализируются существующие в юридической литературе уровни определения предпринимательской и иной экономической деятельности. Приводится анализ судебной практики с целью уяснения понятия предпринимательская деятельность. Рассматриваются различные подходы к определению понятия предпринимательская деятельность, предпринимается попытка определения соотношения предпринимательской и экономической деятельности. Предлагается авторское понятие предпринимательской деятельности, а также определение субъекта преступления в сфере предпринимательской деятельности*

***Ключевые слова и словосочетания:** предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, иная экономическая деятельность, понятие предпринимательской деятельности, субъект преступления в сфере предпринимательской деятельности, разграничение экономической и предпринимательской деятельности.*

***Annotation.** The article is devoted to the study of the main criminal-legal approaches to the concept of entrepreneurial activity. Special attention is drawn to the fact that in the science of criminal law, crimes in the sphere of entrepreneurship and other economic activities are not allocated to a separate category (group), while certain norms regulating the features of criminal proceedings in this area are included in the criminal procedure law. The author analyzes the existing levels of definition of business and other economic activities in the legal literature. The article provides an analysis of judicial practice in order to clarify the concept of entrepreneurial activity. Various approaches to defining the concept of entrepreneurial activity are considered, and an attempt is made to determine the ratio of entrepreneurial and economic activity. The author offers the author's concept of business activity, as well as the definition of the subject of crime in the sphere of business activity.*

***Keywords and phrases:** business activity, economic activity, other economic activity, the concept of business activity, the subject of a crime in the sphere of business activity, the distinction between economic and business activities.*

Если обратиться к понятию «преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», то можно обнаружить, что в ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] включены определенные нормы, регламентирующие особенности уголовного судопроизводства в указанной сфере. К данным нормам напрямую можно отнести ст. 20, 28.1, 108, 140, 144, 241, а также опосредованно ст. 82, 90, 115 и ряд других. Аналогичным образом Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] содержит нормы материального права, предусматривающие уголовную ответственность за преступные деяния как в сфере экономической деятельности, (глава 22), так и в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159 – 159.6, 160, 165, 169, 170, 289 и др.). В то же время, как известно, понятий «преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», «преступления в сфере предпринимательской деятельности», «преступления в сфере экономической деятельности» уголовно-процессуальное и уголовное законодательство не содержит.

Как правило, в науке уголовного права подобные понятия (преступления конкретного вида) определяются с учетом объекта преступного посягательства. Но в уголовном законодательстве не выделены в отдельную категорию (группу) преступления в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности. В связи с этим, как надо полагать, в уголовном праве отсутствуют попытки определения объекта деяний данной группы.

Между тем законодателем выделены в отдельную главу преступления в сфере экономической деятельности, в том числе и предпринимательской, что предопределило попытки определить объект таких деяний.

Так, по общепринятому мнению, к объекту преступлений в сфере экономи-

ческой деятельности можно отнести следующее:

- система общественных отношений, находящаяся под охраной государства и складывающаяся в сфере экономической деятельности в обществе, основным ориентиром которой выступает развитие рыночной экономики;

- однородные и взаимосвязанные общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности;

- общественные отношения, возникающие, в процессе воплощения принципов осуществления экономической деятельности;

- существующие интересы государства, а так же его отдельных органов в области экономической деятельности;

- общественные отношения, регламентирующие функционирование повседневной экономической деятельности, выражающейся в производстве, распоряжении, обмене, а также потребление материальных благ и услуг;

- отношения, возникающие в ходе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг;

- совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ;

- установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг и т. п.

Таким образом, при отсутствии единства во взглядах в научной литературе при определении объекта преступления в сфере экономической деятельности, как правило, либо не раскрывается содержание такой деятельности, либо ограничивается указанием на предмет экономических отношений (производство, распределение, обмен и потребление материально-опосредованного продукта).

Подобного рода тенденция в научных взглядах наблюдается при попытках

исследователей определить понятие преступления в сфере экономической деятельности.

Не проводя детального анализа существующих позиций исследователей о понятии «экономические преступления», сделаем вывод, что отождествление его с понятием преступлений экономической направленности обусловлено существующим восприятием понятия экономики тождественной экономической деятельности.

Исходя из приведенного выше, можно прийти к выводу, что соотношение экономической деятельности и экономики можно охарактеризовать как часть и целое, в которых экономическая деятельность выступает в виде формы существования экономики, содержащей в себе принципы функционирования и взаимодействия входящих в нее компонентов.

С учетом данного промежуточного вывода представляется необходимым для формирования понятия «преступления в сфере предпринимательской деятельности» кратко определить понятия и сущность предпринимательской деятельности, а также рассмотреть соотношения предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности.

На наш взгляд, представляется возможным выделить следующие уровни определения предпринимательской и иной экономической деятельности: конституционный, законодательный (в широком смысле слова), судебный и доктринальный.

На конституционном уровне содержатся прямые и косвенные упоминания о предпринимательской и иной экономической деятельности в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Часть 1 ст. 8 Конституции – Основного закона Российской Федерации закрепляет единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Согласно ч. 1 ст.

34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а в ч. 2 данной статьи содержится положение о запрете (не допуске) экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Указанные конституционные положения наталкивают на вывод о том, что предпринимательская деятельность выступает разновидностью законной экономической деятельности.

Законодательный уровень включает ссылки на предпринимательскую и иную экономическую деятельность в нормативных правовых актах Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации и, что важно отметить, обычаях.

Нормативные правовые акты Российской Федерации, основополагающим среди которых выступает Гражданский кодекс Российской Федерации, а также многочисленные федеральные законы, в том числе УК РФ и УПК РФ, не дают определения, но используют понятия «предпринимательская деятельность», «экономическая деятельность», «предпринимательская и иная экономическая деятельность».

Например, предпринимательская деятельность упоминается в федеральном законодательстве в разных контекстах и с разными целями. Необходимо отметить, что большая часть отраслевого законодательства, относящегося к банковской, биржевой, инвестиционной и иным видам деятельности, содержит в себе понятия «предпринимательская деятельность», «экономическая деятельность», «иная экономическая деятельность», «иная законная экономическая деятельность», однако при этом в нем не содержится ни их определения, ни их содержания. Касаемо законодательства в области налогов и сборов можно вспомнить об упоминании предпринимательской дея-

тельности в контексте уплаты налоговых сборов и платежей. Уголовное и административное законодательство обращается к понятию предпринимательской деятельности в связи с привлечением к ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без соответствующего лицензирования. Уголовно-процессуальное законодательство в связи с особенностями порядка возбуждения уголовного дела по делам в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности выделяет особенность избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений указанной категории, а также особенности прекращения как уголовных дел, в целом, так и уголовного преследования в отношении отдельных лиц по преступлениям в сфере экономической деятельности.

Судебный уровень определения предпринимательской и иной экономической деятельности содержится в судебных решениях, при вынесении которых, как отмечает О. М. Олейник [3, с. 4], судьи вынуждены «придумывать» теоретическое обоснование и устранять несовершенство российского законодательства. Так, например, если обратиться к решениям Конституционного Суда Российской Федерации, то можно прийти к выводу, что конституционно-правовой смысл экономической деятельности по своему содержанию шире, чем деятельность по созданию общественно полезного продукта. В частности, к экономической деятельности данный судебный орган относит заключение гражданами договоров банковского вклада, участие в хозяйственных обществах, владение акциями и т. п. [4]. Очевидно, что данные виды деятельности не связаны напрямую (непосредственно) с созданием общественно полезного продукта.

Следует отметить, что позиция Верховного Суда по рассматриваемому вопросу достаточно определена [5] как

при решении уголовно-процессуальных, так и уголовно-правовых вопросов. Так, при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в п. 1 ст. 2 ГК РФ [6] признакам предпринимательской деятельности. Этой же нормой следует руководствоваться при решении вопроса об отнесении преступлений, состав, которых определен в ст. ст. 159 – 159.6, 160 и 165 УК РФ, к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности.

Если обратиться к другим актам высших судебных инстанций, то можно обнаружить, что в них содержатся такие же, как и приведенные выше, упоминания п. 1 ст. 2 ГК РФ, кроме того, аналогичная позиция находит свое отражение в подавляющем большинстве решений, выносимых судебными инстанциями по вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью.

Доктринальный уровень определения предпринимательской и иной экономической деятельности формируется представителями различных отраслей знаний и содержится в монографиях и других научных изданиях, в которых осуществляется анализ легальных признаков предпринимательской и иной экономической деятельности с учетом конституционного, законодательного его определения и судебной практики.

При рассмотрении понятия «предпринимательская и иная экономическая деятельность» на конституционном, законодательном и судебном уровнях думается, что предпринимательская деятельность является одним из видов экономической деятельности. С учетом данного обстоятельства представляется правильным определить образующие искомое понятие категории и на этой основе формировать дефиницию «предпринимательская и иная экономическая деятельность», которую возможно было

бы использовать в уголовно-процессуальных отношениях при расследовании уголовных дел.

Рассматривая экономическую деятельность в ее широком понимании, можно охарактеризовать ее как совокупность мероприятий на разных этапах хозяйственной деятельности, который позволяет участнику экономической деятельности удовлетворить свои потребности посредством производства и обмена материальными благами и услугами. В более узком значении экономическая деятельность понимается как деятельность по производству и (или) реализации товаров (работ, услуг), а также любая иная деятельность, направленная на получение прибыли (доходов), независимо от результатов такой деятельности. К ней относятся деятельность предпринимателя, финансовая или посредническая деятельность, доверительное управление имуществом.

Рассматривая понятие экономической деятельности, можно обнаружить, что она имеет связь с понятием экономики, под которой принято понимать систему общественных отношений по производству, распределению и обмену материальных благ. При этом посягательства на охраняемые законом экономические отношения не всегда связаны с экономической деятельностью.

Переходя к рассмотрению категории «предпринимательская деятельность», можно подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие четкости в положениях, закрепленных п. 1 ст. 2 ГК РФ, большая часть правозащитников, согласна с закрепленной в указанной правовой норме определением предпринимательской деятельности.

Некоторые специалисты предпринимательского права полагают, что предпринимательская деятельность является составной частью хозяйственной деятельности, под которой понимают «вид экономической деятельности, порядок организации, руководства и непосредственного осуществления экономиче-

ской деятельности в соответствии с правилами, установленными органами государственной власти и управления» [7, с. 20]. А. Н. Асаул определяет предпринимательство, как особый вид хозяйственной деятельности, суть которой заключается в стимулировании и удовлетворении спроса общества на конкретные потребности его членов посредством рыночного обмена и направленной на завоевание конкурентных преимуществ через нарушение рыночного равновесия [8]. При этом при определении понятия предпринимательской деятельности и её признаков специалисты руководствуются п. 1 ст. 2 ГК РФ. В качестве одной из составных частей предпринимательской деятельности определяют коммерческую деятельность.

К признакам предпринимательской деятельности относятся: самостоятельность; рисковый характер такой деятельности; государственная регистрация; пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг как содержание предпринимательской деятельности; направленность на систематическое извлечение прибыли.

Кроме перечисленных признаков, следует указать на то, что предпринимательская деятельность, как было отмечено, является одним из видов экономической деятельности, предполагает использование материальных и нематериальных ресурсов, основана на профессионализме (профессиональной деятельности).

В юридической литературе существуют попытки разграничения предпринимательской и иной экономической деятельности, в основе которых находится признак – получение прибыли. Представляется, что критерием деления на виды экономической деятельности является предметное содержание самой деятельности.

Иная экономическая деятельность, не относящаяся к предпринимательской, представляет собой разумную деятель-

ность человека, прямо не направленную на получение прибыли, но предполагающую использование его способностей и имущества для удовлетворения материальных потребностей и интересов. По своему содержанию экономическая деятельность – это деятельность участников экономических отношений, результатом которых становится появление материальных благ, а также удовлетворение нематериальных потребностей человека. К такой деятельности следует отнести, прежде всего, трудовую деятельность, основы осуществления которой регламентируются ст. 37 Конституции РФ.

Также не может быть отнесена к предпринимательской деятельности акционеров. Указанная деятельность является иной не запрещенной законом экономической деятельностью, и при этом несет определенные экономические риски, поскольку акционерное общество выступает как субъект предпринимательской деятельности.

Завершая рассмотрение понятия предпринимательской и иной экономической деятельности, можно сделать следующие важные выводы для решения задачи, поставленной в настоящей части работ.

Во-первых, экономическая деятельность – более широкое понятие, чем предпринимательская деятельность.

Во-вторых, любой вид предпринимательской деятельности одновременно является экономической деятельностью.

В-третьих, предпринимательская деятельность включает:

- производственные процессы, обеспеченные ресурсами (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы), имеющие целью производство продукции (товаров, работ и услуг) как с использованием сырья и материалов, так и без таковых (производство);

- распределение, перераспределение, потребление и обмен произведен-

ной продукции;

- иную деятельность (например, заключение гражданами договоров банковского вклада, участие в хозяйственных обществах, в частности владение акциями, трудовая деятельность и т. п.).

В-четвертых, общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности можно дифференцировать на следующие группы:

- отношения, направленные на извлечение прибыли;

- отношения непосредственно не направлены на получение прибыли, но являются необходимыми, создают основу, предпосылки для ее осуществления (например, организационно-имущественные отношения, возникающие в процессе создания и прекращения субъектов предпринимательства, получения ими лицензий и иных разрешений, управления имуществом комплексом, управления хозяйствующим субъектом (организацией, юридическим лицом) и т. п.);

- отношения по государственному регулированию такой деятельности;

- внутрихозяйственные (внутрикорпоративные, внутрифирменные) отношения.

В-пятых, предпринимательская и иная экономическая деятельность не является преступлением.

В-шестых, к уголовно-наказуемым деяниям в сфере предпринимательской деятельности могут быть причислены деяния, связанные с осуществлением экономической деятельности, даже в тех случаях, когда указанная не является предпринимательской.

Вышеперечисленные признаки предпринимательской деятельности позволяют предположить, что преступление (виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ, под угрозой наказания), может быть совершено соответствующим субъектом, осуществляющим деятельность на профессиональной основе (индивидуальный предприниматель, член органа

управления коммерческой организации и т. п.), в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Таким образом, предлагается следующее понятие преступлений в сфе-

ре предпринимательской деятельности – деяния, запрещенные под угрозой уголовного наказания, целью которых является причинение вреда общественным отношениям, вытекающим из права собственности и складывающимся в процессе организации и профессионального осуществления производства, обмена, распределения, перераспределения и потребления материально-опосредованного продукта, направленные на получение прибыли, либо под видом таких отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 384 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. 336 с.
3. . Олейник О. М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования / Предпринимательское право. 2015. № 1.
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда г. Пензы : постановление Конституционного суда от 24 февраля 2004 г. № 3-П. // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.
5. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановлении Пленума от 18 ноября 2004 г. № 23. // «Российская газета» № 3648 от 07.12.2004.
6. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // «Российская газета» № 238-239 от 08.12.1994.
7. Предпринимательское право Российской Федерации / под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М. : Юрист, 2003. С. 20.
8. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности : учебник / А. Н. Асаул. – Санкт-Петербург : Институт проблем экономического возрождения, 2009. – 209 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/18201.html> (дата обращения: 12.05.2020).

© Мозговой О. В.

УДК 343.985.7:343.729:[343.148:159.98](470)

Э. Д. НУГАЕВА, начальник кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

E. D. NUGAEVA, Head of the Chair of Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ ПРИ ОКАЗАНИИ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ

FEATURES OF ASSIGNMENT AND PRODUCTION OF COMPLEX SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC EXPERTISE IN CASES OF FRAUD IN PROVIDING OF OCCULT SERVICES

Аннотация. В статье освещаются актуальные вопросы, связанные с назначением и производством комплексных социально-психолого-лингвистических экспертиз в процессе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг. Рассмотрены и выявлены проблемы назначения комплексных социально-психолого-лингвистических экспертиз по рассматриваемой категории дел, обозначены их цели, задачи, предмет таких исследований. Приводятся авторские рекомендации о постановке вопросов, необходимых для выяснения, а также по определению ведущего судебно-экспертного учреждения.

Ключевые слова и словосочетания: назначение судебной экспертизы, мошенничество, оккультные услуги, расследование.

Annotation. The article highlights topical issues related to the appointment and production of complex socio-psychological and linguistic expertise in the investigation of fraud in providing of occult services. The problems of assigning complex socio-psychological and linguistic expertises for this category of cases are considered and identified, their goals, tasks, and subject of such research are outlined. The author's recommendations on setting the questions necessary for clarification, as well as on determining the leading forensic institution are given.

Keywords and phrases: assignment of forensic expertise; fraud; occult services; investigation.

В последние годы широкое распространение получили мошенничества, совершаемые с активным использованием различных форм скрытого психологического воздействия на потерпевших, основанного на знании психологии личности. К таковым относятся мошенничества при оказании оккультных услуг. Проблемы раскрытия и расследования подобного рода преступлений детерминированы рядом факторов, среди которых значительная латентность таких преступлений, высокий уровень организованности

преступной деятельности и активные методы противодействия расследованию, наличие организационно тактических и процессуальных проблем на этапе досудебного производства.

Под «оккультными услугами» нами предлагается понимать незаконную деятельность лиц, позиционирующих себя экстрасенсами, ясновидящими, астрологами, гадалками, целителями, ведунами, спиритами, колдунами, знахарями, магами и др. по оказанию населению платных услуг магического воздействия в

виде диагностики и влияния на здоровье человека, его имущество [1, с. 18].

Оккультные услуги следует ограничивать от услуг народной медицины, предусмотренных ст. 50 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой под народной медициной понимаются методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. К народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов. Согласно ч. 2 ст. 50 указанного закона право на занятие народной медициной имеет гражданин, получивший разрешение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

В действующем УК РФ отсутствует норма, устанавливающая ответственность за мошенничество при оказании оккультных услуг. Лица, совершившие данный вид преступления могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ «Мошенничество».

Изучение 230 уголовных дел на 2106 эпизодов по делам рассматриваемой категории позволило сделать вывод, что наиболее распространенными способами мошенничества при оказании оккультных услуг являются:

I. Совершенные дистанционно по телефону и (или) с применением информационных ресурсов сети Интернет, популярных медиа-каналов (39 % от всех изученных уголовных дел).

II. Совершенные при непосредственном (личном) контакте подозреваемого с потерпевшим при образовании коммерческой организации под предлогом оказания квалифицированной парапсихологической помощи (31,8 %).

Отмечается, что используемые преступные схемы включали как один спо-

соб совершения мошенничества при оказании оккультных услуг, так и комбинированный (сочетание одновременно двух или нескольких способов). Объединяет эти способы тот факт, что мошенники, используя методы криминального манипулирования и речевого воздействия с целью обмана и злоупотребления доверием потерпевших, принуждали последних воспользоваться услугами оккультного характера.

Анализ материалов следственной практики показал, что мошенничества рассматриваемым способом совершались преступным сообществом – в 75 % случаев, организованной группой лиц – в 24,2 % случаев, единолично – в 0,8 % случаев.

Установлено, что по единому сценарию рассматриваемые способы мошенничества совершались не только на всей территории России, но и в странах ближнего зарубежья. Заключено, что для организованной преступной деятельности механизм мошенничества при оказании оккультных услуг состоит из типичных характерных этапов определенных обдуманных и направленных действий преступников, объединенных единым замыслом. Используемые преступниками в комплексе методы и приемы криминальных манипуляций способствуют снижению критичности мышления у потерпевших, вызывают у них состояние стресса, тревоги и страха, неспособность контролировать свои действия в сложной жизненной ситуации и оказывают существенное влияние в передаче денежных средств и ценностей.

Материалы судебно-следственной практики свидетельствуют, что способы совершения мошенничества при оказании оккультных услуг зачастую принимали публичный характер (групповые семинары, курсы, тренинги, выступления в средствах массовой информации, тиражирование и распространение оккультной литературы и т. п.). В этих случаях разумно интегрировать знания

специалистов, обладающих специальными познаниями в области лингвистики, психологии и социальной психологии. В рамках комплексной социально-психолого-лингвистической экспертизы с целью оценки социальной стороны возможно исследовать речь, речевую деятельность, психическую деятельность человека во время речевой коммуникации, процессы производства и восприятия знаков языка как форму психической активности в виде использования субъектом преступления психотехник для манипулирования сознанием и поведением граждан.

По результатам анкетирования сотрудников правоохранительных органов различных категорий: следователей, в том числе руководителей следственных органов, сотрудников дознания, органов прокуратуры и судей по республикам Башкортостан и Татарстан, Москве, Нижнему Новгороду, Кисловодску, Краснодару, Красноярску, имеющих опыт выявления, раскрытия расследования и судебного рассмотрения уголовных дел по исследуемой группе, установлено, что больше всего затруднений возникло при ответе на вопрос: «Какую необходимо назначить судебную экспертизу в ходе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг для установления использования подозреваемым, обвиняемым приемов психологического давления и манипулирующего воздействия в отношении потерпевшего?» Затруднились ответить на него 76 % респондентов. Лишь 18 % указали на необходимость назначения судебно-психологической экспертизы. О необходимости назначения и производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы указали 8 % респондентов. Положительных ответов о назначении по делам рассматриваемой категории комплексных судебных социально-психологической и социально-психолого-лингвистической экспертиз не было дано. Итоги анкетирования свидетельствуют, что возможности социально-психологи-

ческой и социально-психолого-лингвистической экспертиз почти не известны практическим работникам, задействованным в раскрытии, расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о мошенничестве при оказании оккультных услуг. Мы разделяем мнение Е. Н. Волкова о том, что «необходимо добиваться более широкого внедрения и правового закрепления социально-психологического подхода в судебно-психологической экспертизе, в виде наиболее научно обоснованных методов, с жесткими критериями их обоснованности, с подробными пояснениями и справками по сути этих методов и по их экспериментально-доказательной базе для судей и прокурорского состава. Этот подход представляется наиболее адекватным для максимально доказательных выводов при экспертной оценке преступлений, связанных с разнообразным мошенничеством; манипулированием людьми; с организационной и групповой манипулятивной или мошеннической деятельностью, нарушающей законы или интересы граждан и государства; в случаях недобросовестной и манипулятивной рекламы» [2, с. 118].

Объектами социально-психолого-лингвистической экспертизы являются вещественные доказательства в виде текстовых материалов (полиграфической продукции, тиражированной как в печатном, так и в электронном виде, аудио- и видеозаписей, электронной переписки и т. п.). «Понятие «текст» включает в себя не только собственно тексты письменной или устной речи, но и связанный с ними контекст – иллюстрации, музыку, видеоряд и т. п.» [3, с.139].

Предметом данной комплексной экспертизы применительно к мошенничеству при оказании оккультных услуг выступают продукты социальной и психической деятельности отдельного субъекта преступления либо группы лиц, направленные на обнаружение признаков использования скрытого психологиче-

ского давления и манипулирующего воздействия «в вербальных и невербальных составляющих процесса коммуникации между ее участниками, а также на обнаружение у кого-либо из них признаков измененного состояния сознания либо юридически значимого измененного эмоционального состояния» [3, с. 139].

Видными учеными, такими, как Е. Н. Волков, О. В. Зеленина, А. Л. Южанинова, А. А. Оселков, занимающимися разработкой методики социально-психологического исследования, отмечается, что методология данного вида исследования окончательно не определена. Общеизвестно, что при производстве судебных экспертиз недопустимо применять методы научного познания, не апробированные практикой. Мы разделяем точку зрения Н. С. Селиной, что комплексную социально-психолого-лингвистическую экспертизу «могут проводить только эксперты разных специальностей (эксперт-социолог, эксперт-психолог и эксперт-лингвист). Назначение и производство комплексной социально-психолого-лингвистической экспертизы одному лишь эксперту, именующему себя психолингвистом, но не имеющему соответствующих экспертных специальностей в области социологии, судебной лингвистической и судебной психологической экспертизы, недопустимо» [4, с. 239].

Примерный перечень вопросов для назначения и производства комплексной социально-психолого-лингвистической экспертизы применительно к уголовным делам, возбужденным по фактам мошенничества при оказании оккультных услуг, следующий:

1. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки манипулятивного социально-психологического воздействия, психологического давления в процессе взаимодействия?

2. Реализуется ли в тексте осознаваемое коммуникативное намерение автора? Если да, то какое именно намерение?

3. Может ли текстовый материал, представленный на исследование, оказать побудительное воздействие на сознание, волю и поведение человека? Какие психологические и лингвистические средства для этого используются?

4. Имеются ли в представленных видеоматериалах (зафиксированные в рамках оперативно-розыскных мероприятий приемы «работы» экстрасенса с клиентом, ведение публичных групповых семинаров, тренингов, творческих встреч и т. п.) признаки манипулятивного социально-психологического воздействия на участвующих лиц? Если да, то какими средствами оказывалось манипулятивное социально-психологическое воздействие?

5. Учитывая текст, подтекст, контекст разговора, его паралингвистические параметры, имеются ли в разговоре со стороны каждого из участников побуждение (намерение) к конкретным действиям по решению проблем, побуждение к совершению конкретных действий? Если да, то каких именно действий и какими фрагментами разговоров это подтверждается?

6. Каково психологическое состояние участников коммуникации?

7. Находятся ли участники коммуникации в состоянии стресса или ином состоянии, которое могло бы снизить уровень сознательного контроля за своими действиями и ограничить свободу волеизъявления?

8. Может ли подобное манипулятивное социально-психологическое воздействие негативно повлиять на социально-психологическое и психическое состояние граждан, на их физическое и социальное здоровье и каким образом?

9. Имеются ли со стороны кого-либо из участников разговоров, представленных на исследование, побуждения к совершению каких-либо действий (бездействий), высказанные в адрес другого участника (участников)? Если да, то какие именно и в какой форме?

10. Имеются ли в речевом поведении кого-либо из участников разговора психологические признаки скрываемых обстоятельств, фантазирования и психологические признаки конструирования ложных сообщений? Если да, то какими фрагментами разговоров это подтверждается?

С целью недопущения затягивания сроков проведения данной комплексной экспертизы следователю рекомендуется на этапе ее организации определить с ведущим судебно-экспертным учреждением (в особенности если оно поручается нескольким учреждениям), которое в обязательном порядке необходимо прописать в соответствующем постановлении. При этом следует учитывать объем проводимых исследований и поставленные перед экспертами задачи. Постановление о назначении комплексной социально-психолого-лингвистической экспертизы направляется в каждое из судебно-экспертных учреждений, которым поручается ее производство, где обязательно регистрируется. Комиссия экспертов формируется руководителем ведущего учреждения совместно с руководителем(-лями) судебно-экспертных учреждений, участвующих в производстве экспертизы. Руководитель ведущего учреждения назначает эксперта-организатора. Все судебно-экспертные учреждения и лица, задействованные в производстве экспертизы, указываются во вводной части заключения. Ход и результаты проведенных исследований должны приводиться полностью и не подвергаться сокращению по усмотрению исполни-

теля текста без ведома составившего эту часть заключения эксперта. Заключение комиссии экспертов оформляется и заверяется печатью ведущим учреждением.

Тенденции преступности в данной сфере диктуют необходимость использования специалистов в области информационных технологий, психологов, специалистов-криминалистов, социологов и других, как на этапе проведения доследственной проверки, так и в ходе расследования данного вида мошенничества. Для доказывания умышленного, целенаправленного и намеренного характера преступных действий мошенников, анализа использования ими тщательно продуманных схем обмана потерпевших требуется исследование специфики методов, приемов и средств скрытого психологического воздействия, оказанного на потерпевших, особенностей состояния последних в юридически значимый момент времени, уровня их способности к эффективной защите от посягательства путем целенаправленного осознанно-волевого поведения в конкретной ситуации, что требует привлечения профессиональных знаний в области психологии, социологии, лингвистики, психиатрии. Изучаемый нами вопрос приводит к выводу о целесообразности назначения и проведения в этих случаях традиционной судебно-психологической экспертизы, а также судебно-психологической экспертизы психологического воздействия, комплексной психолого-психиатрической экспертизы, комплексной социально-психолого-лингвистической экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нугаева Э. Д. Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг : специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Нугаева Эльвира Дамировна ; Уфимский юридический институт МВД РФ. Уфа, 2018. 269 с. Место защиты: Ростовский юридический институт МВД РФ.

2. Волков А. С. Значение полисистемного анализа личности преступника в структуре криминалистической характеристики похищений людей / А. С. Волков, Л. Н. Иванов // Вестник криминалистики. 2009. № 4 (32). С. 96–104.

3. Яницкий М. С. Предмет и методология основания судебно-психологической экспертизы текста : научный журнал / Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 3. С. 139–144.

4. Селина Н. С. Социально-психологическая экспертиза при расследовании преступлений экстремисткой направленности : научный журнал / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4, ч. 2. С. 236–244.

© Нугаева Э. Д.

УДК 343.985.7:343.615:340.624(470)

С. А. РЯБЧИКОВ, преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России (г. Уфа)

S. A. RYABCHIKOV, Instructor of the
Chair of Professional Training of Ufa Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia (Ufa)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАССЛЕДОВАНИЕМ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИЧИНЯЮЩИХ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ВСЛЕДСТВИЕ
НЕИЗГЛАДИМОГО ОБЕЗОБРАЖИВАНИЯ ЛИЦА**

**THE TOPICAL ISSUES RELATED TO THE INVESTIGATION OF CRIMES
THAT CAUSE HARM TO HEALTH, DUE TO INDELIBLE DISFIGUREMENT
OF THE FACE**

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем расследования преступлений при определении тяжести вреда здоровью вследствие неизгладимого обезображивания лица человека, нарушению права на защиту лица, совершившего преступление, а также противоречию законодательства при рассмотрении категории уголовных дел, предусмотренных статьей 111 УК РФ. Особое внимание уделено вопросам, связанным с субъективным восприятием всеми участниками уголовного судопроизводства неизгладимого обезображивания лица. Автором отмечается необходимость устранения противоречий в ходе расследования уголовного дела, осуществления прокурорского надзора и рассмотрения дела судом при определении виновности лица.

Ключевые слова и словосочетания: насильственные преступления, неизгладимое обезображивание лица, судебно-медицинская экспертиза, уголовное судопроизводство, суд, переквалификация преступлений.

Annotation. The article is devoted to the problems of investigation of crimes in determining the severity of injury resulting from the indelible disfiguring of a human face, violation of the right to the protection of the person who committed the crime, and the contradiction of the legislation when

considering the category of criminal cases under article 111 of the criminal code. Special attention is paid to issues related to the subjective perception of indelible disfigurement by all participants in criminal proceedings. The author notes the need to eliminate contradictions in the course of the investigation of a criminal case, the implementation of Prosecutor's supervision and consideration of the case by the court in determining the guilt of a person.

Keywords and phrases: *violent crimes, indelible disfigurement of a person, forensic medical examination, criminal proceedings, court, re-qualification of crimes.*

Анализ изучения показателей статистики за январь – март 2020 года показал, что практически каждое пятое преступление, совершенное в нашей стране, является тяжким, из них 5,2 % – это умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, что составляет 5736 преступлений [1]. За прошедшие 5 лет наблюдается положительная динамика и снижение как общего количества преступлений (на 15,3 %), так и снижение тяжких преступлений, составляющих 1 % от общего количества преступлений за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, составляющих 28,8 %. Но это не значит, что данная категория преступлений не заслуживает особого внимания.

Диспозиция статьи 111 УК РФ [2] включает себя большой перечень условий, подпадающих под уголовно-наказуемое деяние за совершение тяжкого преступления. Но законодатель не ограничился диспозицией статьи и 17 августа 2007 года ввел нормативный правовой акт об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее – Правила) [3]. Далее 15 сентября 2008 года вступили в силу медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 194н от 24 апреля 2008 года «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – медицинские критерии) [4]. Несмотря на то, что законодательство планомерно совершенствовалось, данная

статья остается предметом обсуждений.

Одним из признаков основного состава преступления, предусмотренного статьей 111 УК РФ, является неизгладимое обезображивание лица. Данное деяние совершается виновным лицом при разных обстоятельствах совершенного преступления. Чаще всего вред здоровью причиняется при помощи колюще-режущих предметов, а также при воздействии различных химических элементов. В практике следственных органов встречаются случаи повреждения губ, ушей, носа, которые без вмешательства специалистов из области косметологии не удаляются, либо же происходит полное удаление вышеуказанных частей тела человека. В России со второй половины XIX века применялось словосочетание «обезображивание лица». В случае получения травмы факт его причинения устанавливался судьей, что и в наше время на основании пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, остается в компетенции судьи. Чаще всего «обезображивание» устанавливали у молодых людей, а также женщин. В дореволюционной России в «Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений», утвержденных 11 декабря 1978 г. [5], и в дальнейшем в «Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью», утвержденных в 1996 году, в словосочетании «обезображивание лица» ничего не изменилось. В действующей редакции Правил, и в медицинских критериях, термин «обезображивание лица» не раскрывает характер нанесения данного повреждения, так как данный термин не относится к медицинским понятиям, а является

эстетическим и оценивающим фактором при субъективном описании потерпевшего в судебном разбирательстве.

На основании вышеуказанных Правил, а также медицинских критериев производство судебно-медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости повреждения на лице человека. Пункт 6.10. медицинских критериев, в частности, дублирует пункт 13 Правил, а также разъясняет то, что понимается под неизгладимыми изменениями повреждения лица [6]. В ходе расследования уголовного дела с признаками неизгладимого обезображивания лица для определения степени тяжести повреждения ввиду того, что следователь как субъект, проводящий расследование и не имеющий специальных знаний и права определения характера причиненного повреждения, в силу требований действующего уголовно-процессуального законодательства в порядке, предусмотренном статьей 196 УПК РФ [7], обязан назначить судебно-медицинскую экспертизу для установления степени тяжести вреда здоровью, а также характера повреждения на лице потерпевшего. При исследовании доказательств производство такой экспертизы проводится судебно-медицинским экспертом, имеющим специальные знания при определении тяжести вреда здоровью, а также неизгладимости повреждений на лице пострадавшего. Пункт 6 действующих Правил гласит, что степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется лишь врачом, судебно-медицинским экспертом, а пункт 13 этих же Правил поясняет, что «степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом. Производство судебно-медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости указанного повреждения». В данном случае указывается, что в ходе судебного разбирательства судья, не имеющий специальных по-

знаний по определению степени тяжести вреда здоровью, а также не обладающий специальными медицинскими познаниями, основываясь лишь на эстетическом восприятии внешности потерпевшего, и имеющий представление о нормальном строении лица, изменившимся в результате причинения повреждения, выносит решение о признании виновности лица, совершившего преступление по одному из критериев, предусмотренных статьей 111 УК РФ – «неизгладимое обезображивание лица».

При рассмотрении практики следственных и судебных органов в ходе производства судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести повреждения лица человека повреждение, признаваемое судом обезображивающим лицо, само по себе может и не влечь никакой непосредственной угрозы для жизни человека, а также состояния его здоровья, поэтому, если лицо не признавать обезображивающим, то при производстве экспертизы судебно-медицинский эксперт делает вывод о легкой или средней степени тяжести причинения вреда здоровью человека, и один из критериев экспертной оценки приводит к выводу о неизгладимом повреждении лица. Например, согласно такому заключению, повреждения, причинившие легкий вред, квалифицируются по статье 115 УК РФ, которая относится к категории преступлений небольшой тяжести, однако присутствует признак неизгладимости повреждений, что подпадает под диспозицию статьи 111 УК РФ, относящуюся к категории тяжкого преступления. При получении вышеуказанного экспертного заключения на основании уголовно-процессуального законодательства субъектом, проводящим расследование, лицу, подозреваемому в совершении преступления, предъявляется обвинение за тяжкое преступление, так как присутствует признак неизгладимости повреждений на лице человека. Однако диспозиция статьи предусматривает обязательный

квалифицирующий признак как «неизглядимое обезображивание лица», но на стадии предъявления обвинения по указанной статье, обязательный признак «обезображивания» отсутствует, и на основании действующего законодательства указанный признак уполномочен определять суд. Таким образом, следователь как субъект, проводящий расследование, предъявляет обвинение подозреваемому лицу с явными нарушениями прав лица, совершившего преступление. Так, на основании статьи 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, необходимых для предъявления обвинения, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Однако на данной стадии уголовного судопроизводства доказательств для предъявления обвинения лицу, совершившему преступление за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, включающего в себя неизглядимое обезображивание лица, недостаточно, так как для признания повреждения, повлекшего тяжкий вред здоровью и признания лица виновным в совершении преступления требуется два обязательных условия. Первое – это вывод судебно-медицинского эксперта о неизглядимости повреждения лица, второе – это вывод суда, основанный на общепринятых эстетических признаках о нормальной внешности лица человека. Лишь после выполнения данных условий можно считать, что имеется достаточно доказательств для предъявления обвинения.

При рассмотрении уголовного дела судом судья имеет право изменить обвинение в случае неустановления судьей обязательного признака «обезображивания» в связи тем, что законодательство

не предусматривает в данном случае возможности возвращения уголовного дела прокурору на стадии предварительного слушания, так как никакие доказательства не исследуются, а проведение дополнительного расследования не требуется в связи с тем, что оно никак не может повлиять на изменение квалификации преступления, предъявленного лицу, совершившему преступление. Таким образом, сущность изменяет не субъект, наделенный правом обвинения, а судья. Указанная юридическая норма вызывает коллизию законодательства, так как возлагает на суд несвойственную ему функцию обвинения. Передача суду полномочий по установлению факта обезображивания лица указывает на несовершенство действующего законодательства, которое противоречит уголовно-процессуальному законодательству, а также существенно затрагивает интересы всех участников уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, возложение на суд определения неизглядимого обезображивания лица на стадии судебного разбирательства является избыточным, поскольку нарушается право на защиту лица, совершившего преступление, а также разумный срок уголовного судопроизводства. Для исправления сложившейся ситуации, считаем необходимым внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и на введение досудебной стадии расследования уголовного дела ходатайства перед судом об определении обезображивания лица человека для решения вопроса о квалификации преступления и недопущения нарушения прав всех участников уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.05.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. М.: Проспект, 2019.
3. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 г. Москва. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н г. Москва. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. О введении в практику общесоюзных «Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» Минздрав СССР : приказ № 1208 от 11.12.1978. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н г. Москва. п. 6.10. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2020.

© Рябчиков С. А.

УДК 343.102:351.745.7.07-043.5(470)

Р. Р. ХУСАИНОВ, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

R. R. KHUSAINOV, Associate Professor of the Chair of Operational and Investigative Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**THE INTERACTION OF THE SUBJECTS OF OPERATIONAL
AND INVESTIGATIVE ACTIVITY AS ONE OF THE WAYS OF IMPROVING
EFFICIENCY IN COMBATING CRIME**

Аннотация. Дается краткий анализ преступности в России за 2019 год и отмечается, что за последний год наблюдается небольшой рост общего количества зарегистрированных преступлений и уменьшается их раскрываемость, растет доля тяжких и особо тяжких преступлений, наблюдается консолидация преступного элемента. Указывается правовая основа организации взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности и обосновывается необходи-

мость дальнейшего повышения уровня их взаимодействия. На основе изложенного материала предлагается создание координирующего органа для организации взаимодействия между правоохранительными органами и спецслужбами в области оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: преступность, преступления, оперативно-розыскная деятельность, взаимодействие, координация, оперативные подразделения, правоохранительные органы, спецслужбы.

Annotation. A brief analysis of criminality in Russia in 2019 is given and it is marked that there has been a small increase in the total number of reported crimes over the past year and crime detection rate decreases, the proportion of grave and especially grave crimes shows the consolidation of the criminal element. The legal basis for the organization of interaction of subjects of operational investigative activity is specified and the need for further improvement of their interaction level is justified. On the basis of the presented material, it is proposed to create a coordinating body for organizing interaction between law enforcement bodies and special services in the field of operational investigative activity (OIA).

Keywords and phrases: criminality, crimes, operational and investigative activity, interaction, coordination, operational units, law enforcement bodies, special services.

На сегодняшний день преступный элемент довольно глубоко проник во многие сферы общественной жизни, что стал дестабилизировать нормальное существование общества и государства. Ежегодно в стране совершается значительное количество преступлений, носящих коррупционный характер, которые создают угрозу государственной, экономической, экологической и информационной безопасности государства. Проблема еще более усугубляется, если рассматривать ее с учетом высокого уровня латентности таких преступлений. Кроме изложенного, необходимо указать на высокий уровень преступности в стране (за 2019 год совершено 2024337 преступлений), значительная часть которых относится к тяжким (19,23 %) и особо тяжким преступлениям (5,17 %). При этом уже является установленным фактом, что большинство тяжких и особо тяжких преступлений носят организованный характер. Вообще в последние годы наблюдается тенденция объединения различных преступных групп, причем этот процесс происходит как внутри страны на уровне регионов и городов, так и на международном уровне. Отечественные преступные группы сливаются с преступным элементом других стран

и создают международные преступные сообщества, которые совершают «интеллектуальные» преступления с использованием новейших технологий (+ 68,5 %) [1] во многих сферах экономики, банковской деятельности, при незаконном обороте наркотиков и т. д. При этом процесс объединения преступного элемента происходит не чисто механически, а через четкое разделение сфер влияния по территориям и направлениям криминальной деятельности.

Конечно, все вышеизложенные проблемы давно известны, и их решение возможно только на уровне государства, что потребует объединения усилия многих органов и ведомств. Это обусловлено и тем, что данная проблема затрагивает сферу деятельности всех ветвей власти.

Одним из важных направлений повышения эффективности деятельности государственных органов в борьбе с преступностью и обеспечения должного правопорядка в обществе является совершенствование организации взаимодействия между различными ведомствами правоохранительных органов и спецслужб в области оперативно-розыскной деятельности. Данная проблема остается актуальной и по той причине, что за последние годы в структуре пра-

воохранительных органов проводится реформирование, в ходе которого ранее существовавшие связи были нарушены. Все вышеизложенные факты свидетельствуют о существенных пробелах в деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности самостоятельно по своим направлениям деятельности и об их слабом взаимодействии в выявлении, раскрытии и профилактике преступлений.

Конечно, решение такой сложной задачи, как борьба с преступностью, не может быть решена только структурными изменениями правоохранительной системы и спецслужб. Исключительно важную роль имеет наличие эффективной правовой базы. Ведь очевидно, что, только имея соответствующую, не противоречащую Конституции РФ и нормам международного права правовую базу, возможно на должном уровне организовать работу по укреплению законности в стране.

Все вышеизложенное убедительно доказывает, что борьба с организованной преступностью должна вестись комплексно, всеми правоохранительными органами и спецслужбами, не отдаляясь друг от друга, а максимально используя возможности всех ведомств и в тесном контакте. Также очевидно, сколько бы новых ведомств и служб не создавалось, эффективной борьбы с преступностью не будет, если не удастся организовать четкого управления и взаимодействия между элементами системы. Все заинтересованные ведомства должны выполнять свои функции, взаимодействуя с другими для достижения общей цели, борьбы с преступностью. Видимо, будет уместно отметить, что правильное определение цели взаимодействия между правоохранительными органами и спецслужбами является одним из основных элементов организации их работы. Если цель не определена, не сформулирована, не известна, то управление системы не имеет смысла. Трудно не согласиться

с этим высказыванием. Разумно полагать, что постановка конкретной цели – это результат качественного изучения проблемы. В процессе организации взаимодействия оперативных подразделений и спецслужб необходимо участие и научных работников, которые должны совместно с сотрудниками практических органов разработать и обосновать оптимальные варианты решения существующих проблем.

В Российской Федерации функции координации правоохранительных органов в борьбе с преступностью возложены на Генерального прокурора и уполномоченных им прокуроров. Это положение касается вопросов по широкому спектру их деятельности. Практика и теория доказали, что в борьбе с преступностью одно из центральных мест отводится оперативным подразделениям правоохранительных органов и спецслужб, которые, используя присущие только им силы, средства и методы, предупреждают, выявляют и раскрывают самые тяжкие преступления. Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) является исключительно важным направлением работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Но при этом нельзя забывать, что согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД») [3], прокуратура не является субъектом ОРД, хотя согласно ч. 2 ст. 21 того же закона на него возложена функция надзора над этой деятельностью. Здесь возникает вопрос, насколько эффективно сможет прокуратура организовать координацию взаимодействия правоохранительных органов в области оперативно-розыскной деятельности.

Практика показывает, что при раскрытии большинства тяжких и особо тяжких преступлений, не говоря уже о деяниях, связанных с различными регионами, иностранными государствами, независимо от их желаний, происходит

взаимодействие различными правоохранительными органами и спецслужбами. При этом часто возникают проблемы в организации взаимодействия заинтересованных служб, образуются многочисленные формальности по согласованию и утверждению документов на различных инстанциях, ведомственные инструкции и ограничения приводят к затягиванию проведения мероприятий, снижается их эффективность, а иногда и вообще отпадает необходимость в их проведении.

В ст. 13 ФЗ «Об ОРД» законодатель приводит перечень всех правоохранительных органов и спецслужб, имеющих право заниматься оперативно-розыскной деятельностью. Безусловно, механическое разделение функций в области ОРД вовсе не означает, что сотрудники субъектов, решая поставленные перед ними законодателем задачи, не встречаются друг с другом при проведении различных оперативно-розыскных мероприятий или при поиске оперативной информации. Наоборот, занимаясь этим специфическим видом деятельности внутри страны, все субъекты оперативно-розыскной деятельности действуют на одной территории, и в их поле зрения попадают одни и те же объекты воздействия. Ведь преступность не имеет преград и запретов, тем более для организованной преступности не существуют территориальных, правовых или других границ, это явление пронизывает в сферу интересов всех правоохранительных органов и спецслужб. Поэтому любой субъект оперативно-розыскной деятельности, осуществляя свою деятельность, неизбежно становится обладателем оперативной или иной информации, представляющей интерес для других субъектов ОРД. Дальнейшая проверка и реализация такой информации должна проводиться совместно или в тесном взаимодействии. Здесь в качестве примера можно рассмотреть сферу деятельности Главного управления уголовного розыска МВД России, которое в своей деятельности обязана взаимодей-

ствовать с большинством субъектов ОРД, начиная с оперативных подразделений системы МВД РФ и заканчивая пограничной службой Российской Федерации или Федеральной службой безопасности.

В ФЗ «Об ОРД» п. 4. ст. 14 сказано, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, должны информировать другие органы и оказывать им необходимую помощь. Законодатель прямо указывает, что субъекты ОРД должны в полном смысле этого слова взаимодействовать, т. е. сотрудничать не только на информационном поле, но и в ходе реализации полученной информации. Рассматривая взаимодействие субъектов ОРД, его сущность и содержание, нельзя обойти понятие этой категории. В теории ОРД под взаимодействием чаще всего понимается комплекс совместных или согласованных по времени, месту и целям действий двух и более аппаратов по решению определенных задач борьбы с преступностью, требующих их объединенных усилий.

Объективная необходимость взаимодействия субъектов обосновывается общностью задач, стоящих перед всеми органами и подразделениями, с одной стороны, различиями в их функциональном и структурном положении, с другой. Но кроме этого имеются другие факторы, обуславливающие объективную потребность взаимных действий. Необходимо рассматривать все субъекты ОРД как единую целую динамическую систему, состоящую из различных подсистем и элементов, находящихся в органической связи между собой.

По мнению автора, здесь следовало бы поработать над вопросом создания координирующего органа (комитета, комиссии), указания и решения которого являлись бы обязательным для всех субъектов оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и спецслужб. Хотя этот вопрос дискутируется не первый год, но пока такой орган не создан. Совершенствование вза-

имодействия субъектов в области ОРД видится в следующих направлениях: организация управления системой взаимодействия и контроль за функционированием, совместный анализ и оценка криминогенной обстановки, планирование и разработка совместных мероприятий, организация раскрытия по конкретным уголовным делам, налаживание постоянно действующих каналов связи, изучение и распространение передового отечественного и зарубежного опыта, совместная разработка проектов нормативных актов и выход с инициативой на законодательные органы и др.

Таким образом, можно определенно заявлять, что для решения вопроса

эффективного взаимодействия между правоохранительными органами и спецслужбами в области ОРД необходимо создание координирующего органа. Координирующий орган, исходя из возложенных на него функций и на основании существующих законов, межведомственных документов, должен определить цель и задачи взаимодействия всех субъектов ОРД, детально разработать механизм их взаимодействия, а также при необходимости оперативно вмешаться и корректировать действия оперативных подразделений правоохранительных органов и спецслужб в такой специфической и многогранной области, какой является оперативно-розыскная деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденция ее развития» – ВНИИ МВД РФ. URL: https://xn--b1amas.xn--b1aew.xn--p1ai/Izdatelskaja_dejatelnost/trudi (дата обращения: 14.05.2020).
2. Вицин С. Е. Системный подход и преступность. С.21. М., 1980.
3. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Хусаинов Р. Р.

Г. Р. ШАГИЕВА, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

G. R. SHAGIEVA, Senior Instructor of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

ON THE ISSUE OF LINGUISTIC EXPERTISE

Аннотация. В данной статье дается определение понятию судебная лингвистическая экспертиза. В статье лингвистическая экспертиза рассматривается как отдельный вид криминалистических экспертиз, предметом исследования, которой являются следы речевой деятельности индивида, имеющие значение при расследовании гражданских и уголовных дел. Акцентируется внимание о возможности установления истинности либо невозможности высказываний об объекте с помощью лингвистической экспертизы. Рассматриваются вопросы о практической необходимости проведения лингвистической экспертизы на основе анализа следов речевой деятельности индивида для установления факта неправомерных действий.

Ключевые слова и словосочетания: лингвокриминалистика, судебная лингвистическая экспертиза, юрлингвистика, экспертология, речеведение, семантика, семантические исследования, риторика.

Annotation. This article defines the concept of forensic linguistic expertise. In the article, the linguistic expertise is considered as a separate type of forensic expertise, the subject of its research is the traces of speech activity of an individual that are important in the investigation of civil and criminal cases. The attention is focused on the possibility of establishing the truth or impossibility of statements about the object using the linguistic expertise. The questions about the practical necessity of conducting a linguistic examination based on the analysis of traces of speech activity of an individual to establish the fact of illegal actions.

Keywords and phrases: linguocriminalistics, forensic linguistic expertise, jurilinguistics, expert studies, speech, semantics, semantic research, rhetoric.

Известно, что большинство правонарушений и преступлений связаны с речевой деятельностью: махинации, запугивание, принуждение, доведение до суицида, заказное убийство, взяточничество, психологическое давление, психологические манипуляции, обман, издевательства, дискредитирующая информация, оглашение сведений, касающихся личной жизни граждан, распространение секретной информации, размещение клеветнической информа-

ции в средствах массовой информации (далее – СМИ) или манипулирование информацией при публичных выступлениях, подстрекательство к преступной деятельности и др. В результате увеличения количества преступлений, связанных с речевой деятельностью человека, в науке о языке появилось направление – лингвокриминалистика, изучающая взаимоотношения языка и права.

Сферой деятельности лингвокриминалистики являются дела об оскорбле-

нии, клевете, защите авторских прав, судебные споры в сфере рекламы, идентификация личности по написанному тексту.

Направление лингвокриминалистики появилось в науке о языке относительно недавно, поэтому, в первую очередь, необходимо ознакомиться с понятием лингвокриминалистика, а также определить, какие задачи и методы преследует данная наука, и дать оценку её роли в современном мире.

Профессор, доктор филологических наук М. А. Грачёв выделяет три составляющие термина «лингвокриминалистика»: 1) раздел науки о языке, изучающий текст в юридических целях; 2) раздел языковедческой науки, обучающий составлению судебных лингвистических экспертиз; 3) раздел науки о языке, изучающий социолингвистические аспекты криминальной субкультуры [1, с. 26].

По отношению к термину лингвокриминалистика выделяется другой термин – «юрлингвистика» или «юрислингвистика», предложенный известными учеными Е. И. Галяшиной, Н. Д. Голевым, в конце 1990-ых. Содержание данного понятия включает в себя только два пункта определения, данного М. А. Грачевым. Он подчёркивает, что знания лингвистических составляющих субкультуры могут использоваться для практических целей, как распознавание личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, судебной экспертизы и т. д. [2, с. 497].

Лингвокриминалистика регулирует вопросы выявления и удостоверения личности по речевому материалу путем проведения лингвистической экспертизы, а исследования в области лингвистики относятся к дисциплине «Судебное речеведение», где язык является предметом исследования, то есть исследуется речевое поведение и деятельность индивида.

Первые лингвистические экспертизы были проведены в начале 1990-ых гг.

XX века и оказали определенную помощь правоохранительным органам. Однако отсутствие практического опыта и методических рекомендаций побуждали суды осторожно использовать результаты экспертиз. Отмечая несомненную значимость проведения первых судебных экспертиз, следует сказать, что приобретенный положительный опыт исследований повысился в деятельности данного направления с целью разработки и систематизации специальных знаний, применяемых для анализа информационных материалов.

В век информационных технологий нередко происходят такие явления, как нарушение авторских прав, появляются оскорбительные высказывания в отношении власти, правосудия, граждан. Некоторым гражданам такое речевое поведение кажется достаточно доступным, анонимным и одновременно безнаказанным, данные обстоятельства требуют проведения лингвистической экспертизы. В настоящее время есть необходимость бороться с клеветой, злоупотреблением свободой слова в СМИ, которое часто является компрометирующим признаком и влияет на авторитет представителей различных организаций и институтов власти, а также на органы правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, что требует проведения экспертизы и обработки лингвистической информации данного направления и определяет его дальнейшие перспективы развития. Лингвистическая экспертиза на данном этапе выступает способом защиты репутации, чести и достоинства человека в решении гражданских и уголовных дел.

К объектам лингвистической экспертизы относят продукты речевой деятельности индивида: единицы языка и речи (фонемы, морфемы, лексемы), человеческую мысль, зафиксированную на каком-либо материальном носителе.

Практическая необходимость в лингвистической экспертизе возника-

ет, прежде всего, в ходе рассмотрения и разрешения судебных дел, то есть при возникновении потребности установления юридически значимых фактов.

В профессиональной деятельности экспертов-лингвистов широко используются и активно применяются методы изучения смыслового значения единиц языка, смыслового содержания отдельных элементов слов и целого высказывания, применяются процессы сопоставления линейной последовательности лексем естественного или формального языка, анализируется скрытый смысл текста, учитываются признаки контекстов через метод прагмалингвистического анализа речи индивида, который позволяет выявить психологические особенности конкретного человека, используются методы определения жанровой особенности текста, методы раскодирования текста и др.

Лингвистическая экспертиза является одной из самых непростых и трудоемких видов судебных экспертиз, к ее проведению привлекаются квалифицированные эксперты, обладающие специальными знаниями в области языкознания, лексики и стилистики языка.

Специальные познания экспертов-лингвистов востребованы в следственных органах, частных компаниях, консалтинговых центрах, Федерации судебных экспертов и органов внутренних дел, так как лингвистическая экспертиза является важной составляющей в защите репутации, чести и достоинства человека. Перед экспертами-лингвистами ставятся задачи по выявлению в текстах грамматических, стилистических, орфографических ошибок, и это только небольшая часть вышеперечисленных задач.

При проведении лингвистической экспертизы тщательно исследуется письменный и устный текст и представляется полное и объективное заключение, исследованиям подвергаются продукты речевой деятельности, то есть речевые высказывания в готовом, законченном

виде для обнаружения конкретных фактов, получения информации и ответов на вопросы, поставленные перед экспертом.

По речевому материалу устанавливаются личности участников гражданского и уголовного процессов, то есть по речевым признакам специалистами устанавливаются языковые признаки: особенности устной и письменной речи человека, подлинность сообщаемой информации в процессе формирования документов (заявлений, протоколов, явок с повинной, чистосердечных признаний, объяснений), а также во время проведения аудио-, видеозаписей оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

При реализации лингвистических экспертиз важным условием получения обоснованных заключений в процессе обработки текстовой информации являются базовые результаты исследований, полученные в теории речевой коммуникации.

С точки зрения речевой коммуникации, лингвистическое исследование текстов – это применение практических знаний о связи элементов системы языка, необходимых для правомерного истолковывания смысла текста.

Е. И. Галяшина определяет судебную лингвистическую экспертизу как эффективную процессуальную деятельность по лингвистическому исследованию речевой информации (зафиксированной на любом материальном носителе), имеющей значение доказательства. Результаты этой деятельности, жестко регламентированной рамками уголовного, гражданского или арбитражного процесса, оформляются письменным заключением эксперта-лингвиста (или комиссии экспертов-лингвистов) по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в области языкознания [3, с. 59].

Совокупность всех печатных изданий (газеты, журналы, периодические сборники, бюллетени и т. д.), полигра-

фическая продукция пропагандистского и информационного характера, а также материалы, зафиксированные на современных носителях информации, являются источниками письменных текстов. К перечню письменных текстов можно отнести телефонные сообщения, а также сообщения, написанные на форумах, организованных для общения и обмена мнениями, онлайн-платформы, файлы, пересылаемые с помощью электронной почты, размещение информации на веб-сайтах.

Выступления перед аудиторией, коммуникации между сторонами являются источниками устных текстов.

Анализ текстов, восстановленных по памяти, законспектированных или зафиксированных иным косвенным образом, не допускается, поскольку в подобных случаях происходит подмена объекта исследования. Данные материалы могут исследоваться экспертом-лингвистом в качестве дополнительных и детализирующих информацию об объекте исследования.

Лингвистическая экспертиза начала широко применяться в практике в связи с тем, что появилось большое количество исков, связанных с вопросом о защите чести, достоинства, деловой (профессиональной) репутации.

Исследование назначается в том случае, когда нет возможности получить адекватную информацию иными способами. В данном случае она и будет являться одним из источников получения доказательств.

Одним из новых направлений в области прикладной лингвистики является семантическая экспертиза, которая начала применяться в последние десятилетия.

Семантическая экспертиза проводится в целях разъяснения и точного определения смысла речевой деятельности, определения эмоциональной оценки в том или ином высказывании, для определения негативной информации, анализа

семантического ядра и определения всех возможных лексических значений, определения соответствия и адекватности в передаче в тексте высказывания человека.

Кроме того, семантическая экспертиза используется при расследовании дел экстремистского и террористического характера, клеветы, оскорблений, по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации, при разрешении патентных и авторских споров и др.

Прежде чем проводить столь серьезные и трудно доказуемые экспертизы, которые требуют от специалиста данного профиля высокого уровня ответственности, эксперту-лингвисту необходимо пройти обучение в сфере лингвистических наук. Специалист должен обладать широкой эрудицией, наблюдательностью, аналитическим складом ума, хорошей памятью и высокой степенью концентрации, тщательностью и кропотливостью в работе.

В ходе подготовки специалистов, обладающих профессиональными знаниями по лингвистике, особое внимание уделяется изучению таких дисциплин лингвистики, как лексическая и лингвистическая семантика. В ходе освоения данных дисциплин будущие эксперты-лингвисты изучают нормативные (словарные) значения и смысл отдельных слов, словосочетаний, предложений, фрагментов текста.

Для овладения специальными знаниями в области лингвистики специалистам важно ознакомиться и изучить раздел науки «лингвистическая прагматика», который определяет коммуникативную и побудительную направленность высказываний, выражающихся в форме утверждений, оценок, призывов к чему-либо.

Также эксперту-лингвисту необходимо обладать знаниями в области риторики, так как при проведении исследований, специалист должен знать механизмы интерпретации действительности, приемы

управления сознанием адресата, механизмы понимания речевых сообщений.

Таким образом, необходимы специальные знания в лингвистических дисциплинах, способствующие выявлению из речевого сообщения разнообразных точных и личностных данных участников переговоров и другой значимой информации [1, с. 27].

М. А. Грачёв отмечает, что в задачи лингвокриминалистики входит процесс ознакомления сотрудников судебно-правовой системы с методами и приёмами толкования текстов, с их интерпретацией, а также объяснения употребления языкового знака, установление авторства текста, выявление плагиата и др. Юрист должен иметь представление об основных лингвистических процессах, о которых ведётся речь в судебных экспертизах. Знания в области лингвистики могут повысить качество работы правоохранительных органов [2, с. 497].

Эксперты-лингвисты помогают не только при расследовании гражданских и уголовных дел, их специальные знания в области языковедения необходимы и в других сферах деятельности общества. Это касается и частно-правовых отношений, и издательской деятельности, и работы информационных агентств, где на первоначальном этапе ознакомления с книгой, статьей, документом и до момента ее опубликования необходимо выполнить ряд сложных лингвистических исследований текстов и документов. Данные мероприятия производятся в целях ограничения жалоб со стороны физических и юридических лиц к определенным фразам и выражениям, употребленным в отношении них в средствах публичной и печатной передачи информации.

Кроме того, к лингвистам обращаются юристы, которые добросовестно работают с договорами, документами, деловыми соглашениями, контрактами, но не имеют достаточной компетенции в работе с языком – языком документов, потому что любой документ может быть

носителем признаков деликта – правового проступка или препятствовать нормальной деятельности людей.

Лингвистическая экспертиза позволяет определить смысловую направленность текста, речевую ситуацию в целом, а также выявить в содержании текста дополнительный смысл, связанный с языковым высказыванием, то есть произвести глубокий семантический анализ текста.

Необходимо отметить, что отличительной особенностью доказательной базы судебных экспертных исследований являются результаты эмпирических исследований, а не обоснованные предположения или гипотезы, не имеющие ничего общего с прикладной лингвистикой.

В экспертизах гуманитарного профиля неизбежно повышается роль самого исследователя, а техническая экспертиза всегда предполагает наличие независимых от личности эксперта инструментов исследований (измерительные приборы, технические расчеты). Результатом лингвистических исследований зачастую являются личные интерпретации и оценки той иной области действительности, подкрепленные лишь опытом работы и авторитетом конкретного эксперта. [4, с. 214].

Для получения достоверных результатов исследований, имеющих доказательную ценность, в области языкознания используется специальный лингвистический инструментарий – комплекс средств, способов, технологий, базирующихся на изучении и обобщении основных методов эмпирических знаний. Именно поэтому от эксперта-лингвиста требуются не только специальные познания в области теории языка, знания закономерностей его функционирования, но также и знания прикладных методов исследования текстов и методик объективного описания, содержания речевых действий.

Исследования в области лингвистических экспертиз на современном уровне

не развития являются актуальными и имеют общественно-важное значение. Лингвистическая экспертиза раскрывает специфику применения лингвистических знаний в области языка и права. Современные научные исследования в юрлингвистике касаются создания новых теоретических разработок с целью применения на практике речевых технологий, а также изучение функциональных особенностей разновидностей языка в сфере человеческой деятельности.

В настоящее время более востребованными становятся комплексные экс-

пертизы, в которых непосредственное участие принимают лица, обладающие знаниями из разных областей, но особое место отводится лингвисту-эксперту, как лицу, обладающему профессиональными знаниями в области языковедения.

Лингвистическая экспертиза ориентирована на детальное исследование текста, представленного в письменной или устной форме. Исследования в области судебной лингвистики – это инновационная программа, которая представляет теорию и методы использования языка в различных правовых контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачев М. А. Современные проблемы лингвокриминалистики как науки // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 1. с. 26.
2. Грачев М. А. Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4. с. 497.
3. Лобанова И. Н., Щетинина Ю. С. К вопросу об учете национально-культурной специфики при лингвистической экспертизе теста // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2012. № 9. с. 59.
4. Базылев В. Н., Осадчий М. А. «Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи» // Юрлингвистика. 2012. № 1. с. 214.

© Шагиева Г. Р.

УДК 343.985.7:343.7:004(470)

И. М. ЯКОВЛЕВ, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

I. M. YAKOVLEV, Instructor of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

CURRENT ISSUES OF CRIMES COMMITTED USING HIGH TECHNOLOGIES

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем, связанных с преступлениями с использованием мобильных устройств, ЭВМ, глобальной сети Интернет, в частности различных форм хищений и преступлений против информационной безопасности, несовершенству законодательства применительно к защите информации и защите граждан от преступных посягательств лиц, использующих высокие технологии. Особое внимание уделено рассмотрению проблем в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве, связанном с успешным расследованием данной категории преступлений. Автором отмечается необходимость разработки комплекса мер по расследованию и профилактике преступлений, связанных с противоправными деяниями в виде хищений с использованием высоких технологий, а также проблемами, возникающими при реализации данного направления, связанными с правами человека.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие, высокие технологии, глобальная сеть Интернет, компьютерная техника, непроверенный доступ к компьютерной информации, свободы человека.

Annotation. The article is devoted to the study of problems related to crimes involving mobile devices, computers, the global Internet, in particular; various forms of theft and crimes against information security, the imperfection of legislation in relation to the protection of information and the protection of citizens from criminal attacks by persons using high technologies. Special attention is paid to the problems in Criminal Law and Criminal procedure legislation connected with the successful investigation of this category of crimes. The author notes the need to develop a set of measures to investigate and prevent crimes related to illegal acts in the form of embezzlement using high technologies, as well as problems arising in the implementation of this direction related to human rights.

Keywords and phrases: high technologies, global Internet network, computer technology, illegal access to computer information, human freedoms.

Преступный мир не стоит на месте и довольно гибок к внешним факторам и изменениям, происходящим в повседневной жизни обычных граждан. Законодатель должен учитывать и непрерывно отслеживать появляющиеся виды преступлений и судебную практику для пресечения новых видов краж, мошен-

ничества и иных преступлений. В качестве методов борьбы на законодательном уровне стоит прибегать не только к ужесточению наказаний (как на примере п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – введен Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»), но и к

изменениям путем введения новых норм. Отчасти к последнему относится Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Данный закон обязывает операторов сотовой связи хранить информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий, а также текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. «Порядок, сроки и объем хранения указанной в настоящем подпункте информации устанавливаются Правительством Российской Федерации» [1]. Однако данное решение поможет лишь собрать доказательную базу в отношении злоумышленников в ходе оперативно-розыскных мероприятий либо в ходе следствия, но не изобличить лицо, совершившее преступление.

Хищения, существующие много веков и не нуждающиеся в особом разъяснении, такие, как кража, грабеж или разбой, отличаются от преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники, мобильных устройств и глобальной сети Интернет, тем, что последние практически невозможно раскрыть по «горячим следам». Если вора можно поймать за руку, а грабителя или разбойника преследовать, после чего с большей долей вероятности настигнуть и обезвредить, то преступников, совершающих хищение с использованием различных «гаджетов» и зачастую дей-

ствующих в глобальной сети Интернет, поймать и обезвредить на порядок сложнее. На это влияет множество факторов. В первую очередь, большая удаленность субъекта преступления от событий противоправного деяния.

Механизм, используемый государством, недостаточно эффективен по той причине, что государство (а именно законодательная власть) «неповоротливо» и «медлительно» в своих решениях. По мнению старшего научного сотрудника кандидата технических наук, доцента Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана Внукова Андрея Анатольевича, «... государство вроде бы гарантирует защиту информации, составляющую коммерческую тайну, обязывая сотрудников государственных органов (правоохранительных, налоговых и др.) обеспечивать сохранность коммерческой тайны, но в то же время существует перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» (постановление Правительства Российской Федерации от 05 декабря 1991 года № 35) [2]. Придерживаясь мнения Внукова А. А., мы считаем его замечание весьма точным и обоснованным: защита информации – проблема ее держателя, государственные механизмы не могут обеспечить безопасность и защиту ее владельцу.

Проблема, которая рассматривается в данной статье, приводит к тому, что граждане нашей страны, подвергнутые различным видам посягательств в виде хищения с использованием высоких технологий, зачастую остаются без средств к существованию, при этом не защищены государством от преступных посягательств должным образом.

В уголовно-процессуальном законодательстве, а именно в статье 183 УПК РФ (далее – Кодекс) закреплено, что выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию

о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса [3]. В лучшем случае органы следствия, равно как и органы дознания, получают Постановление судьи о разрешении производства выемки в течение 4 часов после обращения гражданина, следует добавить к этому время на допрос потерпевшего, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, подготовку ходатайства перед судом и сбор иных материалов для получения разрешения. В итоге у лица, совершившего хищение с банковской карты (тайно, либо путем обмана), есть время, чтобы уничтожить следы преступления, скрыться за пределы субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление, распорядиться похищенным, и даже совершить еще если не десяток, то несколько аналогичных преступлений. Способов борьбы с данными преступлениями несколько, но, пожалуй, при изучении они все требуют комплексного подхода. Так, например, при переводе денежных средств на расчетный счет злоумышленника у него есть реальная возможность обналить денежные средства незамедлительно, а у органов внутренних дел в данном случае отсутствуют какие-либо рычаги воздействия – возможное приостановление всех транзакций (касательно перевода, превышающего 10 000 рублей) на период от одного до четырех часов с возможностью держателем счета «заморозить» денежные средства и таким образом, при участии банка, способствовать невыдаче их получателю. Именно «заморозить», а не отменить, так как это может породить еще одно из видов мошенничеств, касательно дистанционного приобретения товаров, либо оказания услуг, когда потребитель, отчитавшись о переводе средств, отменяет валютную операцию и связывает ее с проблемами банка, а не

со своими умышленными действиями. Дальнейший арест счета возлагается на органы внутренних дел в соответствии с действующим законодательством. В данном случае необходимо внести изменения в Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ. Естественно это может быть воспринято, как нарушение прав и свобод граждан, указанных в статьях 8, 23 Конституции Российской Федерации [4] – основном законе нашей страны.

Второй из вариантов – это выемка в случае, не терпящем отлагательств, в банке, а также у оператора сотовой связи и иных организациях. Здесь все сложнее, т. к. не в каждом субъекте Российской Федерации и не в каждом населенном пункте субъекта Российской Федерации имеется представительство кредитной, либо иной организации. Самый яркий пример иной организаций – социальная сеть «ВКонтакте», которая с 2016 года ввела услугу безналичных денежных переводов между пользователями [5]. Получившему денежные средства лицу приходит сообщение в социальной сети и возможность выбрать, на какую карту зачислить средства. Представительство «ВКонтакте» имеется только в Санкт-Петербурге, так же одно представительство в банке «Тинькофф», что не противоречит Федеральному закону «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1, но усложняет работу правоохранителей. В том же законе указано, что «Справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией...» при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве [6], а в ст. 183 УПК РФ указано, что выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содер-

жащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса [3].

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» разрешает получение сведений с согласия руководителя следственного органа и не упоминает необходимость получения разрешения судьи, не дает ссылку на уголовно-процессуальное законодательство. Внесение изменений в УПК РФ даст возможность органам следствия получать сведения, составляющие банковскую тайну в течение короткого времени, но лишь при наличии представительства кредитной организации либо при возможности дистанционного получения сведений, что также может привести к мошенниче-

ствам без должной проработки этого вопроса, такой, например, как закрепление сотрудника/отдела на субъект Российской Федерации с персональной ответственностью за направление и обработку запросов.

В заключение отметим, что реализация социально-правовой политики государства, направленной на профилактику и раскрытие преступлений, должна повышаться пропорционально росту количественности и качественности противоправных деяний. Полагаем, что в информационный век должного внимания заслуживают преступления, связанные с использованием высоких технологий. Необходимо вести планомерную деятельность по комплексному совершенствованию законодательства. Профилактика, предупреждение преступлений и привлечение лиц к ответственности должны рассматриваться как первоочередная задача нашего государства

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» Федеральный закон РФ от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Внуков А. А. Основы информационной безопасности: защита информации. 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для СПО. М.: Юрайт, 2020. С. 10.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Денежные переводы ВКонтакте. URL: <https://vk.com/blog/moneysend> (дата обращения: 07.05.2020).
6. О банках и банковской деятельности : федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1. // Электронная система «КонсультантПлюс».

© Яковлев И. М.

УДК 343.985.7:343.326:004.77(470)

Д. Р. ЯНМУРЗИН, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

D. R. YANMURZIN, Instructor of the Chair of Special Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

В. Э. ТИМЕРБАЕВ, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

V. E. TIMERBAEV, Instructor of the Chair of Special Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В ИНТЕРНЕТЕ

COUNTERACTION TO THE TERRORIST PROPAGANDA IN THE INTERNET

Аннотация. Расследования преступлений, связанных с террористической деятельностью, становятся все более актуальной проблемой, так как в современных условиях реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, а также конституционным правам и свободам гражданина представляют усиления экстремизма и терроризма в различных формах их проявления. На сегодняшний день отчетливо просматривается тенденция к расширению преступной сферы путем активного использования преступниками возможностей Интернета. В статье рассматриваются вопросы использования сети Интернет в развитии террористической и экстремисткой деятельности в мире. На основе анализа преступлений, предусмотренных ч. ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, предлагаются способы противодействия террористической пропаганде в Интернете.

Ключевые слова и словосочетания: терроризм, пропаганда, Интернет, социальные сети, экстремизм.

Annotation. Investigations of crimes related to terrorist activities are becoming an increasingly urgent problem, since under current conditions, a real threat to the national security of the Russian Federation, as well as to the constitutional rights and freedoms of citizens, represent increase in extremism and terrorism in various forms of their manifestation. Today, there is a clear trend towards expanding the criminal sphere by actively using the Internet by criminals. The article deals with the use of the Internet in the development of terrorist and extremist activities in the world. Based on the analysis of crimes provided by part of article 205.2 of the Criminal code of the Russian Federation, ways to counter terrorist propaganda on the Internet are suggested.

Keywords and phrases: terrorism, propaganda, Internet, social networks, recruitment, fraud, extremism.

Интернет в настоящее время является основным информационно-пропагандистским каналом, используемым

практически всеми международными и национальными террористическими и экстремистскими организациями.

Доступность и популярность Интернета позволяет не только манипулировать сознанием отдельного человека или группы, но и изменять в ряде случаев главный геополитический потенциал государства – национальный менталитет, культуру и нравственность людей. Интернет слишком прост в использовании и не требует специальных знаний при подключении к компьютерам, игровым приставкам, оборудованию и различным телефонам. Высокая скорость передачи данных позволяет привлечь массовую аудиторию пользователей, при этом сохранить их анонимность. Наряду с тра-

диционными вызовами и угрозами национальной безопасности, идеологическая борьба в Интернете служит невоенным инструментом достижения политических и стратегических целей и зачастую оказывается более эффективной, чем военно-террористические средства (Рис. 1).

В сети есть значительное количество портов и новостных страниц, которые напрямую не связаны с террористическими организациями, но разделяют их идеологию и оказывают поддержку террористам в различных формах.

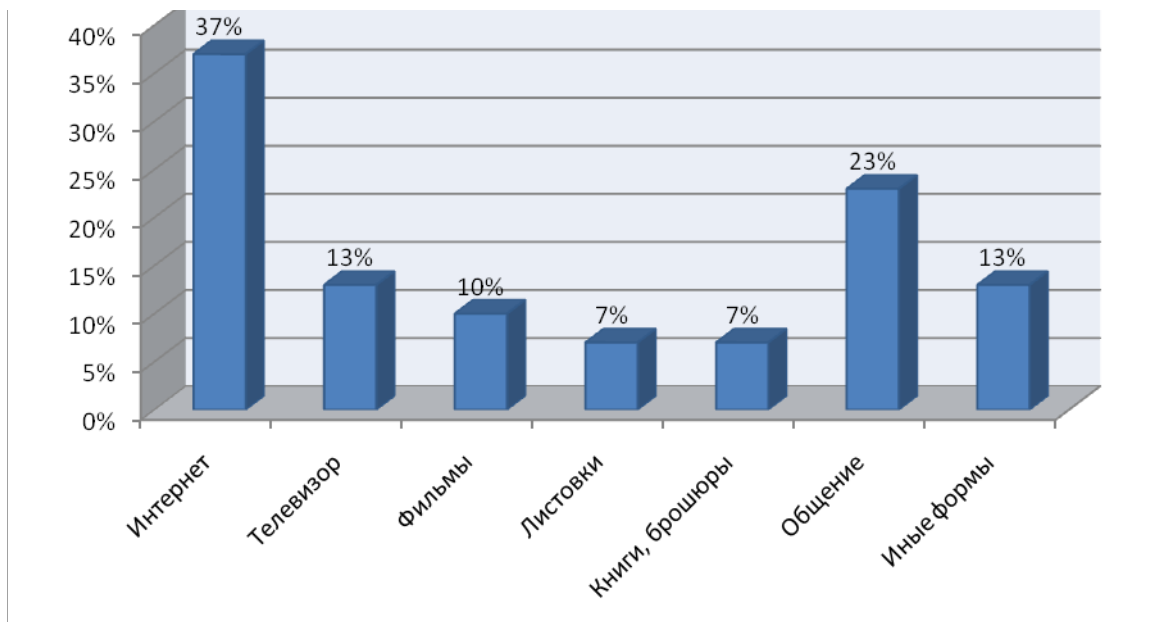

Рисунок 1. Форма распространения экстремистских материалов

Многие страны периодически меняют свои адреса и регистрационные серверы, а в структурах экстремистских и террористических организаций появляется все больше специалистов, хорошо подготовленных в области компьютерного и телефонного пиратства, владеющих иностранными языками, знакомых с манипулятивными технологиями и психологией пользователей. Поклонники терроризма используют все возможные средства для привлечения высококлассных специалистов от идеологической и психологической обработки, шантажа, физических угроз до прямого наси-

лия в отношении них и членов их семей [1, с. 114].

Однако решающее значение имеют экономические факторы, включая денежные выплаты и способность обеспечить высокий уровень жизни. Предполагаемому террористу не нужно быть где-то в горах, пустыне или в других труднодоступных местах, чтобы управлять, заполнять и сохранять сайты террористической направленности. Для этого необходимы первоклассные технологии, мощная компьютерная техника, бесперебойное снабжение энергоресурсами и жизнедеятельностью. Многие профессиональные

порталы и сайты террористических организаций отличаются привлекательностью инфографики, моментальным обновлением, быстрым реагированием на последние события в регионе и во всем мире, а также хорошо продуманным интерфейсом и целенаправленной ориентацией на множество различных групп людей разного возраста. Техническая составляющая хорошо продумана: домены обычно регистрируются на сайтах, размещение осуществляется на серверах иностранных провайдеров, обязательное наличие «зеркальных» веб-ресурсов, слегка измененных, но легко распознаваемых пользователями.

Обращаясь к статистическим данным МВД России по интернет-терроризму, в 2019 году установлено, что количество преступлений экстремистской направленности сократилось вдвое, но количество зарегистрированных преступлений по статье 205.2 УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, увеличилось на 25 %. За анализируемый год зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности, что на 53,8 % меньше, чем в 2018 году. Количество зарегистрированных террористических преступлений увеличилось на 7,6 % и составило 1 806. Из них 285 преступлений экстремистской направленности были выявлены сотрудниками органов внутренних дел и 13 сотрудниками следственного комитета. Из преступлений террористического характера 1 109 преступлений (61,4 %) раскрыты органами внутренних дел, и 22 преступления – следственным комитетом. Остальная доля раскрытых преступлений террористического характера приходится на федеральную службу безопасности Российской Федерации.

Количество преступлений экстремистской направленности, первоначальное расследование которых было завершено в 2019 году, составило 454 (-61,8 % к 2018 году), террористической на-

правленности – 844 (+12,8 %). По статье 280 УК РФ (призывы к экстремистской деятельности) таких обращений 257 (на 1,6 % больше, чем в 2018 году), из них 124 были выявлены ФСБ России, 108 – МВД России. По статье 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) зафиксировано 212 таких преступлений (+25,4 %), причем 120 из них были выявлены сотрудниками ФСБ, остальные – органами внутренних дел Российской Федерации[2].

Для обеспечения безопасности террористических объектов преступниками используются все доступные средства: анонимные прокси-серверы, криптографические программы и «рутеры», доступ в сеть из коллективных точек доступа (интернет-кафе, учебные заведения и др.), мобильный интернет с обезличенными sim-картами и многое другое. Преступники в сети Интернет используют программные обеспечения анонимного трафика, средства шифрования и специальные пароли, чтобы скрыть адрес и местоположение устройства, или перенаправлять интернет-сообщения через один или несколько серверов в странах, где законы не так строги против террористической и экстремистской деятельности.

Социальные сети начинают играть все более важную роль в вербовке новых членов террористических организаций. Террористические и экстремистские сайты публикуют материалы для проведения джихада, выкладывают секретные советы по использованию телефонов и гаджетов, тактике организации и проведения террора, производству самодельных взрывных устройств с применением взрывчатых веществ, огнестрельного оружия, обсуждаются радикальные религиозные движения рядовых террористов и участников террористических актов.

У профессионалов, работающих на террористов, очень креативная идея

и пропагандистский материал. Это не только сообщения, аудио-, видеофайлы, но и книги, статьи и видеоигры, в которых пользователи выступают в роли виртуальных террористов, убийц, насильников. Все эти материалы обычно характеризуются радикальным, субъективным и тенденциозным характером. Ключевые слова в этих материалах – насилие, агрессия против другого человека и человеческого общества. Отсутствие достоверности, искажение фактов и подлог, провокация – это далеко не полный перечень применяемых методов вербовки [3, с. 57].

Террористическая пропаганда в Интернете в основном направлена против наиболее уязвимых и изолированных групп населения. Психологическая ситуация гнева, унижения и изоляции часто создают благодатную почву для террористической пропаганды, ведущей к радикализации и экстремизму. Преступники учитывают возраст, социально-экономическое положение, религию, демографические и этнические факторы. Особое внимание террористических и экстремистских сайтов направлено на несовершеннолетних пользователей. Эта группа – одна из многочисленных. Отсутствие критического доступа к информации, неспособность ее полноценного анализа служат как хороший фон для сообщений, «мультфильмов» или видеороликов про отважных террористов, террористов-смертников по вполне понятным причинам. За это несовершеннолетние пользователи получают награду в виде виртуальных денег.

Особым аспектом деятельности террористических интернет-источников является финансирование и пожертвования для террористических организаций. Они используют все современные средства, начиная с использования электронных платежных систем qiwi, web, PayPal, Яндекс Деньги, мобильного банка и вплоть до криптокурренса. Прямые запросы о пожертвованиях достаточно просты в

обращении, даже для неопытного пользователя. Но электронная торговля, интернет-магазины, предлагающие различные товары, хорошо замаскированы, и не всегда пользователь может понять, у кого и что он покупает. Сбор пожертвований больным детям, пострадавшим от стихийных бедствий или военных действий, часто исходит от различных благотворительных организаций, которые могут быть поддержаны террористами. Мошенничество в Интернете – довольно распространенный способ получения материальной выгоды. Это далеко не полный перечень инструментов и методов, используемых террористами. Полученные средства идут непосредственно на счета террористических организаций, как правило, долгое время проводящие «отмыв» через ряд компаний и банков [4, с. 147].

Несмотря на широкое использование Интернета террористическими и экстремистскими организациями в своих целях, именно Интернет позволяет предотвращать и бороться с террористической идеологией, анализировать информацию о подготовке террористических актов, а также собирать доказательства их незаконной деятельности. Основой для предотвращения террористического поведения российской молодежи в Интернете являются:

– государственная правовая база, которая последовательно совершенствуется и выходит за рамки возможных противоправных действий;

– создание площадок для онлайн-обсуждения вопросов, связанных с радикализмом, экстремизмом и терроризмом в различных формах, в том числе и религиозных;

– психологически выверенная анти-террористическая пропаганда, основанная на реальных материалах и фактах и предлагающая альтернативные способы поведения.

Важно, чтобы все социальные сети, используемые различными молодежны

ми зрителями, были охвачены. Необходимо поддерживать постоянный диалог с группами риска, именно с теми, кто потенциально может быть заинтересован в террористах.

В настоящее время Россия обладает всеми необходимыми ресурсами для обеспечения информационной безопасности. Эти ресурсы предполагается использовать по следующим направлениям:

- разработка основных направлений государственной политики в области совершенствования информационного обеспечения внешней политики;
- создание условий для работы россий-

ских представительств и организаций за пределами страны, противодействующих распространению дезинформации в отношении внешней политики Российской Федерации;

– совершенствование информационного обеспечения защиты прав и свобод российских граждан и юридических лиц за рубежом.

Подводя итог исследования, приходим к выводу, что Российской Федерации необходимо продолжать наращивать информационное влияние в мире, так как от влияния на политической арене зависит дальнейшее благополучие нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердников В. А., Соловьева Д. П. Анализ изменений государственных приоритетов в сфере информационной безопасности в России // Наука и образование: экономика и управление; предпринимательство; право и менеджмент. № 1 (80). 2017. С. 114–119.
2. Валитов Л. А. Терроризм. Правда и вымысел / Л. А. Валитов. Москва, 2017. С 54–62.
3. Главное управление правовой статистики и информационных технологий «Состояние преступности в России» доклад за январь-декабрь 2019 г. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf. (дата обращения: 05.04.2020).
4. Сидоров К. В. Террористические организации. Формирования и деятельности / К. В. Сидоров. М. : 2015. С 145–152.

© Янмурзин Д. Э.
© Тимербаев В. Э.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 342.924.03:351.741.078.18(470)

А. Р. ШАРИПОВА, преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России (г. Уфа)

A. R. SHARIPOVA, Instructor of the Chair
of Professional Training of Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Ufa)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ДОСТАВЛЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ****THE ACTUAL PROBLEMS IN THE DELIVERY OF PERSONS WHO HAVE
COMMITTED ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, возникающие в деятельности полиции по применению доставления как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Рассматриваются правовая природа доставления и место доставления в системе мер административных принуждений. Изучается взаимосвязь доставления и административного задержания. В результате анализа юридической литературы и правоприменительной практики в работе определяются цели и основания доставления, порядок исчисления начала доставления и его окончание, срок доставления, а также возникающие в связи с этим проблемы. Дана критическая оценка отсутствию нормативно установленных оснований административного задержания. Предлагается внесение изменений в действующее законодательство, направленных на урегулирование применения мер, связанных с ограничением прав, свобод и интересов человека во время доставления.

Ключевые слова и словосочетания: полиция, административное принуждение, доставление, административное задержание, административное правонарушение, пробелы в законодательстве, производство по делу об административном правонарушении, обеспечение прав, свобод и интересов участников производства по делам об административных правонарушениях.

Annotation. The article discusses the problems that arise in the activities of the police in the use of delivery as a measure of ensuring the proceedings in cases of administrative offenses. The legal nature of delivery and the place of delivery in the system of measures of administrative coercion are considered. The relationship between delivery and administrative detention is being studied. As a result of the analysis of legal literature and law enforcement practice in the work, the goals and grounds of delivery, the procedure for calculating the beginning of delivery and its end, the delivery time, as well as problems arising in connection with this are determined. A critical assessment is given of the absence of normatively established grounds for administrative detention. It is proposed to amend existing legislation aimed at regulating the application of measures related to the restriction of human rights, freedoms and interests during delivery.

Keywords and phrases: police, administrative coercion, delivery, administrative detention, administrative offense, gaps in the legislation, administrative offense proceedings, ensuring the rights, freedoms and interests of participants in administrative offenses proceedings.

Согласно статье 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) административным правонарушением признается противоправное, виновное деяние физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом установлена административная ответственность [1]. В целях пресечения административного правонарушения, установления необходимых данных о правонарушителе, составления процессуальных документов, наиболее правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении административное законодательство предусматривает целый комплекс соответствующих процессуальных мер. Так, для реализации вышеуказанных целей сотрудник полиции в пределах своих полномочий в соответствии со статьей 27.1 КоАП РФ вправе применить такие первоочередные меры, как доставление и административное задержание, которые, в первую очередь, связаны с непродолжительным ограничением законных прав и интересов личности. Вместе с тем статьей 27.2 КоАП РФ также регламентируется исчерпывающий перечень должностных лиц, уполномоченных осуществлять доставление.

Анализируя нормы административного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующие особенности доставления, возможно предположить, что лицо, совершившее преступление или административное правонарушение, может быть доставлено для дальнейших разбирательств в ближайший территориальный орган с целью установления его личности. При этом важно заметить, что у должностного лица на тот момент фактически не было документального подтверждения виновности доставляемого и соответственно квалифицировать противоправное действие, совершенное данным лицом, как административное правонарушение или уголовно наказуемое деяние не возможно.

Вопросы применения доставления и административного задержания при производстве по делам об административных правонарушениях рассматриваются в работах Н. В. Макаренко, В. А. Мельникова, В. А. Тюрина и других ученых-административистов, которые считают, что данные административно-процессуальные меры совершенно разные по своей сути, но наиболее эффективные в рамках реализации основных функций сотрудников правоохранительных органов.

В соответствии с действующим законодательством доставление является принудительным препровождением физического лица в территориальный орган полиции. Основная цель доставления – необходимость составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения. Анализируя примеры практической деятельности сотрудников полиции, основанием осуществления доставления являются случаи, когда правонарушитель выдает себя за иное лицо, путается в показаниях, оказывает давление на дачу достоверных показаний очевидцами, свидетелями, препятствует осуществлению процессуальных действий, в том числе документированию.

Доставление часто предшествует административному задержанию. В отличие от доставления, административное задержание согласно части 1 статьи 27.3 КоАП РФ является краткосрочным ограничением свободы физического лица и может применяться только с целью обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении. Данная мера обеспечения производства по делу характеризуется помещением лица, в отношении которого ведется административное производство, в специализированное помещение, исключающее свободное передвижение и предполагающее его изолирование от общества и нахождение под охраной. Как ранее отмечалось,

правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении, исполнение решения по конкретным фактам нарушения административного законодательства являются важнейшими целями административного производства. В рамках рассмотрения дела об административном правонарушении сотрудникам полиции необходимо помнить и о таких важных аспектах, как необходимость установления всех обстоятельств по делу, принятие необходимых мер по предотвращению повторных административных правонарушений при аналогичных условиях, их профилактике, максимально точное и своевременное установление личности правонарушителя, зачастую не желающего, чтобы его личность была установлена.

В действующем правовом порядке доставление определяется как одна из самых распространенных мер административного принуждения, используемая сотрудниками органов внутренних дел при выявлении факта совершения противоправного деяния. Зачастую доставление лица применяется принудительно и заключается в перемещении лица в территориальные отделы полиции. По своему содержанию анализируемая процессуальная мера носит принудительный характер и применяется сотрудником полиции независимо от воли лица.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что согласно диспозиции части 1 статьи 27.2 КоАП РФ не указан правовой, процессуальный либо социальный статус доставляемого лица. Нет четкого определения, что доставляемым физическим лицом не может быть заявитель, потерпевший, очевидец либо иное лицо, без которого невозможно составление протокола на месте выявления административного правонарушения. В связи с этим предлагается внести поправки в статью 27.2 КоАП РФ, с указанием на то, что доставлению могут быть подвергнуты только лица, в отношении которых ведется производство по делу об

административных правонарушениях. Отдельного внимания заслуживает вопрос применения доставления и административного задержания в случае отказа лица подчиниться законным требованиям сотрудника полиции при проведении его в отделение полиции. В данном случае важно указать на необходимость тактически грамотного выполнения полицейских функций, в частности, корректно, в доступной форме, на основании положений Федерального закона Российской Федерации «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, указать правонарушителю на возможные правовые последствия воспрепятствования законным требованиям сотрудника полиции, что в конечном итоге обеспечит добровольное подчинение со стороны правонарушителя. В случае же дальнейшего «активного непослушания», воспринимающегося как противодействие, возможно, а иногда и необходимо применение в рамках законодательства Российской Федерации, физической силы и (или) специальных средств [2].

Основная и единственная цель доставления, согласно части 1 статьи 27.2 КоАП РФ заключается в составлении протокола об административном правонарушении, когда его невозможно составить по месту выявления правонарушения, при условии, что составление протокола является обязательным. Составляя процессуальные документы, правоохранитель должен владеть точной информацией о лице, совершившем правонарушение, особенно, когда попытка противодействия, со стороны задержанного включает попытку ввести окружающих в заблуждение путем сообщения ложных данных о себе и о месте нахождения документов, удостоверяющих личность. При подобных обстоятельствах закон позволяет применить доставление для идентификации правонарушителя, и этим правом не стоит пренебрегать. Еще одним пробелом в законодательстве, на наш взгляд, является указание на обяза-

тельность составления протокола именно на месте совершения деяния. Так, например, установление факта правонарушения из заявления физических лиц, потерпевшего, средств массовой информации исключает возможность принудительного препровождения правоохранителями виновного лица непосредственно с места совершения правонарушения. Из чего следует, что целесообразно исключить из части 1 статьи 27.2 КоАП РФ указание обязательного условия «на месте выявления административного правонарушения». Однако, с другой стороны, это может привести к превышению и злоупотреблению сотрудниками полиции своих полномочий. При изменениях законодательства по столь важным вопросам необходимо соблюдать баланс в правоотношениях между гражданами и сотрудниками правоохранительных органов. Именно по этой причине нам видится возможность применения формулировки указанной статьи с уточнением в виде: «либо установления места нахождения лица, совершившего административное правонарушение».

При доставлении лица, документальное оформление данного действия должно быть завершено составлением протокола о доставлении. Факт ограничения передвижения лица также должен быть процессуально зафиксирован в протоколе об административном задержании. Во время доставления важно установить причины, которые препятствуют составлению протокола об административном правонарушении. Одна из причин, как было указано выше, – идентификация лица. Вторая причина – поведение нарушителя, выраженное в воспрепятствовании выполнению необходимых процессуальных действий. Третьей причиной можно назвать влияние обстановки на поведение нарушителя, провоцирование другой стороной, как при семейно-бытовых скандалах, либо (стоит отметить, что это скорее редкая ситуация, нежели система) излишнюю поддержку окру-

жающих, особенно при массовых беспорядках. Это то, что мы можем наблюдать в мире, а именно в США и Франции, когда действия сотрудников полиции, какими бы они ни были, воспринимаются негативно. При данных обстоятельствах процессуальные действия не могут быть выполнены по месту совершения административного правонарушения с полной уверенностью в беспристрастности и строгом соблюдении законности.

Законодатель также не устанавливает и максимальный срок пребывания в помещении органов внутренних дел доставленного лица, в течении которого должны применяться процессуальные меры, если не применяется административное задержание. В части 2 статьи 27.2 КоАП РФ указывается, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок, что предоставляет правоохранительным органам свободу действий, так как лицо получает статус доставленного и продолжительность его содержания не ограничивается. Изложенное приводит к выводу о необходимости внести уточнения в статью 27.2 КоАП РФ, конкретизировав время для принятия необходимых мер в рамках доставления, тем самым обеспечив гарантированность прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется административное производство.

Так, к примеру, действия сотрудников полиции послужили поводом для обращения Н. в суд с исковым требованием о возмещении морального вреда в размере одного миллиона рублей. В своих доводах Н. утверждал, что был незаконно задержан и доставлен сотрудниками в отдел полиции, где удерживался в период с 10:15 до 16:00 часов. В период нахождения в отделе полиции гражданин Н. был подвергнут избиению со стороны сотрудников. При наличии у него телесных повреждений, возникших в результате избиения, медицинская помощь ему оказана не была. Кроме того, процессуальные документы о его доставлении и

задержании не составлялись. Факт нахождения Н. в отделе полиции, а также отсутствие процессуального оформления был доказан в суде, что неопровержимо подтверждает факт нарушения законности в действиях должностных лиц [3].

Учитывая все вышеизложенное, следует обратить внимание на то, что меры принуждения были предметом пристального изучения не только учеными, но и представителями правоохранительных структур. На сегодняшний день существует ряд значительных проблем, с которыми обычно сталкиваются сотрудники полиции, применяющие эти меры. Проблемы в основном связаны с пробелами

в административном законодательстве, в этой связи, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить конкретную форму реализации доставления и административного задержания, обязательную фиксацию всех обстоятельств применения данных мер, срок возможного нахождения доставленного лица в территориальном органе МВД России. Предложенная регламентация поможет исключить нарушения законодательства должностными лицами по отношению к доставленным и административно-задержанным лицам и сформировать эффективный механизм правоприменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. (дата обращения: 15.06.2020).
2. О полиции : федеральный закон № 3-ФЗ : принят Государственной Думой 28 января 2011 года. : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 15.06.2020).
3. Судебная практика административных правонарушений в России. 2020. URL: <http://koapru.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05122017-n-32-kg17-30/> (дата обращения: 15.06.2020).

© Шарипова А. Р.

ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ. ПЕРСОНАЛИИ

УДК 343.148(470)(0.041)(049.32)

В. С. ЛАТЫПОВ, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, майор полиции (г. Уфа)

V. S. LATYPOV, Deputy Head of the Chair of Criminal Procedure, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Major of Police (Ufa)

**РЕЦЕНЗИЯ ПО ИНИЦИАТИВНОМУ АВТОРСКОМУ ПРОЕКТУ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**THE REVIEW OF THE AUTHOR'S INITIATIVE DRAFT FEDERAL LAW OF
THE RUSSIAN FEDERATION «ON THE ACTIVITIES OF A SPECIALIST IN
THE RUSSIAN FEDERATION»**

***Аннотация.** Автором представлен анализ инициативного авторского проекта Федерального закона Российской Федерации «О деятельности специалиста в Российской Федерации». Проведенный анализ предложенного проекта Федерального закона осуществлен с позиции уголовно-процессуальной отрасли права. Сложно переоценить роль и значение специалиста как участника уголовного судопроизводства, не относящегося ни к одной из сторон, не преследующего самостоятельной цели в уголовном процессе, в равной степени оказывающего содействие как сторонам, так и суду. Детальное исследование предложенного проекта позволило выявить существующие противоречия между действующим уголовно-процессуальным законодательством и предлагаемым авторским проектом. Автор приходит к выводу о необходимости дополнительной конкретизации и доработки проекта Федерального закона Российской Федерации «О деятельности специалиста в Российской Федерации».*

***Ключевые слова и словосочетания:** содействие правосудию, специалист, проект, уголовно-процессуальные правоотношения, заключение, показания, доказательство.*

***Annotation.** The article analyses the author's initiative draft Federal Law of the Russian Federation "On the activities of a specialist in the Russian Federation". The analysis of the proposed draft Federal Law was carried out from the perspective of the criminal procedure branch of law. It is difficult to overestimate the role and importance of the specialist as a participant in criminal proceedings, not belonging to any of the parties, not pursuing an independent goal in the criminal procedure, equally assisting both the parties and the court. A detailed study of the proposed draft made it possible to identify the existing contradictions between the current criminal procedure legislation and the proposed author's draft. The author comes to the conclusion that the draft Federal Law of the Russian Federation "On the activities of a specialist in the Russian Federation" needs to be further specified and revised.*

***Keywords and phrases:** assistance to justice, specialist, draft, criminal procedural legal relations, conclusion, testimony, evidence.*

Подвергнутый рецензированию инициативный авторский проект Федерального закона Российской Федерации «О деятельности специалиста в Российской Федерации» подготовлен членом Экспертного совета при Федеральной антимонопольной службе по развитию конкуренции в сфере образования и науки кандидатом юридических наук, доцентом С. П. Ждановым.

Предложенный авторский проект разработан по весьма актуальной теме. Считаем целесообразным подчеркнуть процессуальную необходимость вовлечения специалиста в уголовный процесс, его полномочия и результат деятельности.

Заключение и показания специалиста в уголовном судопроизводстве в качестве самостоятельного вида доказательств появились в УПК РФ лишь с принятием Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, в то время как сам Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) принят в 2001 г.

Процессуальная значимость показаний и заключения специалиста отражена также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28: «Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения» (п. 19).

Безусловно, о природе происхождения этого вида доказательств можно спорить, но тот факт, что появление в уголовном судопроизводстве специалиста, чья деятельность оказывает непосредственное влияние на формирование доказательственной базы и оказывает непосредственное содействие в отправлении правосудия, в принятии законных обоснованных и всесторонних процессуальных решений должностными лицами остается неоспоримым.

Считаем уместным привести высказывания Л. Т. Ульяновой и Л. В. Головки, которые справедливо отмечают, что «Введя новый вид доказательства и нового процессуального субъекта – специалиста, дающего заключение, законодатель сумел терминологически отделить его от традиционного эксперта, но столкнулся с другой проблемой, когда новое понятие совпало по звучанию со старым, хотя речь идет о разных процессуальных явлениях и отождествлять их законодатель не предполагал. Возник феномен нормативной омонимии, когда два понятия (в данном случае «специалист») одинаково пишутся и звучат, но являются автономными по отношению друг к другу институтами» [1].

В данном случае речь идет о необходимости разграничения деятельности специалиста и эксперта, имеющих право давать заключения и показания по результатам проведенного исследования.

Введение возможности производить исследования специалистом и придавать этому исследованию доказательственное значение позволило в глобальном смысле обеспечить состязательность сторон в применении специальных знаний. В отличие от судебной экспертизы, назначать которую имеет право только властный субъект уголовного судопроизводства, относящийся к стороне обвинения, привлекать специалиста может также и сторона защиты.

Данный факт позволил приблизить российское уголовное судопроизводство к классическим состязательным началам англо-саксонской модели уголовного процесса.

Важно понимать, что специалист в уголовном судопроизводстве может быть рассмотрен в разных аспектах:

- 1) как специалист, производящий исследование (альтернатива экспертизе);
- 2) как специалист, принимающий участие в производстве процессуальных и следственных действий с целью оказания содействия в обнаружении, фикс-

сации, изъятии предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а также в применении технических средств;

3) специалист, оказывающий консультативное содействие сторонам и суду.

Лишь в первом случае мы можем получить самостоятельный вид доказательства в виде заключения и показания специалиста.

Инициативный авторский проект Федерального закона Российской Федерации «О деятельности специалиста в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ «О специалисте»), как и любая творческая работа, не лишен отелных недостатков. Позволим себе высказать некоторые замечания и пожелания по рецензируемой работе:

1. Вызывает вопросы само наименование Федерального закона Российской Федерации «О деятельности специалиста в Российской Федерации». Название в данном варианте не позволяет передать сущность нормативного акта. Понятие «специалист» достаточно широкое и применимо в различных контекстах, также следует отметить, что в самом Федеральном законе автор не дает унифицированного определения понятию «специалист».

2. В ст. 1 ФЗ «О специалисте» раскрываются основные понятия, используемые в указанном Федеральном законе, которые, на наш взгляд, также нуждаются в доработке. Так, автор, перечисляя лиц и организации, имеющих право привлекать специалиста, в том числе в рамках уголовного судопроизводства, отмечает адвоката, забыв упомянуть о защитнике, который в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ имеет на это право. Отметим, что защитником в уголовном процессе не всегда является адвокат. Далее автором на законодательном уровне предпринята попытка положить конец дискуссиям, имеющим место в доктрине уголовного процесса относительно понятия специ-

альные знания специалиста – «это система знаний в области конкретной науки, в том числе техники и (или) профессионального опыта работы не менее пяти лет, и необходимых для использования в конституционном, уголовном, гражданском и административном производстве без применения научных методик экспертного исследования» (п. 5 ст. 1 ФЗ «О специалисте»). Считаем предложенное определение не вполне совершенным. Отметим, что в качестве специалиста в уголовном процессе могут привлекаться лица, которые разбираются, к примеру, в искусстве, ремесле. Кроме того, могут представлять интерес и те, кто занимается, к примеру, коллекционированием монет или марок. Тут возникает вопрос, исходя из предложенного определения, можем ли мы использовать знания этих лиц в процессе доказывания, будут ли они относиться к специальным. Более того, не вполне понятна категория «профессиональный опыт работы», что следует под ней понимать и чем обусловлен именно пятилетний период профессиональной деятельности? По формальным основаниям мы не сможем привлечь в качестве специалиста лицо, которое осуществляло «профессиональную деятельность» 4 года и 11 месяцев. Указанные обстоятельства противоречат требованиям, предъявляемым к специалисту ст. 58 УПК РФ.

3. В статье 3 автор раскрывает из каких организационных аспектов состоит деятельность специалиста в конституционном, уголовном, гражданском и административном производстве, которая, помимо прочего, включает в себя: «организацию научных исследований в области деятельности специалиста. Научно-методическое и информационное обеспечение деятельности специалиста, подбор кадров, их профессиональное обучение, профессиональное образование, повышение квалификации специалистов» (п. 2 ст. 3 ФЗ «О специалисте»). Не вполне ясна логика указанной нормы.

Организация участия каждого привлекаемого специалиста в ходе уголовного судопроизводства должна соответствовать представленным требованиям? Либо автору следует отметить, что деятельность специалиста не включает в себя указанные аспекты, а может включать.

4. В статье 4 ФЗ «О специалисте» автор определяет, что деятельность специалиста основывается на принципах, где среди прочих упоминается «научная обоснованность». Также возникает вопрос, сможем ли мы теперь отнести к деятельности специалиста показания водителя с многолетним стажем, привлекаемого стороной защиты в качестве специалиста по уголовному делу о дорожно-транспортном происшествии, поскольку в его показаниях, скорее всего, будет отсутствовать научная обоснованность. Кроме того, исходя из п. 2 ст. 6 ФЗ «О специалисте», автор предусматривает ряд ограничительных мер не позволяющих привлекать в качестве специалиста лиц, имеющих непогашенную или не снятую судимость, а также в течение трех лет со дня соответствующего юридического факта: судимость которого погашена или снята в установленном законом порядке, освобожденного от уголовной ответственности за совершение умышленного преступления по основаниям, предусмотренным статьями 75–78, 84 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из возникающих в ходе осуществления уголовного судопроизводства обстоятельств, полагаем, что наличие судимости у лица, привлекаемого в качестве специалиста для оказания консультативной помощи сторонам и суду, не должно являться основанием, препятствующим его вовлечению в уголовный процесс. К примеру, лицо, отбывшее установленное государством наказание за совершение высокотехнического преступления, не теряет процессуальной «ценности» как специалист – наоборот, он, как никто другой, сможет ответить на вопросы сторон и суда о существующих технических

возможностях совершения аналогичных преступлений. Исходя из буквального толкования предложенного проекта Федерального закона, автор такой возможности не допускает.

5. Создание реестра лиц, обладающих специальным знанием представляется утопическим (ст. 7 ФЗ «О специалисте»). Осложняется это еще и отсутствием четкого понимания, какие знания следует относить к специальным.

6. Традиционно юридическая техника построения норм предполагает отражение прав, обязанностей и ответственности участников уголовного судопроизводства. В представленном же Проекте Федерального закона автор в ст. 12 перечислил обязанности специалиста, а в ст. 13 его права. Применительно к предусмотренным обязанностям специалиста хотелось бы отметить п. 1 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О специалисте»: участвовать в процессуальных и иных действиях. Полагаем, следует уточнить, что в случае вовлечения в судопроизводство специалист обязан участвовать в процессуальных и иных действиях, в которых его участие необходимо.

7. Среди перечисленных прав специалиста мы не обнаружили право специалиста на обеспечение его безопасности, право на возмещение понесенных расходов, связанных с вовлечением в судопроизводство, предусмотренное в том числе постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240.

8. Статья 16 ФЗ «О специалисте», предусматривающая присутствие участников процесса при участии специалиста, вовсе не согласована. При участии специалиста могут присутствовать те участники процесса, которым такое право представлено процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 16 ФЗ «О специалисте»). В случае, если участник процесса, присутствующий при участии, создает препятствие участию, специалист вправе при-

остановить участие и ходатайствовать перед органом или лицом об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при участии (ч. 1 ст. 16 ФЗ «О специалисте»). К сожалению, содержание указанной нормы не раскрывает о каком же участии и в каком именно мероприятии идет речь, и представляется крайне сложной для восприятия.

9. Следующая норма в императивном порядке предусматривает необходимость предоставления специалистом по итогам участия в процессуальных и следственных действиях письменного заключения, которое должно подписываться, а также удостоверяться печатью государственной судебно-экспертной и иной организации. Кроме того указанная норма предусматривает содержание заключения специалиста (ст. 17 ФЗ «О специалисте»). Смоделируем следственную ситуацию, когда в рамках проверки сообщения о совершенном преступлении следователь в составе следственно-оперативной группы выезжает на осмотр места происшествия.

Для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления привлекается специалист. Должен ли он в соответствии со ст. 17 ФЗ «О специалисте» предоставлять заключение о результате принятого участия? Указанное следственное действие могло быть осуществлено с привлечением и другого специалиста, оказывающего содействие в применении технических средств – осуществляющего видеозапись. Следует ли от него требовать заключение специалиста, поскольку он также принимал участие в

следственном действии? Полагаем, указанная норма требует дополнительной доработки.

В целом, подводя итог, следует отметить, что специалист в уголовном судопроизводстве является одной из самых неоднозначных процессуальных фигур, участие которой может быть необходимо в трех разных аспектах. Он не преследует личных интересов в уголовном процессе, не относится ни к одной из сторон, принимает эпизодическое участие, но в то же время оказывает неопределимое влияние в реализации уголовно-процессуальных принципов равноправия сторон и состязательности.

Автор проекта, на наш взгляд, поставил перед собой достаточно сложную задачу, интегрировать в одном законе особенности вовлечения и участия специалиста в процессуальных отраслях права, при этом подчеркивая, что «участие специалиста с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируются соответствующим процессуальным законодательством». Возникает вопрос о целесообразности принятия указанного нормативного акта.

Безусловно, все высказанные замечания имеют дискуссионный характер, но вместе с тем все же полагаем, что авторский проект Федерального закона Российской Федерации «О деятельности специалиста в Российской Федерации» нуждается в конкретизации и доработке с учетом имеющихся современных научных и учебных изданий по вопросам вовлечения и участия специалиста в уголовном судопроизводстве России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс уголовного процесса : учебное пособие / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. Москва : Статут, 2017. 1280 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1014829>. (дата обращения: 06.05.2020).

© Латыпов В. С.

ПАМЯТКА
АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ
«ПРАВО: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»

Редакционная коллегия принимает для рассмотрения и публикации научные статьи, по своему содержанию отражающие наиболее важные проблемы права и государства в современном и историко-правовом ракурсе, актуальные вопросы юриспруденции, правоохранительной деятельности Российской Федерации и зарубежных стран, тенденции развития и совершенствования высшего юридического образования в образовательных организациях МВД России, особенности интеграции юридической науки и практики, а также обзоры и комментарии законодательства.

Группы научных специальностей, по которым могут публиковаться материалы:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

12.00.09 – Уголовный процесс.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

12.00.14 – Административное право; административный процесс.

Заявки и рукописи представляются в Уфимский ЮИ МВД России с приложением электронного варианта на электронном носителе, либо по электронной почте: vestnik_uyi@mvd.ru (с пометкой: «Право: ретроспектива и перспектива»).

Структура статьи

Название на русском и английском языках (печатается прописными буквами с соблюдением симметрии, размер шрифта – 14).

Сведения об авторе на русском и английском языках (над заглавием справа должны быть указаны инициалы, фамилия автора (авторов) – печатаются прописными буквами, размер шрифта – 14; занимаемая должность, полное название места работы, ученая степень и ученое звание – строчными буквами, размер шрифта – 12, курсивом; номер телефона (служебный или домашний), факс, адрес электронной почты (не для печати).

Аннотация (100–150 слов) и ключевые слова (6–10 слов или словосочетаний, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3) на русском и английском языках – печатаются курсивом, размер шрифта – 12.

Рукопись статьи должна представлять собой распечатку текста на одной стороне листа формата А 4 (210 x 297 мм) в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь строго выдержанные поля: по 2,5 см каждое. По объему текст не должен превышать 27 000 знаков с пробелами машинописного текста через одинарный интервал. С учетом данных об авторе, используемого библиографического списка ссылок на использованные источники, аннотации и ключевых слов объем текста должен быть в пределах от 7 до 10 страниц, т. е. от 17 000 знаков на 7 страницах до 27 000 знаков на 10 страницах с учетом пробелов, библиографических ссылок, включая таблицы, графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы, которые группируются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi.

Оригинальность статьи должна составлять не менее 60 %.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается конце текста, размер шрифта – 12, Times New Roman. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), который располагается слева перед сведениями об авторе (авторах) отдельной строкой.

При использовании в тексте различных аббревиатур необходимо приводить их расшифровку, а в скобках – аббревиатуру с последующим использованием ее без расшифровки. Например, уголовно-исполнительная система (далее – УИС).

Статья должна быть подписана автором (авторами) на последней странице второго экземпляра следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется».

Публикуемые статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Авторы несут ответственность за недостоверные сведения, содержащиеся в их материалах.

К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях.

Соискатели, адъюнкты, аспиранты предоставляют отзыв научного руководителя.

Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка по следующей форме:

<p>Заявка на опубликование научной статьи (рецензии/обзора) в научном журнале «Право: ретроспектива и перспектива»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____ _____ (название статьи) в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет.</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p style="text-align: center;">О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____ Должность: _____ Место работы: _____ Ученая степень: _____ Ученое звание: _____ Адрес: _____ Телефон для связи: _____ E-mail: _____</p> <p>Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается.</p> <p>Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>
